

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ISSN 2949-1134

**Всероссийский
научно-практический журнал
социальных и гуманитарных
исследований**

sgjournal.ru

№ 3 (14) / 2024

ISSN 2949-1134

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

№ 3 (14)

Вологда 2024

Издается с июля 2021 года

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор:

В. Н. Некрасов

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по научным специальностям: 5.3.5, 5.3.9, 5.7.1, 5.7.7, 5.8.1, 5.8.7.

Дата выхода в свет: 30.09.2024

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70
E-mail: sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: sgjournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер Эл № ФС77-81296 от 09.06.2021

© ВИПЭ ФСИН России, 2024

ISSN 2949-1134

All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities

No. 3 (14)

Vologda 2024

Founded in July 2021

Issued four times a year

Founder:

Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education
“Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service”
(VILE of the FPS of Russia)

Editor-in-Chief:

Vasilii N. Nekrasov

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.

Manuscripts are reviewed and not returned to the authors. The editor reserves the right to abridge and edit the manuscripts submitted

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of PhD., for the degree of Dsc. should be published of the following scientific specialties: 5.3.5, 5.3.9, 5.7.1, 5.7.7, 5.8.1, 5.8.7.

Date of publication: September 30, 2024

The journal is available online and provides open and free-of-charge access to its content in full-text format

Address of the editorial office:
2, Shchetinin street, Vologda, 160002, Russian Federation

Phones : (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70

E - mail : sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Website: sgjournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Registration Number EL No. FS77-81296 of June 9, 2021

© VILE of the FPS of Russia, 2024

Редакционная коллегия

Некрасов Василий Николаевич – врио начальника ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук (главный редактор);

Зауторова Эльвира Викторовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора);

Ласточкин Александр Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь);

Агафонова Ольга Васильевна – начальник кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат философских наук, доцент;

Баламут Александр Николаевич – начальник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Барышева Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук;

Белова Надежда Алексеевна – доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Вахнина Виктория Владимировна – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук, профессор;

Ганишина Ирина Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Голдин Владислав Иванович – профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор;

Горностаев Станислав Викторович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Гущина Татьяна Николаевна – профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, доктор педагогических наук, профессор;

Егоров Андрей Николаевич – заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Желтов Андрей Александрович – доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Касаткина Светлана Сергеевна – профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Кириллова Татьяна Васильевна – главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор;

Клюева Надежда Владимировна – заведующий кафедрой консультационной психологии факультета психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор психологических наук, профессор;

Кузьминых Александр Леонидович – профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Лобанова Елена Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

Макулин Артем Владимирович – директор Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор философских наук, доцент;

Малышев Константин Борисович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Масягин Владимир Павлович – доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор;

Оботурова Наталья Сергеевна – профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент;

Павлушков Александр Рудольфович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Панова Оксана Брониславовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

Поздняков Вячеслав Михайлович – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Раитина Маргарита Юрьевна – профессор кафедры философии и социологии, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра гуманитарного факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор философских наук, профессор;

Ракитская Оксана Николаевна – доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Саблин Василий Анатольевич – заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Севальников Андрей Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук;

Соболев Николай Гургенович – старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Соколова Татьяна Леонидовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Стуканов Виталий Григорьевич – заведующий лабораторией проблем воспитания личности Национального института образования Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор;

Токомбаева Айсулу Тарасовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, кандидат психологических наук, доцент;

Тяпин Игорь Никифорович – профессор кафедры философии Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Шевченко Олег Константинович – доцент кафедры истории и философии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета имени В.Г. Вернадского в г. Ялта, доктор философских наук, доцент;

Ястреб Наталья Андреевна – директор Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Яценко Елена Федоровна – заведующий кафедрой прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, доктор психологических наук, профессор.

The Editorial Board

Vasilii N. Nekrasov – Acting Head of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Law);

Elvira V. Zautorova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Deputy Editor-in-Chief);

Aleksandr N. Lastochkin – Senior Researcher at the Research Laboratory of the Organizational and Research Department of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor (Executive Secretary);

OI'ga V. Agafonova – Head of the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr N. Balamut – Head of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Anna V. Barysheva – Senior Lecturer at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy);

Nadezhda A. Belova – associate professor of the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Viktoriya V. Vakhnina – professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Irina S. Ganishina – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladislav I. Goldin – professor at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (History), Professor;

Stanislav V. Gornostaev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana N. Gushchina – professor at the Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Andrei N. Egorov – Head of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei A. Zheltov – associate professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Svetlana S. Kasatkina – professor at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Tat'yana V. Kirillova – Chief Researcher at the Department of Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Nadezhda V. Klyueva – Head of the Department of Consultation Psychology of the Psychology Faculty of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Elena S. Lobanova – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Artem V. Makulin – Director of the Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Konstantin B. Malyshev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladimir P. Masyagin – associate professor at the Department of Military-Political Work in the Military (Forces) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Natal'ya S. Oboturova – professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Psychology and Probation of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr R. Pavlushkov – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Oksana B. Panova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Vyacheslav M. Pozdnyakov – professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Margarita Yu. Raitina – professor at the Department of Philosophy and Sociology, Leading Researcher at the Research and Educational Center of the Faculty of Humanities of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor;

Oksana N. Rakitskaya – associate professor at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vasilii A. Sablin – Head of the Department of General History and World Politics of the Vologda State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei Yu. Seval'nikov – Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Philosophy);

Nikolai G. Sobolev – Senior Researcher at the Department of Development of Methodology of Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Federal State Institution Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana L. Sokolova – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Psychology and Law of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

Vitalii G. Stukanov – Head of the Laboratory for Personality Education of the National Institute of Education of the Republic of Belarus, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Psychology), Professor;

Aisulu T. Tokombaeva – associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Igor N. Tyapin – professor at the Department of Philosophy of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Oleg K. Shevchenko – associate professor at the Department of History and Philosophy of the Institute of Pedagogy, Psychology and Inclusive Education of the Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Natalia A. Yastreb – Director of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Elena F. Yashchenko – Head of the Department of Applied Psychology of Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧОПИК О. А., ЛИСКОВ Д. В. Формирование здорового образа жизни осужденных в исправительных учреждениях (на примере ФКУ ИК-1 ОФСИН России по Республике Алтай)	9
СЕЛЯКОВ Ю. Л. Формирование нравственно-волевых качеств старших школьников профильных кадетских классов ФСИН России средствами физической подготовки	20
ЗАУТОРОВА Э. В. Изучение отношения курсантов образовательной организации ФСИН России к будущей профессии	25
ИГУМНОВА О. В. Иностранный язык в высшей школе: современные тенденции, вызовы и способы их преодоления	32
ШУМАРОВ А. П., ШУГАЙ О. Е. Технологические аспекты формирования этнической толерантности у курсантов ФСИН России	44
КАРАБАНОВ Р. М., БАБКИН А. А. К вопросу об актуализации содержания рабочей программы дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора»	51
МАКУХ Н. О., ПОПОВА И. Б. Исследование представлений взрослых женщин с высшим образованием о профессиональной деятельности психолога	58
ЕПАНЧИНЦЕВА Г. А., КОЗЛОВСКАЯ Т. Н., ТРОНЬ О. С. Личностные особенности студентов, прибегающих к академическому мошенничеству	69
ССОРИН С. С. Изучение лидерских способностей у спортсменов индивидуальных видов спорта	80
БАРЫШЕВА А. В. Психологические особенности лиц, осужденных за мошенничество	85
НИЗАМУТДИНОВ Р. Р., ГОРНОСТАЕВ С. В. Проблема мотивирования осужденных, зависимых от алкоголя, к участию в лечебно-реабилитационных программах	93
ТРИФОНОВА Т. Л. «Метафизическое апостериори»: к специфике «коперниканского переворота» И. Канта	100
МОКИЕВСКИЙ С. Ю. Капиталистический реализм как социально-философское понятие	105
ГИНАТУЛИНА О. А. Интегрально-социальный подход как методологическое основание для объяснения причин претупности	112
РУНАЕВ Р. Ю. Сущностные характеристики этических компонентов философии права в контексте юридических канонов правосудия	117

CONTENT

CHOPIK O.A., LISKOV D.V. Formation of a Healthy Lifestyle in Convicts in Correctional Institutions (Case Study of the Correctional Facility No. 1 of the Department of the Federal Penitentiary Service in the Altai Republic)	9
SELYAKOV Yu.L. Formation of Moral and Volitional Qualities in Senior Schoolchildren of Specialized Cadet Classes of the Federal Penitentiary Service by means of Physical Training	20
ZAUTOROVA E.V. Studying the Attitude of Cadets of the Educational Organization of the Federal Penitentiary Service to a Future Profession	25
IGUMNOVA O.V. Foreign Language in Higher Education: Current Trends, Challenges and Ways for Overcoming Them	32
SHUMAROV A.P., SHUGAI O.E. Technological Aspects of Forming Ethnic Tolerance in Cadets of Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service	44
KARABANOV R.M., BABKIN A.A. On the Issue of Updating the Content of the Work Program of the Discipline “Engineering and Technical Means of Protection and Supervision”	51
MAKUKH N.O., POPOVA I.B. Studying Ideas of Adult Women with Higher Education about Professional Activities of Psychologists	58
EPANCHINTSEVA G.A., KOZLOVSKAYA T.N., TRON’ O.S. Personal Characteristics of Students Prone to Academic Dishonesty	69
SSORIN S.S. Studying Leadership Abilities of Athletes of Individual Sports	80
BARYSHEVA A.V. Psychological Characteristics of Persons Convicted of Fraud	85
NIZAMUTDINOV R.R., GORNOSTAEV S.V. On Motivating Convicted Alcohol Addicts to Participate in Treatment and Rehabilitation Programs	93
TRIFONOVA T.L. “Metaphysical a posteriori”: on the Specifics of I. Kant’s “Copernican Revolution”	100
MOKIEVSKII S.Yu. Capitalist Realism as a Socio-Philosophical Concept	105
GINATULINA O.A. Integral Social Approach as a Methodological Basis for Determining Crime Causes	112
RUNAEV R.Yu. Essential Characteristics of Ethical Components of the Philosophy of Law in the Context of Legal Canons of Justice	117

Научная статья

УДК 371

doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.001

Формирование здорового образа жизни осужденных в исправительных учреждениях (на примере ФКУ ИК-1 ОФСИН России по Республике Алтай)

ОЛЬГА АРТУРОВНА ЧОПИК

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия,
milinisoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1108-752X>

ДАНИЛ ВИКТОРОВИЧ ЛИСКОВ

Уголовно-исполнительная инспекция ОФСИН России по Республике
Алтай, Майма, Россия

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия

srs-03@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования формирования здорового образа жизни в среде осужденных на базе ИК-1 ОФСИН России по Республике Алтай. Цель исследования – апробирование программы, в ходе которой вырабатываются потребность и стремление заботиться о собственном здоровье, появляются навыки принятия решений в вопросах поддержания и укрепления здоровья, приходит осознание важности заботы о здоровье и позитивного вклада в общественное благополучие. Основным результатом успешной реализации программы является повышение мотивации осужденных к заботе о своем здоровье и соблюдению необходимых медицинских рекомендаций, и уровня гигиенической грамотности, формирование защитных сил организма, улучшение общего физического и психологического благополучия. Результаты исследования свидетельствуют о целесообразности включения данных мероприятий в комплекс мер воспитательно-профилактического воздействия, направленных на профилактику повторной преступности, обеспечение социальной реабилитации, стимулирование осужденных проявлять социально ответственное поведение в период отбывания наказания и после освобождения.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; осужденные; исправительные учреждения; программа формирования здорового образа жизни осужденных.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: Чопик О. А., Лисков Д. В. Формирование здорового образа жизни осужденных в исправительных учреждениях (на примере ФКУ ИК-1 ОФСИН России по Республике Алтай) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 9–19. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.001.

Original article

Formation of a Healthy Lifestyle in Convicts in Correctional Institutions (Case Study of the Correctional Facility No. 1 of the Department of the Federal Penitentiary Service in the Altai Republic)

OL'GA A. CHOPIK

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russia,
milinisoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1108-752X>

DANIL V. LISKOV

Criminal Executive Inspection of the Department of the Federal Penitentiary
Service in the Altai Republic, Maima, Russia

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russia
srs-03@mail.ru

Abstract. The article presents results of the empirical study of the formation of a healthy lifestyle among convicts conducted at the Correctional Facility No. 1 of the Department of the Federal Penitentiary Service in the Altai Republic. The purpose of the study is to test a program for developing the need and desire to take care of one's own health and decision-making skills to maintain and strengthen health. The importance of health care and a positive contribution to public well-being is formed. The main result of a successful implementation of the program is to encourage convicts to take care of their health and comply with the necessary medical recommendations, upgrade the level of hygienic literacy, form body defenses, and improve overall physical and psychological well-being. The study results indicate the expediency of including these measures in a set of educational and preventive measures aimed at preventing repeat crime, providing social rehabilitation, promoting convicts to show socially responsible behavior during the period of serving their sentence and after release.

Keywords: healthy lifestyle; convicts; correctional institutions; program for the formation of a healthy lifestyle of convicts.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Chopik O.A., Liskov D.V. Formation of a healthy lifestyle in convicts in correctional institutions (case study of the Correctional Facility No. 1 of the Department of the Federal Penitentiary Service in the Altai Republic). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 9–19. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.001.

Здоровье входит в число основных потребностей личности, влияет на ее способность к работе и способствует гармоничному развитию.

В современной литературе существует достаточное количество определений термина «здоровье». Используемые подходы, заимствованные из смежных дисциплин (социологии, психологии, экономики и др.), не всегда отражают истинное значение данной дефиниции.

Классическим является определение, содержащееся в Уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): «Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [1].

Любое состояние здоровья человека влияет на его успехи в учебе и профессиональной деятельности, а также на общее благополучие в жизни. В целом образ жизни является ос-

новым фактором, определяющим здоровье человека. Расчеты, основанные на данных о заболеваниях населения, показывают, что доля факторов риска для здоровья, связанных с образом жизни, составляет 50–55 % [2].

Изучение проблемных аспектов, разработка методологической и методической базы по формированию здорового образа жизни чаще ориентированы на подрастающее поколение. Вопросы формирования здорового образа жизни в среде осужденных поднимаются в научной среде значительно реже. Так, в частности, вопросами воспитания ценностного отношения к здоровью осужденных занимались Э. В. Зауторова, А. И. Зубков, Л. И. Костюнина, И. В. Крайнов, М. П. Стурова, Н. А. Тюгаева и др.

Система физического воспитания осужденных, разработанная А. И. Зубковым и М. П. Стуровой, заключается в том, чтобы «помочь осужденным понять процесс улучшения и развития их физических возможностей, укрепления здоровья и формирования морально-волевых качеств» [3, с. 195].

Согласно концепции Э. В. Зауторовой, физическое воспитание осужденных представляет собой систему физкультурной и спортивной деятельности, направленную на укрепление здоровья, развитие физических сил и укрепление моральных качеств. Основная цель физического воспитания заключается в том, чтобы сохранить и улучшить здоровье лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, развить у них навыки труда и закалить физически, чтобы после отбытия наказания они могли успешно восстановиться и стать полноценными членами общества [4].

Формирование здорового образа жизни в пенитенциарных учреждениях является актуальной и сложной задачей. В условиях, где осужденные ограничены в свободе и имеют другие ограниченные возможности для заботы о себе, поддержание здоровья становится особенно важным. Несмотря на то, что многие из них не обладают хорошими гигиеническими навыками и сталкиваются с проблемами алкогольной, наркотической и никотиновой зависимостей, существует потенциал для изменений и улучшений. Данный вывод подтверждается отчетными показателями ФСИН России.

По состоянию на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе содержалось 433 006 чел., из которых на профилактическом учете состоит 87 504 осужденных, в том числе 8633 (или 10 %), склонных к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков [5]. Приобретение и сбыт наркотических средств ежегодно в среднем составляет 15 % от общего числа зарегистрированных преступлений, совершаемых в исправительных колониях [6].

Исправительные учреждения могут непосредственно влиять на процесс формирования здорового образа жизни осужденных через систему организованной воспитательной работы, задавая ей соответствующую направленность.

В современном мире, где вопросы пробации осужденных актуальны, критически важно провести анализ практики реализации воспитательного процесса в исправительных учреждениях. Необходимость формирования здорового образа жизни среди осужденных становится все более актуальной, однако многие учреждения сталкиваются с недостатком четко выстроенной системы. Следует отметить, что отсутствие обоснованной системы затрудняет процесс исправления осужденных и формирования у них социально полезных навыков. Это также мешает осужденным осознать важность ответственности за собственное здоровье. Развитие такой системы может значительно улучшить ситуацию и способствовать более эффективной реабилитации осужденных.

Сохранение и укрепление здоровья осужденных в исправительных учреждениях – сложная комплексная социально-педагогическая проблема. Прежде всего она требует переориентации направленности воспитательной работы с осужденными и особого подхода к определению той совокупности факторов и компонентов, которые бы обеспечива-

ли эффективную реализацию процесса формирования здорового образа жизни в среде осужденных.

Таким образом, является закономерной необходимостью определения ряда педагогических условий успешности формирования здорового образа жизни в среде осужденных в исправительных учреждениях, выполнение которых способствовало бы вовлечению в данный процесс их большего числа и функционированию в полном объеме системы исправления: наличие методического обеспечения процесса физического воспитания и материально-технической базы для его осуществления; функционирование системы информационно-аналитического обеспечения и контроля процесса физического воспитания; реализация комплексного системного подхода в физическом воспитании осужденных; организация социального партнерства и сетевого взаимодействия с различными институтами, компетентными в вопросах физического воспитания и имеющими опыт в этой сфере [7].

Изучение специфики организации формирования здорового образа жизни в среде осужденных было проведено в ходе эмпирического исследования на ОФСИН России по Республике Алтай.

В ходе исследования был проведен анализ результатов анкетирования осужденных, изучены материалы личных дел каждого участника, а также проанализирована служебная документация и новостная информация из различных источников в сети Интернет. Основное внимание было уделено исследованию мотивации и психологическим особенностям осужденных. В качестве респондентов в исследовании выступили 40 осужденных в возрасте от 24 до 57 лет.

По результатам проведенного анкетирования осужденных, отбывающих наказание в ИК-1 ОФСИН России по Республике Алтай, можно отметить следующее.

В качестве факторов, влияющих на здоровье, 70 % осужденных указали образ жизни, 30 % – экологию, 20 % – здравоохранение, 10 % – наследственную предрасположенность. Как показывает проведенный опрос, понятие здорового образа жизни для большинства респондентов является важным и актуальным. Так, 70 % опрошенных уделяют внимание рациональному питанию, занимаются спортом и поддерживают оптимальную физическую форму, 40 % стараются соблюдать режим дня, 20 % придерживаются правил гигиены, умеренно потребляют алкоголь и избегают беспорядочной половой жизни. Кроме того, 80 % осужденных считают важным придерживаться здорового образа жизни, в то время как 20 % опрошенных считают это важным, но не главным в своей жизни.

К факторам, которые являются основными препятствиями на пути к здоровому образу жизни для данной категории лиц, относят недостаток времени (60 %) и отсутствие настойчивости, воли (50 %).

Относительно своего образа жизни в условиях исправительного учреждения, 60 % опрошенных отметили отказ от вредных привычек, 50 % – рациональное питание, 40 % – двигательную активность, 30% – правила безопасного поведения, 20 % – повышение защитных сил, благоприятный психологический климат, 10 % – организацию быта, личную гигиену, психосексуальную культуру.

В качестве мер для поддержания здоровья 40 % осужденных назвали занятия спортом, а также регулярное и полноценное питание, 20 % – пребывание на свежем воздухе, регулярное посещение врачей в профилактических целях, 10 % – прием витаминов, соблюдение диеты и режима дня, выполнение утренней зарядки, физиопроцедуры. 20 % ничего из перечисленного не выполняли и не задумывались об этом.

Для 60 % опрошенных осужденных основными источниками информации об укреплении здоровья и приверженности здоровому образу жизни являются беседы с близкими, друзьями и знакомыми. Также 60 % предпочитают получать сведения по этой теме на консультациях у специалистов. Печатные издания и телевизионные передачи как источники

информации выбрали 30 % опрошенных; интернет-ресурсы как источник получения полезных сведений о здоровом образе жизни отметили 20 % респондентов.

Непосредственно система воспитательных мероприятий по формированию здорового образа жизни в среде осужденных в ИК-1 ОФСИН России по Республике Алтай организована следующим образом.

Ключевым направлением воспитательной работы является физическое воспитание, в рамках которого можно назвать такие мероприятия, как:

1) утренняя физзарядка. Проведение зарядок предусмотрено Правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения, зарядки включены в распорядок дня и проводятся в отрядах в течение 30 мин (с 6.30 до 07.00);

2) занятия в спортивных секциях. ИК-1 ОФСИН России по Республике Алтай оснащена тренажерным залом. За каждым отрядом закреплено определенное время посещения в соответствии с установленным графиком; периодичность посещения – два раза в неделю, в качестве меры поощрения количество посещений может быть увеличено. На занятиях присутствует либо сотрудник воспитательного отдела, либо младший инспектор отдела безопасности;

3) физкультурно-спортивные массовые мероприятия. Данные мероприятия проводятся в ИК-1 ОФСИН России по Республике Алтай еженедельно в каждые выходные и праздничные дни (в период усиленного варианта несения службы) в соответствии с распорядком дня, включают в себя проведение соревнований, спартакиад, турниров по волейболу, футболу, шахматам, керлингу. Осужденные также сдают нормы ГТО. Занятость на таких мероприятиях составляет 100 % осужденных.

Отдельно проводятся мероприятия в рамках заключенного в 2019 г. ОФСИН России по Республике Алтай соглашения с Комитетом по физической культуре и спорту Республики Алтай, предметом которого является осуществление сотрудничества по вопросам пропаганды здорового образа жизни, внедрения физической культуры и спорта в повседневную жизнь осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях ОФСИН России по Республике Алтай.

Важными аспектами сотрудничества в рамках воспитательной работы с осужденными в рамках заключенного соглашения являются информирование осужденных о возможности принять участие в спортивных мероприятиях; создание условий и учет имеющихся ресурсов для проведения спортивно-массовых мероприятий и занятий спортом; стимулирование ведения здорового образа жизни среди осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Для апробации педагогических условий по формированию здорового образа жизни среди осужденных в исправительных учреждениях была разработана и реализована социально-воспитательная программа.

Программа не включала элементы физического воспитания осужденных, поскольку организация и проведение спортивных мероприятий осуществляются в учреждении на основании утвержденного плана мероприятий в рамках взаимодействия ОФСИН России по Республике Алтай и Комитета по молодежной политике, физической культуре и спорту Республики Алтай, который обновляется ежегодно.

Деятельность по формированию у осужденных устойчивой приверженности к здоровому образу жизни должна вестись осознанно и целенаправленно, быть системной и многоаспектной, и быть нацеленной на внутренние процессы личности – на выработку у осужденных соответствующих мотивов. С учетом этого и осуществлялись проектирование и реализация программы (табл.).

*Информационная карта Программы формирования здорового образа жизни
в среде осужденных в исправительных учреждениях*

Полное название программы	Программа по формированию здорового образа жизни в среде осужденных в исправительных учреждениях
Цель программы	Формирование потребности и стремления заботиться о здоровье, развитие навыков принятия собственных решений в вопросах поддержания и укрепления здоровья как своего, так и окружающих людей, помощь осужденным в осознании важности заботы о здоровье и позитивного вклада в общественное благополучие
Задачи программы	<ul style="list-style-type: none"> – формирование представлений об основных компонентах культуры здоровья и здорового образа жизни; – формирование заинтересованного отношения к собственному здоровью; – формирование представлений об основных элементах здорового образа жизни, установок на их использование; – развитие готовности самостоятельно поддерживать свое здоровье на основе использования навыков личной гигиены; – формирование негативного отношения к факторам риска здоровью; – выработка умений противостояния вовлечения в табакокурение, употребление алкоголя, наркотических и сильнодействующих веществ
Направление деятельности	Воспитательное
Специфика содержания	Программа акцентирует внимание на том, чтобы осужденные осознавали, что их здоровье влияет не только на них самих, но и на окружающих людей. Поэтому развитие навыков самостоятельного принятия решений в области здоровья через просвещение осужденных является неотъемлемой частью программы. Обучение этим навыкам способствует не только укреплению физического состояния осужденных, но и формированию у них ответственного отношения к своему и общественному здоровью
Участники программы	Осужденные – 40 чел.
Исполнители программы	Администрация исправительного учреждения; сотрудники ОВПО; работники МСЧ; осужденные; иные субъекты (специалисты различных областей)
Основные направления деятельности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Просветительское направление. 2. Психолого-педагогическое направление. 3. Мониторинговое направление
Место реализации	ФКУ ИК-1 ОФСИН России по Республике Алтай
Ожидаемый результат	Основным результатом программы является повышение мотивации осужденных к заботе о своем здоровье и соблюдению необходимых медицинских рекомендаций. Повышение уровня гигиенической грамотности и формирование защитных сил организма становятся неотъемлемой частью процесса изменений и самосовершенствования. Программа способствует не только изменению повседневного поведения участников, но и формированию устойчивых навыков заботы о здоровье на долгосрочной основе. Активность и ответственность в поддержании здорового образа жизни становятся привычкой, а не временным явлением. Результаты реализации программы проявляются в улучшении общего физического и психологического благополучия участников, что в свою очередь способствует повышению качества и продолжительности их жизни

С осужденными был проведен курс дополнительных мероприятий в рамках разработанной программы. Мероприятия (занятия) проводились три раза в неделю в течение двух месяцев, после чего был проведен опрос осужденных для выявления изменений их отношений к здоровому образу жизни.

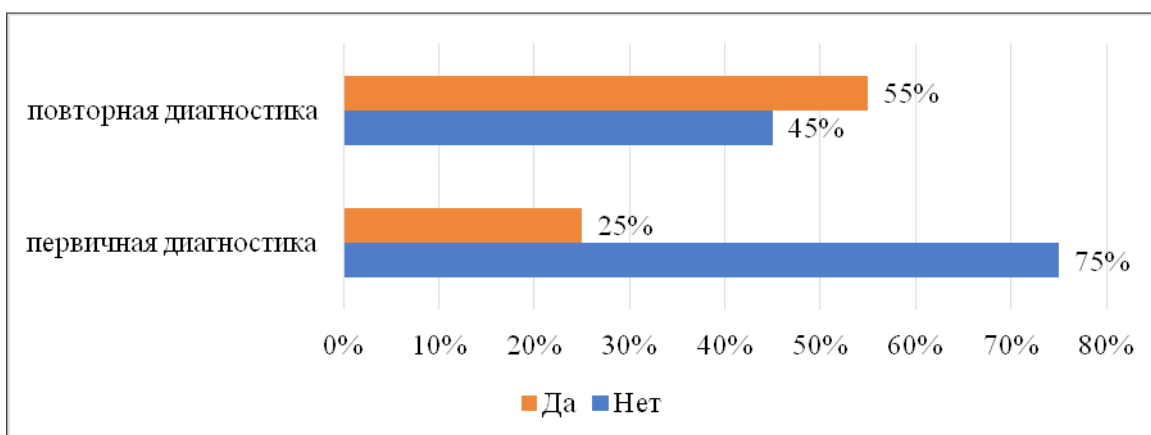

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос «Как вы считаете, способствует ли здоровый образ жизни успеху в других сферах человеческой деятельности (учеба, работа и т. д.)?»

Изменения, отраженные на рис. 1 свидетельствуют об увеличении более чем в два раза доли осужденных, связывающих здоровый образ жизни с успехом в различных сферах человеческой деятельности.

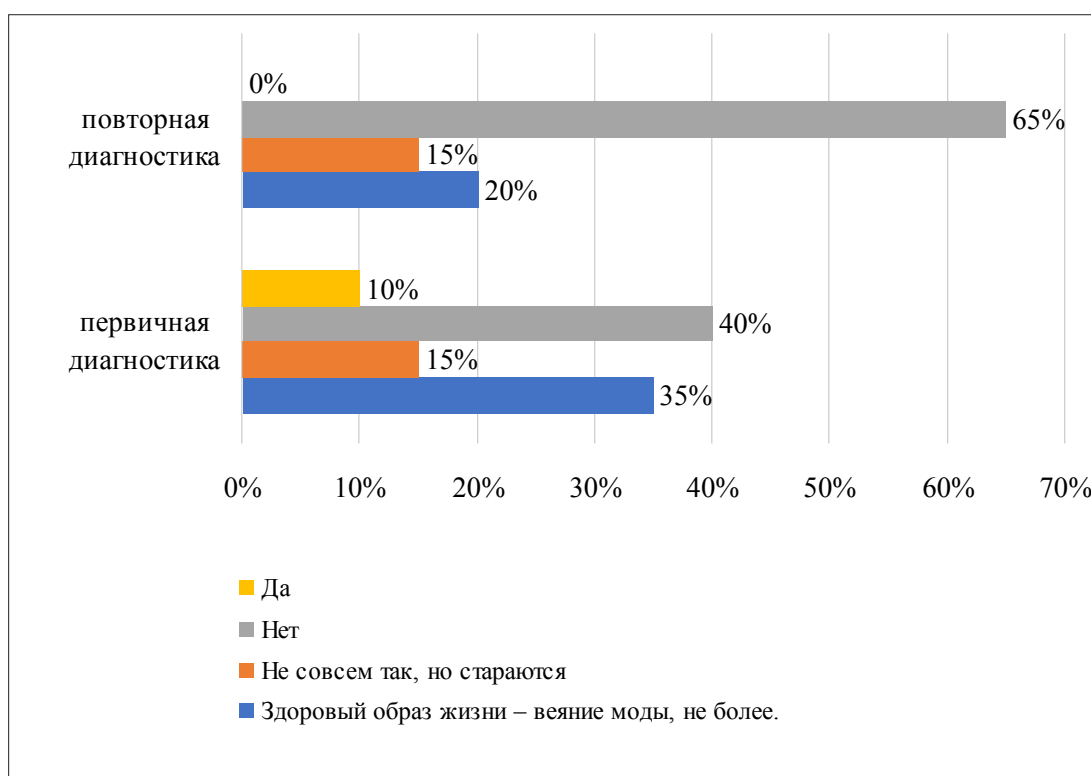

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос «Как вы считаете, вы ведете здоровый образ жизни?»

Из рис. 2 видно, что более чем на 30 % уменьшилась доля осужденных, полагающих, что они ведут здоровый образ жизни. Практически в два раза уменьшилось число осужденных, считающих здоровый образ жизни исключительно модной тенденцией. Такие изменения свидетельствуют о повышении уровня информированности о здоровом образе жизни, изменении представлений о нем в среде осужденных.

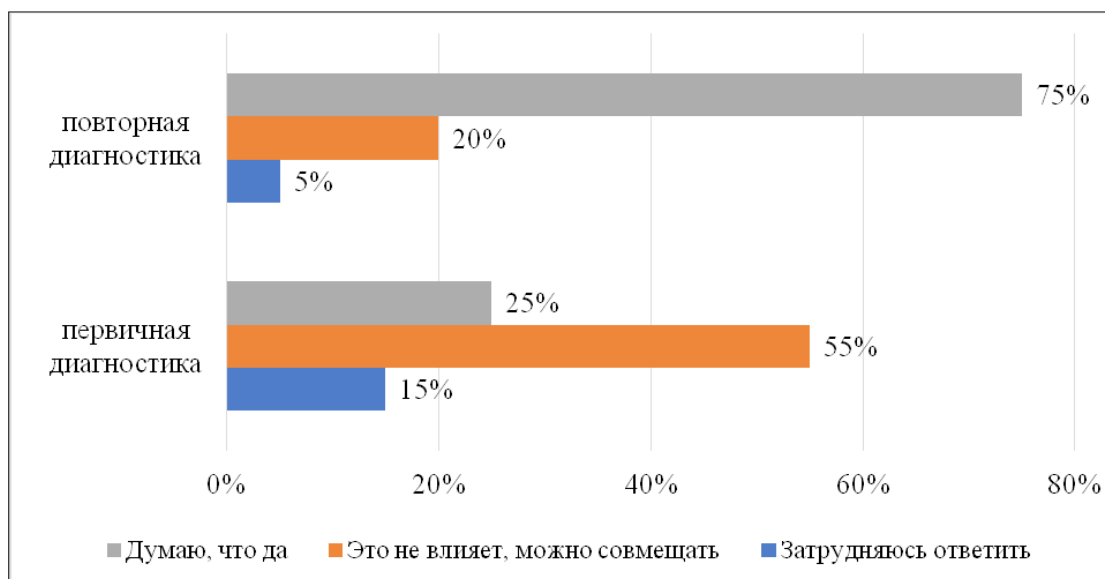

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос «Стоит ли отказаться от вредных привычек, чтобы быть здоровым?»

Из рис. 3 видно, что процент осужденных, не согласных с тем, чтобы полностью отказаться от вредных привычек, значительно снизился – с 55 до 20 %, а процент полагающих необходимым для ведения здорового образа жизни отказаться от вредных привычек увеличился в три раза – с 25 до 75 %.

Результаты, представленные на рис. 4, свидетельствуют о том, что выбор большинства осужденных относительно того, какой источник мотивации у для них является основным при «включении» функции здоровьесбережения, не изменился, поводом для изменения образа жизни основной части осужденных осталась болезнь, незначительно увеличилась (до 25 %) доля лиц, готовых изменить образ жизни в случае приведения убедительных доводов и аргументов.

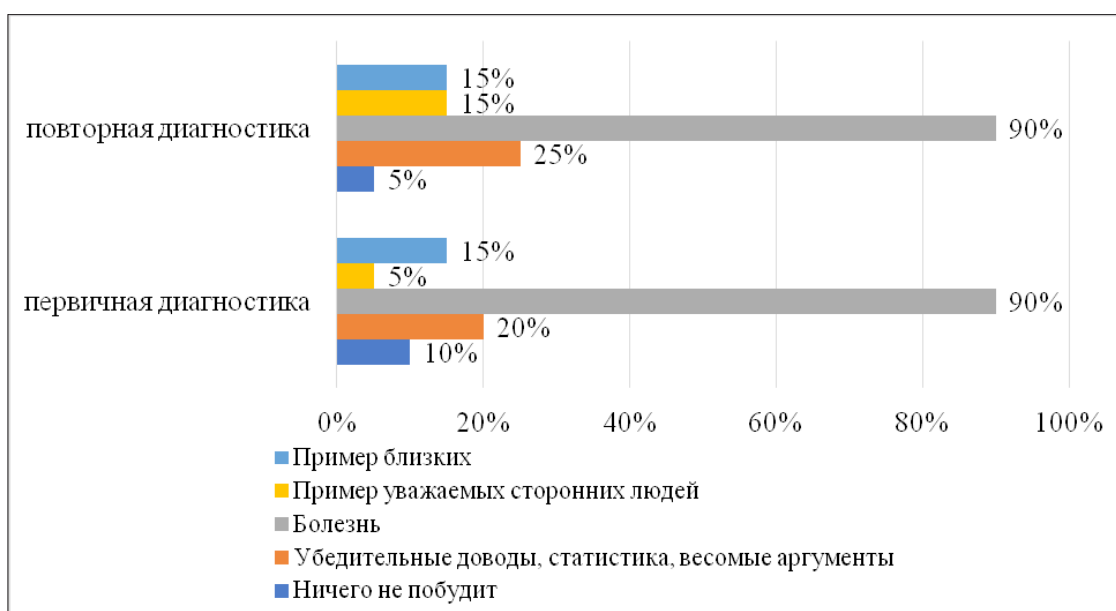

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос «Какие обстоятельства могли бы побудить вас изменить образ жизни?»

Ассоциации здорового образа жизни со спортом и оптимальными физическими нагрузками по-прежнему возникают у 100 % осужденных, на связь со сбалансированным и

рациональным питанием указали 80 % (ранее 65 %), отказ от вредных привычек как элемент здорового образа жизни отметили 75 % (ранее 65 %) осужденных, обязательный отдых – 55 % (ранее 20 %), закаливание – 55 % (ранее 25 %), благоприятную экологическую обстановку – 30 % (ранее 15 %), позитивные эмоции/отсутствие стресса – 30 % (ранее 15 %). О том, что на здоровый образ жизни влияет личная и общественная гигиена указали 50 % (ранее 10 %) осужденных. Минимальное число осужденных ассоциировали здоровый образ жизни с культурой половых отношений – 25 % (ранее 5 %).

Изложенное напрямую свидетельствует об имеющемся потенциале предложенной программы формирования здорового образа жизни в среде осужденных, целесообразности включения мероприятий в комплекс мер воспитательно-профилактического воздействия, в том числе направленных на профилактику повторной преступности, обеспечение социальной реабилитации осужденных, стимулирование желания осужденных все чаще проявлять социально ответственное поведение в период отбывания наказания и после освобождения.

Итак, забота о здоровье осужденных играет ключевую роль в их реабилитации и успешной реинтеграции в общество. Стремление к здоровому образу жизни должно стать неотъемлемой частью их ежедневной деятельности, способствовать укреплению и улучшению физического и психического состояния. Это в свою очередь повысит шансы осужденных на успешное выполнение социальных и профессиональных обязанностей после освобождения.

Специфическими особенностями физического воспитания осужденных являются включение их в различные виды физической активности и формирование положительного отношения к такой деятельности; широкое применение разнообразных форм, средств и методов физического воспитания; преодоление осужденными возникших жизненных трудностей, связанных с изменением социального статуса; необходимость постоянного преодоления внешних и внутренних трудностей; возможность избирательного действия и дозирования как физических, так и психических нагрузок.

Следовательно, важными элементами здорового образа жизни для осужденных являются не только правильная двигательная активность и сбалансированное питание с необходимыми витаминами и микроэлементами, также важны физическая нагрузка и закаливание организма, способствующие укреплению иммунитета и общему оздоровлению. Позитивные эмоции играют ключевую роль в поддержании душевного равновесия и мотивации к изменениям, а отказ от вредных привычек и соблюдение гигиены помогают сохранить здоровье на долгосрочную перспективу.

Таким образом, интеграция здорового образа жизни в режим осужденных не только способствует их физическому здоровью, но и формирует позитивное мировоззрение, дисциплину и ответственность, что является важным шагом к успешной реабилитации и адаптации в обществе.

Соблюдение оптимального режима труда и отдыха – это еще один важный аспект, о котором нельзя забывать. Помимо физического и психологического здоровья, режим также оказывает влияние на результаты работы и поведение осужденных. Однако следует учитывать, что эти результаты не всегда могут быть явными и моментальными. Они могут проявляться с задержкой и быть неоднозначными. Важно понимать, что качественные изменения в сознании и поведении осужденных являются конечной целью данного процесса. Ведь только через эти изменения можно говорить о положительных сдвигах в их жизни и возвращении к обществу граждан здоровых физически и нравственно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Устав Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/about/accountability/governance/constitution> (дата обращения: 29.02.2024).
2. Лисицын Ю. П., Ступаков И. Н. Здоровый образ жизни. М., 2008. 75 с.
3. Исправительная (пенитенциарная) педагогика : [учеб. для слушателей и курсантов учеб. заведений МВД РФ / М. П. Стурова, С. И. Кузьмин, А. И. Зубков и др.] ; под ред. А. И. Зубкова, М. П. Стуровой. Рязань, 1993. С. 195.
4. Зауторова Э. В. Роль физического воспитания осужденных в местах лишения свободы // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний / под ред. А. А. Середина. Вологда, 2018. С. 57–60.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 29.02.2024).
6. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2022 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. 638 с.
7. Чопик О. А., Чабан Р. В. Реализация педагогических условий организации и проведения физического воспитания осужденных в исправительных учреждениях // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 3 (19). С. 60–64.

REFERENCES

1. *Ustav Vsemirnoi organizatsii zdravookhraneniya* [The Charter of the World Health Organization]. Available at: <https://www.who.int/ru/about/accountability/governance/constitution> (accessed February 29, 2024).
2. Lisitsyn Yu.P., Stupakov I.N. *Zdorovyi obraz zhizni* [Healthy lifestyle]. Moscow, 2008. 75 p.
3. Sturova M.P., Kuz'min S.I., Zubkov A.I. et al. *Ispravitel'naya (penitentsiarnaya) pedagogika: ucheb. dlya slushatelei i kursantov ucheb. zavedenii MVD RF* [Correctional (penitentiary) pedagogy: textbook for students and cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Ed. by Zubkov A.I., Sturova M.P. Ryazan, 1993. P. 195.
4. Zautorova E.V. The role of physical education of convicts in places of deprivation of liberty. In: *Sbornik nauchnykh trudov sotrudnikov Vologodskogo instituta prava i ekonomiki Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii* [Collection of scientific papers of employees of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service]. Ed. by Seredin A.A. Vologda, 2018. Pp. 57–60. (In Russ.).
5. *Kratkaya kharakteristika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [Brief description of the penal system of the Russian Federation]. Available at: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed February 29, 2024).
6. *Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy FSIN Rossii (yanvar'–dekabr' 2022 g.): inform.-analit. sb.* [Key performance indicators of the penal enforcement system of the Federal Penitentiary Service of Russia (January–December 2022): information and analytical collection]. Tver, 2023. 638 p.
7. Chopik O.A., Chaban R.V. Implementation of pedagogical conditions for organizing and conducting physical education of convicts in correctional institutions. *Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk = Theory and Practice of Socio-Humanitarian Sciences*, 2022, no. 3 (19), pp. 60–64. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОЛЬГА АРТУРОВНА ЧОПИК – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии, педагогики, организации воспитательной работы с осужденными Кузбасского института ФСИН России, Новокузнецк, Россия, milinoisoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1108-752X>

ДАНИЛ ВИКТОРОВИЧ ЛИСКОВ – инспектор информационно-аналитической группы уголовно-исполнительной инспекции ОФСИН России по Республике Алтай, Майма, Россия, слушатель Кузбасского института ФСИН России, Новокузнецк, Россия, srs-03@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

OL'GA A. CHOPIK – Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, professor at the Department of Legal Psychology, Pedagogy, Organization of Educational Work with Convicts of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russia, milinisoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1108-752X>

DANIL V. LISKOV – Inspector of the Information and Analytical Group of the Criminal Executive Inspection at the Department of the Federal Penitentiary Service in the Altai Republic, Maima, Russia, student at the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russia, srs-03@mail.ru

Статья поступила 08.05.2024

Научная статья

УДК 37.013.78

doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.002

Формирование нравственно-волевых качеств старших школьников профильных кадетских классов ФСИН России средствами физической подготовки

ЮРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ СЕЛЯКОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, seliakov1987seliakov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена роли физической подготовки в профильных кадетских классах ФСИН России как инструмента формирования нравственно-волевых качеств, необходимых для успешного поступления в ведомственные вузы. Определены основные нравственно-волевые качества обучающихся профильных кадетских классов, влияющие на поведение личности, что в большей степени связано с практико-ориентированным компетентностным подходом. Делается вывод, что физическая активность не только способствует здоровью, но и играет важную роль в формировании нравственно-волевых качеств, необходимых для развития гармоничной и устойчивой личности. Деятельность профильных кадетских классов создает оптимальные предпосылки для реализации потребностей старших школьников профильных кадетских классов в новых для них взаимодействиях, отражающих специфику отношений ведомственных организаций.

Ключевые слова: профильные кадетские классы ФСИН России; старшие школьники; физическая подготовка; нравственно-волевые качества; воспитание.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Селяков Ю. Л. Формирование нравственно-волевых качеств старших школьников профильных кадетских классов ФСИН России средствами физической подготовки // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 20–24. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.002.

Original article

Formation of Moral and Volitional Qualities in Senior Schoolchildren of Specialized Cadet Classes of the Federal Penitentiary Service by means of Physical Training

YURII L. SELYAKOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, seliakov1987seliakov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the role of physical training in specialized cadet classes of the Federal Penitentiary Service as a tool for the formation of moral and

volitional qualities necessary for successful admission to departmental universities. The author identifies and highlights key moral and volitional qualities of students of specialized cadet classes that influence personal behavior, which is more related to a practice-oriented competence approach. It is concluded that physical activity of students of specialized cadet classes enhances the state of health and plays an important role in the formation of moral and volitional qualities necessary for the development of a harmonious and stable personality. Activities of specialized cadet classes create optimal prerequisites for realizing the needs of senior students of specialized cadet classes in new interactions, reflecting the specifics of relations of departmental organizations.

Keywords: specialized cadet classes of the Federal Penitentiary Service; senior schoolchildren; physical training; moral and volitional qualities; education.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Selyakov Yu.L. Formation of moral and volitional qualities in senior schoolchildren of specialized cadet classes of the Federal Penitentiary Service by means of physical training. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 20–24. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.002.

Современная система образования в России все чаще обращает внимание на физическую подготовку и воспитание нравственно-волевых качеств у будущих специалистов, активно интегрирует различные аспекты личностного развития обучающихся в учебный процесс. Для профильных кадетских классов ФСИН России физическая подготовка занимает особое место, выступая не только средством оздоровления и укрепления физического состояния, но и важным инструментом формирования нравственно-волевых качеств, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности.

Научная новизна результатов исследования заключается в комплексном анализе и систематизации влияния физической подготовки на формирование нравственно-волевых качеств старших школьников профильных кадетских классов ФСИН России. Практическая значимость данного исследования определяется возможностью применения полученных результатов для совершенствования образовательного процесса. Решение данной проблемы предполагает актуальность темы исследования.

Рассмотрим основные принципы и задачи профильных кадетских классов.

Оценка воздействия физической подготовки на нравственно-волевое развитие обучающихся предполагает использование как количественных, так и качественных методов исследования. История создания кадетских классов ФСИН России связана с необходимостью подготовки квалифицированных кадров для службы в уголовно-исполнительной системе. Целью их создания является не только качественная подготовка будущих сотрудников, но и патриотическое воспитание, формирование уважения к закону и государству среди молодежи. Впервые они начали организовываться в начале 2000-х гг. как экспериментальные проекты в некоторых регионах России. Успешный опыт позволил расширить сеть таких классов и сделать их важной частью образовательной системы ФСИН России.

Основные принципы профильных кадетских классов включают в себя сочетание общего среднего образования со специализированной подготовкой, направленной на службу в уголовно-исполнительной системе. Следует выделить основные задачи профильных кадетских классов:

1. Подготовка учащихся по профильным дисциплинам, связанным с деятельностью Федеральной службы исполнения наказаний.
2. Формирование у обучающихся правовой культуры и дисциплины.
3. Воспитание патриотизма и гражданской ответственности.
4. Обучение начальным навыкам, необходимым для службы в правоохранительных органах.

5. Создание условий для физического и нравственного развития обучающихся.

Таким образом, профильные кадетские классы направлены на формирование нравственно-волевых, моральных и гражданских качеств, важных для поступления в ведомственные вузы ФСИН России.

Физическая подготовка играет ключевую роль в формировании нравственно-волевых качеств воспитанников. Слово «нравственность» в первый раз фиксируется в Словаре Академии Российской и трактуется как «сообразность свободных деяний с законом» [1, с. 558]. В настоящее время данный термин некоторыми авторами употребляется как синоним морали (например, Г. Н. Гумницким). Однако среди исследователей есть и те, которые стремятся к их разграничению (А. А. Гусейнов, В. Г. Иванов, Д. Т. Лихачев, Н. В. Рыбаков).

В. И. Даль понятие «нравственное» объяснял как противоположное телесному. Нравственное – относящееся к одной половине духовного быта, противоположное умственному, но составляющее общее с ним духовное начало [2, с. 153]. К умственному В. И. Даль относил истину и ложь, а к нравственному – добро и зло.

Нравственность – это совокупность поведенческих моделей, сформировавшихся стратегий, которые отражают внутреннее состояние личности, систему ее убеждений и находят свою репрезентацию при реализации всех видов деятельности.

В отечественной научной литературе не менее важной выступает категория воли. Воля в психологической литературе понимается как «форма психического отражения, в которой отражаемыми являются объективная цель, стимулы ее достижения, возникающие объективные препятствия, мешающие ее достижению; отраженными (субъективными) становятся субъективная цель, борьба мотивов, волевое усилие, результат действия и удовлетворение от достижения цели» [3, с. 22].

В процессе физической активности развиваются такие важные качества, как дисциплина, выносливость, а также социальные и моральные нормы поведения. Разберем подробно данные качества:

1. Дисциплина. Регулярные физические упражнения требуют следования установленному режиму и правилам поведения, что способствует развитию самоконтроля и ответственности.

2. Сила воли и выносливость. Стремление к достижению высоких результатов требует от учащихся преодоления трудностей и усилий, что, в свою очередь, формирует силу воли и выносливость.

3. Сотрудничество и командный дух. Командные виды спорта и совместные тренировки способствуют развитию навыков общения и взаимодействия, что важно для коллективной работы и строительства здоровых взаимоотношений.

Рассмотрим влияние физической активности на развитие дисциплины, выносливости и других нравственных аспектов:

1. Формирование целеустремленности. Постановка целей и стремление к их достижению через физическую активность воспитывают настойчивость и упорство.

2. Уважение и взаимопомощь. Участие в спортивных мероприятиях и конкурсах учит воспитанников уважению друг к другу и готовности помочь товарищу в трудной ситуации.

3. Самоорганизация и планирование. Подготовка к соревнованиям и участие в тренировках требуют умения планировать свое время и расставлять приоритеты [4, с. 315].

Таким образом, физическая подготовка в профильных кадетских классах является не только средством укрепления здоровья, но и важным инструментом формирования личности, способной к дисциплине, выносливости и другим нравственно-волевым качествам.

Далее, выделим ключевые нравственно-волевые качества и их связь с физической подготовкой.

Для поступления в ведомственные вузы ФСИН России кандидаты должны обладать определенными нравственно-волевыми качествами, которые являются важнейшими для работы в данной системе:

1. Дисциплина. Способность следовать установленному распорядку и выполнять приказы без замедления.
2. Ответственность. Готовность принимать решения и нести ответственность за их последствия.
3. Сила воли. Способность выдерживать значительные нагрузки и преодолевать трудности.
4. Честность и порядочность. Принципы, направленные на соблюдение законов и моральных норм.
5. Коммуникативность и командный дух. Умение работать в команде, взаимодействовать с коллегами и поддерживать их.
6. Стабильность и устойчивость к стрессу. Способность сохранять хладнокровие и принимать правильные решения в экстремальных ситуациях.

Регулярные тренировки и соблюдение режима формируют дисциплину и самоконтроль, что обеспечивает взаимосвязь между физической подготовкой и развитием нравственно-волевых качеств. Упражнения на выносливость требуют преодоления физических и психологических барьеров, что способствует укреплению силы воли. Подготовка к сдаче нормативов и спортивным соревнованиям требует от кандидатов самоорганизации и ответственности, так как участие в состязаниях учит честному соперничеству и уважению к противнику. Командные виды спорта, такие как футбол, баскетбол или волейбол, развивают навыки взаимодействия и поддержки внутри коллектива, учат опираться на коллег и быть готовыми помочь. Участие в физических испытаниях и экстремальных тренировках способствует развитию устойчивости к стрессу и способности адаптироваться к быстро меняющимся условиям [5, с. 112].

Подготовка кандидатов к поступлению в ведомственные вузы ФСИН России требует комплексного подхода, в котором физическая подготовка играет важную роль. Проанализируем позитивное влияние физической активности на нравственное развитие.

Многие исследования показывают, что регулярные физические нагрузки способствуют развитию самодисциплины, ответственности и устойчивости к стрессу. Например, исследование, проведенное в Гарвардском университете, выявило, что участие в спортивных мероприятиях способствует улучшению самоконтроля и укреплению личностных качеств. Практический опыт школ и вузов, где уделяется значительное внимание физической подготовке, показал, что учащиеся демонстрируют более высокий уровень дисциплины и командного духа. Например, в кадетских корпусах и военно-спортивных школах установлено, что физическая подготовка способствует формированию лидерских качеств и сотрудничества среди воспитанников. Известные спортсмены часто являются примерами для подражания благодаря своим достижениям и нравственно-волевым качествам, таким как целеустремленность, мужество и честность. Истории таких людей, как Майкл Джордан, Серена Уильямс и др., вдохновляют и показывают, как спорт помогает в развитии личностных качеств.

Физическая активность требует соблюдения распорядка дня, что развивает у человека самодисциплину и организационные навыки. Участие в спортивных мероприятиях учит кандидатов отвечать за свои действия, планировать и достигать поставленных целей, а регулярные тренировки и достижения в спорте требуют преодоления физических и моральных барьеров, что существенно укрепляет силу воли. Физическая активность оказывает благотворное влияние на нервную систему, повышает устойчивость к стрессам, помогает вырабатывать адаптивные реакции к новым и сложным условиям [6, с. 56]. Достижения в спорте повышают самооценку и уверенность в своих силах, что способствует формированию морального стандарта поведения.

В свете становления новой образовательной парадигмы, выдвижения качественно новых в историческом плане целей образования, внедрения инновационных подходов к развитию личности выпускника требуется максимальное использование всех воспитательных потенциалов с учетом специфики образовательного учреждения. Физическая активность обучающихся профильных кадетских классов ФСИН России не только способствует физическому здоровью, но и играет важную роль в формировании нравственно-волевых качеств, необходимых для развития гармоничной и устойчивой личности. Деятельность таких классов создает оптимальные предпосылки для реализации потребностей старших школьников в новых для них взаимодействиях, отражающих специфику отношений ведомственных организаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь Академии Российской : в 6 т. СПб., 1793. Т. 4. 899 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2001. С. 153.
3. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1984. 174 с.
4. Иванов П. А. Теория и методика физической подготовки : учеб. пособие для вузов МВД России. М., 2012. 356 с.
5. Кобяков А. Г., Зайцев Н. Д. Воспитание и развитие морально-волевых качеств у курсантов ведомственных вузов ФСИН России // Вестник психологической науки. 2018. № 4. С. 112–119.
6. Терентьев Н. В. Спортивная деятельность и ее роль в нравственном воспитании курсантов // Спорт и общество. 2020. № 5. С. 56–62.

REFERENCES

1. *Slovar' Akademii Rossiiskoi: v 6 t. T. 4* [Dictionary of the Russian Academy: in 6 volumes. Volume 4]. Saint Petersburg, 1793. 899 p.
2. Dal' V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow, 2001. P. 153.
3. Platonov K.K. *Kratkii slovar' sistemy psikhologicheskikh ponyatii* [Concise dictionary of the system of psychological concepts]. Moscow, 1984. 174 p.
4. Ivanov P.A. *Teoriya i metodika fizicheskoi podgotovki: ucheb. posobie dlya vuzov MVD Rossii* [Theory and methodology of physical training: study guide for universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Moscow, 2012. 356 p.
5. Kobayakov A.G., Zaitsev N.D. Education and development of moral and volitional qualities among cadets of departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Vestnik psikhologicheskoi nauki = Bulletin of Psychological Science*, 2018, no. 4, pp. 112–119. (In Russ.).
6. Terent'ev N.V. Sports activity and its role in the moral education of cadets. *Sport i obshchestvo = Sport and Society*, 2020, no. 5, pp. 56–62. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ СЕЛЯКОВ – старший преподаватель кафедры физической подготовки инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, seliakov1987seliakov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YURII L. SELYAKOV – Senior Lecturer at the Department of Physical Training of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, seliakov1987seliakov@yandex.ru

Статья поступила 17.07.2024

Научная статья

УДК 159.9

doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.003

Изучение отношения курсантов образовательной организации ФСИН России к будущей профессии

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Аннотация. В статье изучается отношение курсантов к своей будущей профессиональной деятельности, показана значимость практико-ориентированного подхода для более эффективного процесса овладения курсантами профессиональными умениями и навыками, формирования позитивного отношения к своей профессии, воспитания нравственных качеств личности и гордости за принадлежность к пенитенциарной системе.

Ключевые слова: образовательные организации ФСИН России; курсанты; отношение к профессии; будущая профессиональная деятельность; практико-ориентированный подход.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Зауторова Э. В. Изучение отношения курсантов образовательной организации ФСИН России к будущей профессии // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 25–31. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.003.

Original article

Studying the Attitude of Cadets of the Educational Organization of the Federal Penitentiary Service to a Future Profession

EL'VIRA V. ZAUTOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia

Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

elvira-song@mail.ru

Abstract. The article considers the attitude of cadets to their future professional activities, shows the importance of a practice-oriented approach for a more effective

process of mastering professional skills and abilities by cadets, forming a positive attitude to their profession, educating moral qualities of a person and pride in belonging to the penitentiary system.

Keywords: educational organizations of the Federal Penitentiary Service; cadets; attitude to the profession; future professional activity; practice-oriented approach.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Zatorova E.V. Studying the attitude of cadets of the educational organization of the Federal Penitentiary Service to a future profession. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 25–31. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.003.

В настоящее время к сотрудникам уголовно-исполнительной системы предъявляются высокие профессиональные требования. В средствах массовой информации часто можно встретить материалы и сведения, посвященные профессиональной несостоятельности сотрудников пенитенциарной системы как рядового, так и начальствующего состава. Сегодня сотруднику уже недостаточно выполнять только возложенные на него функциональные обязанности, он должен обладать высоким уровнем развития личностных качеств, которые необходимы для осуществления служебной деятельности. В связи с этим ведомственные образовательные организации ФСИН России нацелены на качественную подготовку каждого обучающегося как будущего сотрудника, обладающего высокими профессиональными умениями и навыками, готового к повышенной психологической и физической нагрузкам, ответственного, справедливого, проявляющего морально-волевые и нравственные качества [1; 2].

При этом отметим, что в настоящее время востребованы специалисты, обладающие практико-ориентированными компетенциями, умеющие самостоятельно и быстро решать различные профессиональные задачи. Вместе с тем есть такие обучающиеся, которые сомневаются в выбранном ими профессиональном пути. И причин здесь может быть много: случайное (или желаемое родителями) поступление в ведомственный вуз, неосознание специфики службы в уголовно-исполнительной системе, слабая ориентация в будущей профессиональной деятельности и др. В связи с этим отмечается отсутствие мотивации у таких курсантов, недостаточный уровень сформированности у них профессиональных, специализированных компетенций.

Так, согласно исследованию А. А. Герасимова, около 30 % сотрудников в течение первых месяцев службы оказываются не готовы к тому объему обязанностей, который им предстоит выполнять. Опрос более ста сотрудников исправительных учреждений, проходящих службу в должностях начальников структурных подразделений, свидетельствует о недостаточной подготовленности не только к действиям в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, но и в условиях применения мер безопасности [3].

Проблеме подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов посвящено немало трудов таких исследователей, как Л. Т. Бородавко, А. А. Вотинин, М. Г. Дебольский, А. В. Дулов, Т. В. Галич, Е. С. Губченко, А. В. Муравьев, М. П. Стурова, Н. А. Тюгаева, В. Д. Шадриков и др. Ученые отмечают, что успешность службы сотрудника и его психологическое благополучие определяются набором личностных качеств, спецификой отношения к своим служебным обязанностям и профессиональному выбору [4–6].

Категория «отношение» показывает связь субъекта с объектом деятельности и определяет содержание направленности личности и ее мотивацию. Высшая степень развития личности и ее отношений определяется уровнем сознательного отношения к окружающему и самосознанием как сознательным отношением к самому себе [7]. При искажении компонента отношения запускается механизм развития профессионального выгорания, что не

дает возможности сотруднику сохранять на высоком уровне свой профессиональный уровень. Поэтому считаем важным организовывать специальную работу по формированию положительного отношения к будущей служебно-профессиональной деятельности у курсантов образовательных организаций ФСИН России. В связи с этим нами было проведено исследование по выяснению отношения курсантов к своей будущей служебной деятельности и профессии пенитенциарного психолога (принимали участие 80 курсантов 3–4 курсов факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России).

Респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты и написать эссе на тему «Почему я выбрал профессию пенитенциарного психолога».

Отношение курсантов к будущей профессиональной деятельности изучалось по различным аспектам:

1) насколько осознанно обучающиеся подошли к выбору профессии («Здесь, как и многие ребята, я мечтал служить Родине и защищать права граждан. С годами мое желание не пропало, но уж немного видоизменилось – у меня проявился интерес к психологии. Итак, мой выбор не случайно остановился на профессии пенитенциарного психолога», «У меня всегда было желание помогать людям, находящимся в трудной жизненной ситуации», «Мое решение стать психологом обдуманно долгими годами и подкреплено множеством семейных факторов: родители служат в исправительном учреждении», «К выбору профессии нужно относиться очень серьезно, ведь ты выбираешь дело на всю свою жизнь, и моя будущая работа будет связана с трагедиями и неудачами, а также жизненными трудностями людей», «Мое решение стать пенитенциарным психологом не было спонтанным, а стало результатом долгого размышления и анализа своих интересов и способностей», и др.);

2) понимание курсантами категории «осужденный». На вопрос, кто такой осужденный, 18 % курсантов ответили, что видят его как лицо с набором исключительно отрицательных свойств личности, виновное в своей жизни и судьбе. Такой подход в перспективе затруднит выполнение служебных обязанностей, поскольку лишает возможности действовать избирательно и учитывать индивидуальные особенности личности. Вместе с тем большинство будущих специалистов об осужденных и психокоррекционной работе с ними говорят так: «Наша задача – помочь осужденным изменить поведение и развить ответственность за свои поступки», «Я считаю, что каждый человек заслуживает второго шанса, и кто работает в этой сфере, дают возможность помочь людям обрести новое начало, так сказать “направить на правильный путь”», «Я готов к сложности в своей деятельности, так как верю, что каждый человек заслуживает поддержки и понимания в независимости от своего прошлого», «Взаимодействие с людьми, находящимися в тюремной среде, вызывает во мне особый интерес. Я верю, что каждый человек способен на изменения, если будет поддержка и помощь окружающих и они будут оказаны ему вовремя»;

3) каковы важные качества пенитенциарного психолога («Среди главных задач пенитенциарного психолога отмечается помощь осужденным в адаптации к жизни в исправительном учреждении, развитии навыков социального взаимодействия, решении конфликтов и проблем с поведением, а также оказание поддержки и при освобождении лишенных свободы. Поэтому он должен обладать хорошими знаниями и умениями», «Пенитенциарный психолог – это самодостаточный человек с устойчивой жизненной позицией, достигший достаточно высокого уровня личностного и духовного развития», «Психологам необходимо научиться разбираться в себе самом и в своем внутреннем мире, именно поэтому одно из важнейших качеств – это способность к рефлексии», «Считаю важным качество людей данной профессии – это равнодушие: необходимо хорошо чувствовать настроение другого человека, уметь понять его потребности и истинные желания», «Профессия пенитенциарного психолога подходит не каждому. Люди, которые ее выбирают, должны обладать особенными навыками и умениями и такими качествами личности, как дисциплинированность, ответственность за себя и другого человека, эмпатия и доброта», «Самое

главное – это желание помогать другим людям, любить свою работу», «Стрессоустойчивость и умение находить подход к разным людям, в том числе и тем, кто совершил серьезные преступления» и др.);

4) видят ли курсанты себя в профессии пенитенциарного психолога? («В процессе учебы я до конца поняла, что я не ошиблась в профессии и данном учебном заведении. На практике проводила занятия и поняла, что работа психолога – это мое!», «Благодаря упорному труду пенитенциарных психологов осужденные находят в себе силы и мотивацию для изменений, обретают новую жизнь и перспективы для будущего. Я думаю, что смогу стать хорошим специалистом», «Важно помнить, что каждый случай требует индивидуально-го подхода и терпения, только таким образом можно добиться долгосрочных и значимых результатов реабилитации осужденных и их успешного возвращения в общество. Это деятельность очень важная, и я выбрал правильную профессию», «Моя профессия – это где переплетаются сложность человеческой души, стремление к реабилитации и вера в возможность перемен», и др.);

5) престижность выбранной профессии. На вопрос «Считаете ли вы престижной вашу будущую профессию и службу в уголовно-исполнительной системе?» 15 % ответили, что «это трудно представить», 20 % – сомневаются в ее престижности, но большинство обучающихся гордятся своей будущей профессией и видят в ней большую общественную пользу («Были основные мотивы к выбору данной профессии: быть полезной людям, так как я могу помочь изменить их жизнь и помочь вернуться в общество уже более ответственным гражданином», «Работа психолога востребована в наши дни, так как многим людям нужна психологическая помощь», «Пенитенциарный психолог не только помогает людям разобраться в своих проблемах, но и обогащает свой внутренний мир, так как общение с разными людьми положительно влияет на человека, учит его находить подходы к разным личностям и разбираться в их проблемах», «Я считаю, что профессия психолога всегда актуальна, так как люди во все времена нуждались и будут нуждаться в сочувствии, помощи в решении проблем, особенно это касается тех, кто находится в местах лишения свободы», «Сделанный мной профессиональный выбор важен не только для меня, но и для моих родных и близких, а также для государства, ведь именно пенитенциарный психолог помогает осужденным, оступившимся на своем жизненном пути» и др.).

Анализируя ответы курсантов, обучающихся на факультете психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, отметим, что они свидетельствуют о том, что большинство обучающихся положительно относятся к своей будущей профессиональной деятельности, ценят общественную значимость работы пенитенциарного психолога, видят себя будущими специалистами, представляют службу в исправительном учреждении, характеризуют сотрудника не только как носителя функциональных обязанностей, но и отмечают его важные нравственные качества.

Вместе с тем все-таки некоторые аспекты указывают на недостаточную проработку компонента отношения у курсантов. Для многих отношение к профессии является неосознанным, они не воспринимают себя субъектами будущей профессиональной деятельности. Нередко обучающиеся видят больше негатива («сложная обстановка способствует накоплению отрицательных эмоций», «не имеется возможности проявить какое-либо творчество в своей деятельности» и т. д.), чем позитивных сторон, что приводит к формальному выполнению работы, низкому уровню сформированности умений и навыков, позволяющих обеспечить в дальнейшем эффективное противодействие противоправному поведению со стороны осужденных [8; 9], и как результат – достаточно быстрому профессиональному и эмоциональному выгоранию в условиях несения службы в исправительном учреждении [10; 11].

В связи с этим считаем необходимым оптимизировать образовательный процесс, добиться овладения курсантами определенными умениями и навыками, сформировать у

них позитивное отношение к своему будущему и профессии, способствовать воспитанию нравственных качеств личности и гордости за принадлежность к пенитенциарной системе.

Так, целесообразно усилить практико-ориентированный подход в обучении. При условии включения в образовательный процесс практических действий, заданий возникает образовательное пространство, где теоретическая база получает свое практическое воплощение. Данный подход к обучению создает возможность постепенно наращивать профессиональную квалификацию будущего специалиста [12]. Практико-ориентированный подход позволяет освоить образовательную программу в условиях, приближенных к реальной профессиональной ситуации, сформировать у обучающихся необходимые компетенции с помощью выявления практических задач в учебное время, преодолеть отчуждение между теорией и практикой, почувствовать в себе силы стать хорошим специалистом, получить нужную профессию для общества.

Содержание программ обучения должно раскрывать связи между знаниями и повседневной деятельностью сотрудника, быть максимально приближенным к реальным условиям служебной деятельности [8; 13]. Увеличение числа практических занятий с отработкой умений и навыков, внедрение инновационных методов в учебный процесс способствуют формированию профессионального опыта обучающихся при погружении их в служебную деятельность с целью достижения профессионально и социально значимых компетентностей, что позволит будущим сотрудникам уверенно и самостоятельно принимать практические решения [14; 15].

Закрепление полученных на занятиях теоретических знаний на практике позволяет сформировать у обучающихся интерес к профессии, развить чувство ответственности, инициативу, волю и настойчивость, повысить уровень организаторских способностей, погрузить в реалии служебной деятельности. Отметим также, что процесс обучения приобретает для курсантов смысл и значимость, а также становится интересным, если для них создаются условия и возможности для выражения своей точки зрения, критического оценивания фактов и явлений, проявления творчества и активности.

Таким образом, в образовательном процессе ведомственного вуза необходимо формировать положительное отношение курсантов к своей будущей профессиональной деятельности, повышать заинтересованность в учебном процессе, а также помогать отрабатывать теоретические навыки в реальных условиях. Курсанты в своем большинстве хорошо представляют службу в уголовно-исполнительной системе, их профессиональный выбор отличается уверенностью и осознанностью, они достаточно много знают об организации психокоррекционной и воспитательной работы с осужденными, понимают значимость постоянного повышения своего профессионального уровня и т. д.

Практико-ориентированный подход в учебном процессе высших образовательных организаций ФСИН России с эффектом погружения обучающегося в будущую служебную деятельность поможет построить процесс обучения в неразрывной связи теории и практики, поспособствует эффективному профессиональному становлению и развитию личности, формированию положительного отношения к своей будущей профессии, что в конечном счете будет способствовать стратегическому развитию пенитенциарной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарабуев Л. Н. Совершенствование системы подготовки лиц, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему, к действиям при оружии и стрельбе // VI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина : сб. науч. ст. Пермь, 2020. С. 176–180.
2. Шлома Д. С. Физическая подготовка как основа профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 171–173.

3. Герасимов А. А. Некоторые вопросы организации профессионального обучения вновь принятых сотрудников УИС // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2019. № 1 (1). С. 70–74.
4. Вотинов А. А. Профессионально-педагогическая подготовка кадров ФСИН // Казанская наука. 2015. № 7. С. 136–138.
5. Галич Т. В. Проблема отношения к будущей профессиональной деятельности у курсантов ведомственного вуза (на примере курсантов Владимирского юридического института ФСИН России) // Наука и образование сегодня. 2016. № 10 (11). С. 100–101.
6. Дулов А. В. Опыт и актуальные проблемы совершенствования психологической службы уголовно исполнительной системы. М., 2009. 234 с.
7. Кокурина И. Г. «Отношение» как фундаментальная категория социальной психологии в анализе мотивации совместной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. № 1. С. 29–40.
8. Ватылев Г. М. Актуальные проблемы профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы в современной России // Современные тенденции развития образования: компетенции, технологии, кадры : сб. материалов науч.-метод. конф. Рязань, 2019. С. 25–28.
9. Гайдукова О. М. Особенности профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2019. № 1 (1). С. 113–116.
10. Франчук С. С., Максименко М. В. Профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел как профилактическая мера профессиональной деформации // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 25–26.
11. Крыжевская Н. Н. Формирование профессионального правового сознания курсантов как условие профилактики профессиональной деформации курсантов вузов системы МВД // Российский психологический журнал. 2012. № 1. С. 77–83.
12. Хуторской А. В. Метапредметный подход в обучении : науч.-метод. пособие. М., 2012. 50 с.
13. Заурова Э. В., Бодрова Е. В. Практико-ориентированное обучение в образовательных организациях высшего образования ФСИН России // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 3, № 3 (55). С. 575–584.
14. Лунева Ю. Б., Ваганова О. И., Смирнова Ж. В. Практико-ориентированный подход в профессиональном образовании // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 6 (32). С. 122–126.
15. Пешня И. С. Интерактивные технологии обучения как средство развития профессиональной компетентности курсантов военизированного вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2005. 24 с.

REFERENCES

1. Tarabuev L.N. Improving the system of training persons who were first recruited into the penal enforcement system to act with weapons and shooting. In: *VI pedagogicheskie chteniya, posvyashchennye pamyati professora S. I. Zlobina: sb. nauch. st.* [VI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobin: collection of scientific articles]. Perm, 2020. Pp. 176–180. (In Russ.).
2. Shloma D.S. Physical training as the basis of professional activity of law enforcement officers. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2022, no. 23 (418), pp. 171–173. (In Russ.).
3. Gerasimov A.A. Some questions of the organization of professional training of the again received employees of the UIS. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii = Bulletin the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees the FPS of Russia*, 2019, no. 1 (1), pp. 70–74. (In Russ.).
4. Votinov A.A. Professional educational training FSIN. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*, 2015, no. 7, pp. 136–138. (In Russ.).
5. Galich T.V. *Problema otnosheniya k budushchei professional'noi deyatelnosti u kursantov vedomstvennogo vuza (na primere kursantov Vladimirskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii)* [The problem of attitude to future professional activity among cadets of a departmental university (case study of cadets of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service)]. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-otnosheniya-k-buduschey-professionalnoy-deyatelnosti-u-kursantov-vedomstvennogo-vuza-na-primere-kursantov-vladimirskogo?ysclid=m0mgfh69xb328715241> (accessed June 17, 2024).

6. Dulov A.V. *Opyt i aktual'nye problemy sovershenstvovaniya psikhologicheskoi sluzhby ugolovno ispolnitel'noi sistemy* [Experience and current problems of improving the psychological service of the penal system]. Moscow, 2009. 234 p.
7. Kokurina I.G. "Attitude" as a fundamental category of social psychology in the analysis of motivation for joint activities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology* 2012, no. 1, pp. 29–40. (In Russ.).
8. Vatyev G.M. Actual problems of professional training of employees of the penal enforcement system in modern Russia. In: *Sovremennye tendentsii razvitiya obrazovaniya: kompetentsii, tekhnologii, kadry: sb. materialov nauch.-metod. konf.* [Modern trends in the development of education: competencies, technologies, personnel: collection of materials of scientific methodological conference]. Ryazan, 2019. Pp. 25–28. (In Russ.).
9. Gaidukova O.M. Features of professional training of employees of the penitentiary system. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii = Bulletin the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees the FPS of Russia*, 2019, no. 1 (1), pp. 113–116. (In Russ.).
10. Franchuk S.S., Maksimenko M.V. Professional psychological selection of candidates for service in law enforcement bodies as a preventive measure of professional deformation. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture and Education*, 2014, no. 4 (47), pp. 25–26. (In Russ.).
11. Kryzhevskaya N.N. Formation of professional legal consciousness of cadets as a condition for the prevention of professional deformation of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Journal of Psychology*, 2012, no. 1, pp. 77–83. (In Russ.).
12. Khutorskoi A.V. *Metapredmetnyi podkhod v obuchenii: nauch.-metod. posobie* [Metasubject approach in teaching: methodology guide]. Moscow, 2012. 50 p.
13. Zautorova E.V., Bodrova E.V. Practice-oriented training in higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 3, no. 3 (55), pp. 575–584. (In Russ.).
14. Luneva Yu.B., Vaganova O.I., Smirnova Zh.V. A practice-oriented approach in vocational education. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economics: Prospects for Development and Improvement*, 2018, no. 6 (32), pp. 122–126. (In Russ.).
15. Peshnya I.S. *Interaktivnye tekhnologii obucheniya kak sredstvo razvitiya professional'noi kompetentnosti kursantov voenizirovannogo vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Interactive learning technologies as a means of developing professional competence of cadets of a paramilitary university: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Irkutsk, 2005. 24 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и probationии Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

EL'VIRA V. ZAUTOVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Статья поступила 19.06.2024

Научная статья

УДК 372.881.111.1:378.096

doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.004

Иностранный язык в высшей школе: современные тенденции, вызовы и способы их преодоления

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА ИГУМНОВА

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия,
o.igumnova2010@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные подходы к организации образовательного процесса по иностранному языку в нелингвистических образовательных организациях высшего образования. Указаны плюсы и минусы унификации содержания языкового образования в соответствии с формируемыми образовательными треками. В статье также уточнены преимущества и недостатки предметно-языкового интегрированного обучения на неязыковых факультетах образовательных организаций. Акцентируется внимание на необходимости составления примерной программы обучения иностранному языку для нелингвистических факультетов и разработки нормативных актов, регулирующих данную сферу высшего образования. На основе анализа публикаций по вопросам реализации обучения иностранному языку в высшей школе предложено несколько вариантов организации образовательного процесса, а также сформулированы вопросы для дальнейшего обсуждения концепции языкового образования в высшей школе.

Ключевые слова: языковое образование; неязыковой вуз; функции иностранного языка; унификация содержания языкового образования; предметно-языковое интегрированное обучение; иностранный язык для специальных целей.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Игумнова О. В. Иностранный язык в высшей школе: современные тенденции, вызовы и способы их преодоления // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 32–43. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.004.

Original article

Foreign Language in Higher Education: Current Trends, Challenges and Ways for Overcoming Them

OL'GA V. IGUMNOVA

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russia,
o.igumnova2010@mail.ru

Abstract. The article presents key approaches to the organization of the educational process in a foreign language in non-linguistic educational institutions of higher education. Pros and cons of unifying the content of language education in accordance with the educational tracks being formed are indicated. The article also clarifies advantages and disadvantages of subject-language integrated education at non-linguistic faculties of educational organizations. Attention is focused on the need to draw up an exemplary foreign language teaching program for non-linguistic faculties and develop regulations governing this field of higher education. Based on the analysis of publications on the implementation of foreign language teaching in higher education, several options for organizing the educational process are proposed, questions for further discussion of the concept of language education in higher education are formulated as well.

Keywords: language education; non-linguistic university; functions of a foreign language; unification of the content of language education; subject-language integrated learning; foreign language for special purposes.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Igumnova O.V. Foreign language in higher education: current trends, challenges and ways for overcoming them. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 32–43. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.004.

Последние десятилетия система высшего образования в России изменяется. Модернизация образования связана как с попытками интеграции в европейское сообщество (Болонский процесс), так и с поиском самобытности отечественного высшего образования (современное состояние данной сферы жизни нашего общества). Любая перестройка основывается на нормативно-правовой базе страны. Для высшего образования базовыми документами являются Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО).

Как известно, ФГОС ВО выполняют регламентирующую и направляющую функции. Данные документы также определяют структуру реализуемых программ высшего образования и инвариантное ядро дисциплин, входящих в конкретную программу. Иностранный язык находится в перечне обязательных дисциплин. По замыслу законодателя он призван формировать у обучающихся универсальную коммуникативную компетенцию (УК-4). В действующих ФГОС ВО наименование указанной компетенции имеет некоторые разночтения (сравните, например трактовку УК-4 в ФГОС ВО по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность и по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция). Однако, несмотря на имеющиеся различия в формулировках, задача дисциплины заключается в формировании языковой личности, обладающей гибким умом, пониманием роли иностранного языка в профессиональной деятельности и способностью устанавливать деловые контакты с зарубежными коллегами с целью совершенствования отечественной системы профессиональной подготовки специалистов и формирования позитивного имиджа страны за рубежом.

В разрабатываемых ФГОС ВО нового поколения за иностранным языком также сохраняется статус дисциплины, формирующей УК-4, но уже с уточненными индикаторами достижения компетенции. Формирование заявленной УК-4 контекстно должно быть связано с предстоящей профессиональной сферой деятельности обучающегося. В этом состоит принципиальное отличие иноязычной коммуникации, осуществляемой в высшей школе, от предыдущего уровня образования. Профессионально ориентированное общение на иностранном языке направлено не только на совершенствование лингвистической субкомпетенции обучающихся, но и на расширение их общепрофессионального кругозора на на-

чальном этапе получения высшего образования. Можем констатировать наличие у данной дисциплины двух дополнительных функций: воспитательной (мировоззренческой) и пропедевтической (профориентационной). Эти функции способствуют как профессиональной, так и национальной самоидентификации обучающихся.

Несмотря на важную роль иностранного языка в формировании грамотного специалиста при предстоящей смене ФГОС ВО остается неразрешенной главная методологическая проблема реализации данной дисциплины – отсутствие единой концепции ее преподавания на неязыковых факультетах образовательных организаций высшего образования (далее – ОО ВО). Общая идея обучения языку заложена в ранее упомянутых основополагающих документах: языковое образование на уровне высшей школы отражает концепцию «Иностранный язык для профессиональных целей». Тем не менее инвариантного ядра содержания дисциплины на неязыковых факультетах не существует. Анализ публикаций и учебной литературы позволяет обнаружить две тенденции в отборе содержания:

1. Унификация содержания иностранного языка с преобладанием в нем единой тематики для обучающихся любой направленности подготовки или специальности, например, в области инженерии, юриспруденции и т. п. Так, для всех юридических вузов предлагаются темы, связанные с понятием права и отраслями права и включением в учебные пособия отдельных текстов страноведческого характера. Такой подход можно увидеть в учебных пособиях С. Е. Зайцевой и Л. А. Тинигиной «English for Students of Law», Е. Б. Попова «The ABC of Legal English: Основы юридического английского языка» и других изданиях.

2. Спецификация учебного контента с учетом специализаций /направленностей подготовки реализуемых образовательных программ. Например, авторский коллектив (А. А. Сиротова, М. Г. Сергеева, А. В. Даллакян) говорит о предметно-языковом интегрировании содержания для студентов естественно-научных специальностей [1], а Е. А. Цимерман – для менеджеров [2].

Наличие указанных тенденций обусловлено отсутствием примерной программы дисциплины. В 2009 г. подобная программа была разработана и тематически связана с содержанием школьного образования [3]. Внедрение компетентностного подхода в высшее образование и дальнейшее структурирование ФГОС ВО относительно формируемых у обучающихся компетенций продиктовало необходимость модернизации данного документа, поскольку он не в полной мере отражал профессиональную сущность изучаемого языка. По факту сегодня в ОО ВО указанный документ не применяется. В 2011 г. была предпринята попытка скорректировать примерную рабочую программу по иностранному языку [4]. Как отмечала Г. В. Перфилова, новый вариант программы отражал особенности образовательных программ бакалавриата и давал возможность преподавателям при проектировании рабочих программ дисциплины по отдельным направлениям подготовки детализировать индикаторы сформированности компетенции [5]. В 2016 г. обновление примерной программы [6] коснулось уже не только бакалавриата, но и магистратуры и аспирантуры. Отметим, что по специалитету таких работ не было выявлено. В 2022 г. М. М. Бажутина и А. В. Цепилова предложили концепцию разработки примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых ОО ВО, отвечающих реалиям современного состояния высшего образования [7], и принципы, на которых следует осуществлять разработку данных документов [8]. Тем не менее вопрос о том, каким образом производить отбор содержания примерной программы в упомянутых публикациях не детализировался. Следует добавить, что нормативно-правовое регулирование данного аспекта образовательной деятельности в высшей школе до сих пор отсутствует. В то же время обозначенные выше тенденции унификации и специализации (профессионализации) иностранного языка набирают силу. Причина паритетности обеих тенденций – разные концептуальные основания.

Так, в своем докладе А. А. Факторович говорит о том, что унификация содержания позволяет воплотить идею укрупненных групп специальностей и направлений подготовки (треки) [9]. Единое содержание обеспечивает обучающихся мобильностью при смене ими специализации/направления подготовки на 2–3 курсах, поскольку общепрофессиональная тематика иноязычного общения направлена не столько на углубление познаний в конкретной профессии, сколько на формирование первоначального представления обучающихся о выбранной ими области деятельности в целом и получение навыков оперирования базовой терминологией, свойственной данной сфере. При пояснении своих тезисов здесь и далее мы будем апеллировать к сфере юриспруденции. Так, в логике унификации содержания иностранный язык должен формировать способность обучающихся использовать в своей речи понятия, характерные именно образовательному треку «Юриспруденция»: «закон», «источники права», «отрасль права», «объект/субъект правовых отношений» и прочее. В этом случае обучающийся может быть успешен в иноязычной коммуникации на общеправовые темы.

Однако подобная унификация содержания в большинстве случаев пренебрегает спецификой правоприменительных и правоохранительных отношений, свойственных, например, Федеральной службе исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Обучающиеся, освоившие иностранный язык на основе таких учебных пособий, при необходимости установления контакта с зарубежными коллегами по линии пенитенциарных служб будут испытывать сложности в понимании и реализации коммуникативных намерений профессионального плана.

Вторая упомянутая нами тенденция связана с концепциями иностранного языка для специальных целей (Foreign Language for Specific Purposes) и предметно-языкового интегрированного обучения (Content and Language Integrated Learning) (далее – CLIL). Следуя зарубежной тенденции, где CLIL возведено в ранг приоритетной концепции иноязычного обучения, данный вариант организации образовательной деятельности по дисциплине «Иностранный язык» в России становится популярным тоже. Уже несколько десятилетий методологи профессионального образования и преподаватели вузов идут по пути спецификации содержания дисциплины. Так, например, обоснование необходимости применения сопряжения учебных программ для интегрированного обучения языку представлено в работе Г. Г. Ляскина и Л. С. Афанасьевой [10]. Методологические основания внедрения CLIL в вузовскую практику можно найти у Е. В. Родионовой [11]. Экспериментально доказаны положительные результаты применения CLIL в диссертационных исследованиях Р. Р. Зариповой [12] и К. С. Григорьевой [13]. Пропоненты такого подхода концентрируются на нескольких мотивирующих факторах. CLIL решает проблему:

– повышения у обучающихся интереса к освоению профессионально-ориентированной информации (И. Н. Миронова [14]) за счет построения междисциплинарной интеграции как на уровне содержания [10], так и на уровне смысла. Например, Д. Марш (Marsh D.) [15] подчеркивает, что CLIL способствует построению единой научной картины мира, свойственной избранному обучающимся профилю/специализации. Об этом говорится в работах Л. Т. Прочасковой [16], Р. Барвелла [17];

– совершенствования иноязычной компетенции за счет коммуникации на языке и с использованием языка по принципу «язык – инструмент для закрепления или расширения профинформации» (Р. Р. Зарипова [18]).

Как правило, в просмотренных статьях авторы базируются на 4С модели языкового обучения (Content, Communication, Cognition, Culture), введенной в научный мир Д. Койл, П. Худ и Д. Марш (D. Coyle, Ph. Hood, D. Marsh) [19]. В центре внимания использование обучающимися умений применять различные читательские стратегии для решения коммуникативной задачи как в устной, так и письменной форме. С одной стороны, CLIL реализует социально-коммуникативную функцию (потребность в общении), с другой – активизирует

более высокие когнитивные навыки участников учебного взаимодействия, делает естественным процесс погружения в языковую среду через освоение значительного объема иноязычной информации и позволяет осуществить мониторинг уровня сформированности целевой компетенции. В. В. Гузикова [20], Л. Т. Прочаскова [16], Р. Барвелл [17] видят эффективность применения CLIL в том, что его участникам приходится говорить на иностранном языке о том, что находится за пределами их лингвистического диапазона. Именно желание выразить свое коммуникативное намерение заставляет обучающихся преодолевать трудности общения и естественным образом совершенствовать свой язык.

Однако напомним, что использование CLIL требует среди прочего такие варианты организации образовательного процесса, как:

- преподавание профильной дисциплины средствами иностранного языка (Д. Марш [15], Р. Барвелл [17], Ю. А. Плужникова [21], Ж. К. Кулмагамбетова и А. А. Мусина [22]);

- преподавание междисциплинарного курса (предложенного Г. Г. Ляскиным и Л. С. Афанасьевой [10]), в котором осуществляется взаимосвязанное изучение двух дисциплин, например иностранного языка и криминологии или иностранного языка и гражданского (уголовного /уголовно-исполнительного) права. В этом случае изученная терминология на русском и иностранном языках вплетается в общий контекст обучения и формирует общую языковую (профессионально ориентированную) картину мира, дает базу для сопоставления правовых систем, принятых в стране изучаемого языка и в России, и т. п.

Следует уточнить, что второй организационный вариант предполагает наличие тандема «преподаватель иностранного языка (далее – преподаватель 1) + преподаватель профилирующей предметной области (далее – преподаватель 2)». Бинарные занятия становятся основной формой реализации курса. В их рамках происходит одновременное усвоение обучающимися учебного содержания двух дисциплин или развития умений применения иноязычной информации для решения профессионально ориентированных задач профильной дисциплины (в качестве примера возьмем ситуацию составления делового письма партнеру за рубеж или интерпретации полученного от компании иноязычного документа).

Любой из упомянутых вариантов организации образовательного процесса базируется на том, что все участники этого процесса (преподаватель 2 и обучающиеся) владеют иностранным языком не ниже уровня B1+, а лучше B2 или C. В то же самое время преподаватель 1 должен быть компетентен в области знаний, содержание которой он использует для обучения языку. Только в этом случае можно говорить об эффективности CLIL. Этот факт подчеркивает Е. В. Родионова [11]. О том, что уровень языковой подготовленности влияет на коммуникацию и активность участия в образовательном процессе также отмечает И. Н. Миронова.

Мы считаем, что в нелингвистических ОО ВО применять CLIL в традиционном формате не представляется возможным по ряду причин. Обозначим наиболее значимые затруднения:

- в ФГОС ВО иностранный язык предполагает формирование универсальной компетенции и реализуется только на первом курсе, реже – на первом и втором курсах. Следовательно, тандем «иностранное языковое + профильный предмет» (свойственный, в том числе и образовательным трекам) не осуществим в силу того, что профильные дисциплины переносятся на старшие курсы;

- на первом курсе обучающийся только знакомится с предстоящей профессиональной сферой деятельности и не обладает минимальным набором профилирующих знаний, которые могли бы позволить ему свободно оперировать терминологией и рассуждать на профессионально ориентированные темы на иностранном языке;

- наличие неоднородного по уровню сформированности иноязычной компетенции состава учебных групп обучающихся негативно влияет на мотивацию учения;

– прагматизм, характерный для обучающихся неязыковых факультетов, а особенно ОО ВО, подведомственных ФСИН России, где владение иностранным языком при выполнении служебных обязанностей непосредственно в исправительных учреждениях в меньшей степени влияет на результативность труда, снижает активность первокурсников в повышении собственного уровня языковой грамотности.

Как нам видится, преодолеть имеющиеся противоречия можно тремя способами:

1. Принять концепцию преподавания иностранного языка именно как языка для специальных целей. В отличие от CLIL, как указывает Л. П. Халяпина [23], иностранный язык для специальных целей позволяет осуществлять коммуникацию на различные темы по нескольким смежным дисциплинам. В этом случае содержание дисциплины может быть приближено к специфике предстоящей профессиональной деятельности, но с сохранением минимума единых, например для всех юридических факультетов, коммуникативных тем («Право и отрасли права», «Виды преступлений и наказания») и характерных для отдельных ОО ВО ситуаций общения. Так, для вузов ФСИН России логичным было бы включение разделов об истории становления и современного состояния пенитенциарных систем стран изучаемого языка и отечественной УИС. Данный вариант разработки рабочей программы предлагают М. М. Бажутина и А. В. Цепилова [24], Ж. К. Кулмагамбетова и А. А. Мусина [22] и др., так как он позволяет формировать общее понимание изучаемой сферы деятельности.

2. Соединить идеи унификации языкового образования на неязыковых факультетах (первый курс обучения) с сохранением возможностей изучения иностранного языка в специальных целях или CLIL в виде факультативов на старших курсах. В рамках эксперимента это направление реализуется в крупных университетах страны. В ОО ВО, подведомственных ФСИН России, данный вариант, очевидно, окажется менее всего востребованным из-за специфики предстоящей служебной деятельности и минимальной возможности контакта с иностранными партнерами.

3. Перенести изучение иностранного языка с начального этапа (первый курс) получения высшего образования на основной (второй–третий курсы). При проектировании содержания рабочей программы дисциплины ее составители будут учитывать опыт освоения профессионально ориентированных (юридических) дисциплин обучающимися. В случае принятия указанного варианта организации образовательного процесса иностранный язык может выступать в качестве основы для выполнения курсовых работ и/или сопоставления отечественной правовой системы с зарубежными аналогами на более глубоком (осознанном) уровне. Полагаем, что мотивация изучения иностранного языка будет значительно выше.

Анализ предстоящих изменений в нормативной базе организации высшего образования (Указ Президента Российской Федерации [25], выступления В. Н. Фалькова [26], Т. В. Рябко [27], А. А. Факторовича [9] и др.) свидетельствует о том, что третий вариант не рассматривается профильным министерством. Полагаем, что первый предложенный нами способ организации образовательного процесса по иностранному языку в высшей школе является наиболее оптимальным. При этом считаем, что некоторые идеи CLIL следует заимствовать при проектировании языкового образования в нелингвистических ОО ВО.

В качестве примера представим положения CLIL, которые учитывались при разработке учебно-методического сопровождения дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции» в Кузбасском институте ФСИН России. Указанные дисциплины предназначены для обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализации: воспитательно-правовая деятельность, оперативно-розыскная деятельность) и по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (направленности (профили): организация охраны и конвоирования в уголовно-исполнительной системе, организация режима в уголовно-исполнительной системе, организация исполнения наказания, не связанных с лишением свободы). В своей работе коллектив преподавателей опирался на следующие положения CLIL:

1. Изучение языка должно иметь множественный фокус и реализоваться через создание обогащенной среды обучения, создавая эффект «Познаю больше, чем язык». Организованный таким образом учебный процесс направлен на формирование у обучающихся:

– языковых знаний и представлений о сущности иных дисциплин (криминология, уголовное право, уголовно-исполнительное право, теория государства и права, история государства и права зарубежных стран, история уголовно-исполнительной системы и органов юстиции, психология, педагогика девиантного поведения), реализуя не только обучающую, но и пропедевтическую функции (ориентация обучающихся в предстоящей образовательной и профессиональной деятельности);

– общей картины научного мира через привлечение межпредметных (при изучении отдельных коммуникативных тем) и внутриспредметных связей (содержание разных тем самого курса).

2. Освоение содержания курса необходимо осуществлять через устную коммуникацию посредством соединения контент-обязательного языка (лексико-грамматического минимума и функционального языка, характерного для конкретных дисциплин) с контент-совместимым (повседневным) языком. Такую технологию обучения в своей работе предлагали зарубежные исследователи [28]. Следует отметить, что формирование контент-обязательного языка происходит за счет активного привлечения контент-совместимого языка.

3. Важно предусмотреть меры для снижения когнитивной и лингвистической нагрузки при осуществлении языкового образования за счет привлечения стратегии «Scaffolding». Об этом речь идет у Т. Чедвик [29]. К таким мерам мы отнесли языковые клише, лексический минимум, объекты визуализации учебного материала, приемы кодирования/декодирования информации, опора на русский язык и собственно контент-совместимый язык.

4. Изучение языка должно базироваться на аутентичном:

– учебном материале, представленном в виде синтезированных и/или адаптированных учебных текстов, которые, в свою очередь, составлены на основе информации, представленной на официальных сайтах служб пенитенциарных систем стран изучаемого языка;

– дополнительном материале, почерпнутом из СМИ (раздел «Внеаудиторное чтение», содержащий задания на формирование у обучающихся умений интерпретировать общепрофессиональную информацию и проводить лингвострановедческий анализ текста);

– аудио-/видеоматериале, стимулирующем интерес к использованию именно иностранного языка в целях профессионального саморазвития.

5. Иноязычная коммуникация предполагает применение активных методов обучения (проблемных, проектных, обучение в сотрудничестве и т. п.).

Тандемность обучения у нас является опосредованной. Междисциплинарность обозначенных выше тем иноязычной коммуникации способствует установлению прочных межкафедральных связей. При разработке содержательной части курса «Иностранный язык»/«Иностранный язык в сфере юриспруденции» и выделения терминологического минимума осуществляются консультации с профильными кафедрами на предмет:

– корректности интерпретации понятий и терминов;

– установления сходств и различий в юридическом толковании рассматриваемых на занятиях по иностранному языку явлений и фактов профессиональной деятельности сотрудников зарубежных и отечественной пенитенциарных систем.

Итак, в заключение подведем итоги.

Применение концепции «Иностранный язык для специальных целей» видится нам более перспективным вариантом организации образовательной деятельности по дисциплине «Иностранный язык». Данная концепция подходит для реализации формируемых в ОО ВО образовательных треков и может реализоваться в том числе с использованием элементов CLIL. Профориентирующая функция дисциплины становится доминирующей при сохранении обучающей, развивающей и воспитательной функций обучения. Содержательная

сторона дисциплины предполагает определенную степень погружения в профессиональную тематику, но с сохранением баланса между общепрофессиональным, общекультурным (мировоззренческим, социально-культурным) и академическим (принципы работы с языковым материалом) аспектами изучаемых явлений.

Вместе с тем предлагаемый подход не решает на данном этапе все проблемы языкового образования на неязыковых факультетах ОО ВО. К проблемным зонам можно отнести:

1) вопрос о необходимости повсеместного (обязательного) внедрения в высшую школу именно CLIL остается открытым;

2) в случае положительного ответа на первый вопрос, возникает следующий – отсутствие единой методологически выверенной системы внедрения CLIL в высшее образование: оно должно вытеснить из образовательного процесса концепцию «Иностранный язык для специальных целей» или встроить CLIL в имеющуюся концепцию;

3) отсутствие единого методологического подхода к составлению примерной программы дисциплины «Иностранный язык» для нелингвистических ОО ВО или обоснованного отказа от составления подобной программы;

4) в случае проектирования предполагаемой примерной программы по иностранному языку требуют уточнения следующие вопросы:

– какое количество коммуникативных тем для изучения в рамках дисциплины можно считать оптимальным?

– каким должно быть соотношение общих и специальных ситуаций иноязычного общения в рамках получения высшего образования?

– что следует рассматривать в качестве критериев успешности формирования иноязычной компетенции в рамках формируемой универсальной компетенции и их взаимосвязи с лингвистической, социокультурной и прочими субкомпетенциями?

Считаем, что обозначенные нами методологические лакуны в общей организации языкового образования в высшей школе являются актуальными и требуют дальнейшего обсуждения профессионального сообщества в рамках проходящей реорганизации высшего образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сиротова А. А., Сергеева М. Г., Даллакян А. В. Проектирование предметно-языкового интегрированного пособия для студентов естественно-научных специальностей // Казанский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 12–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-predmetno-yazykovogo-integririvannogo-posobiya-dlya-studentov-estestvenno-nauchnyh-spetsialnostey/viewer> (дата обращения: 29.04.2024).
2. Цимерман Е. А., Алмазова Н. И. Профессионально-ориентированное пособие по английскому языку с элементами CLIL для студентов-менеджеров // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6, № 20. С. 72–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30513590> (дата обращения: 29.04.2024).
3. Примерная программа дисциплины «Иностранный язык для неязыковых вузов и факультетов» / сост. С. Г. Тер-Минасова, Е. Н. Соловова. М., 2009. 23 с. URL: https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgд/doc/language_pr1.pdf (дата обращения: 29.04.2024).
4. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы). М., 2011. 32 с.
5. Перфилова Г. В. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 645. С. 9–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17915802> (дата обращения: 29.04.2024).
6. Кузьмина Л. Г., Соловова Е. Н., Стернина М. А. «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов: комплект программ для трех ступеней высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Воронеж, 2016. 38 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42313057_73344094.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

7. Бажутина М. М., Цепилова А. В. Концепция примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей и направлений подготовки // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 7. С. 137–150. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49222550> (дата обращения: 29.04.2024).
8. Бажутина М. М., Цепилова А. В. Принципы концепции примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей и направлений подготовки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. Вып. 2 (843). С. 20–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49337965> (дата обращения: 29.04.2024).
9. Факторович А. А. Новый макет ФГОС в контексте национальной системы квалификаций. URL: <https://www.fgosvo.ru/uploadfiles//fgos4/fakt.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).
10. Ляскин Г. Г., Афанасьева Л. С. Технология сопряженных учебных программ как эффективная форма предметно-языкового интегрированного обучения в высшей школе // Сибирский учитель. 2021. № 5 (138). С. 70–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47471693> (дата обращения: 29.04.2024).
11. Родионова Е. В. Методологические основы предметно-языкового интегрированного обучения высшей школе // Наука и перспективы. 2018. № 4. С. 40–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-predmetno-yazykovogo-integririvannogo-obucheniya-v-vysshey-shkole/viewer> (дата обращения: 03.03.2024).
12. Зарипова Р. Р. Моделирование обучения на иностранном языке в вузе на основе интегрированного предметно-языкового подхода : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2015. 196 с. URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/modelirovanie-obuchenija-na-inostrannom-jazyke-v-vuze-na-osnove-integririvannogo.html> (дата обращения: 03.03.2024).
13. Григорьева К. С. Формирование у студентов технического вуза иноязычной компетенции в сфере профессиональной коммуникации на основе технологии CLIL : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2016. 223 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-u-studentov-tehnicheskogo-vuza-inoyazychnoi-kompetentsii-v-sfere-professionaln> (дата обращения: 03.03.2024).
14. Миронова И. Н. Основные принципы и причины внедрения предметно-языкового интегрированного обучения // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 4. С. 19–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48008085> (дата обращения: 03.03.2024).
15. Marsh D. Content and Language Integrated Learning. The European Dimension – Actions, Trends and Foresight Potential. Cambridge, 2002, 552 p.
16. Prochazkova L. T. Mathematics for language, language for mathematics // European Journal of Science and Mathematics Education. 2013. Vol. 1, no. 1. Pp. 23–28. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1108199.pdf> (дата обращения: 03.03.2024).
17. Barwell R., Moschkovich J., Staats. S. Teaching and learning mathematics in multilingual classrooms // International Group for the Psychology of Mathematics Education : Proceedings of the 32st Conference. Morelia, Mexico, July 17–21, 2008. Morelia, 2008, vol. 1. P. 202.
18. Зарипова Р. Р., Салехова Л. Л. К вопросу о лингвистических и когнитивных преимуществах интегрированного предметно-языкового подхода в обучении (CLIL) // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-1. С. 9–13. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=7810> (дата обращения: 11.06.2024).
19. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. Content and language integrated learning. Cambridge, 2010. 173 p.
20. Гузикова В. В. Предметно-языковое интегрированное обучение как методика активизации процесса обучения иностранному языку // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 169–173. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41224492> (дата обращения: 11.06.2024).
21. Плужникова Ю. А. Опыт реализации концепции предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL): курс «Европейское право (на английском языке)» // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)». 2015. № 10. С. 159–171. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25586536> (дата обращения: 11.06.2024).

22. Кулмагамбетова Ж. К., Мусина А. А. Некоторые аспекты использования технологии CLIL в учебном процессе // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. 2020. № 1 (81). С. 71–76. – URL: https://vestnik.kazmkpu.kz/jour/article/view/394/364?locale=ru_RU (дата обращения: 11.06.2024).
23. Халяпина Л. П. Современные тенденции в обучении иностранным языкам на основе идей CLIL // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6, № 20. С. 46–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-na-osnove-idey-predmetno-yazykovogo-integrirovannogo-obucheniya-clil> (дата обращения: 11.06.2024).
24. Цепилова А. В., Бажутина М. М. Понятие и модели интегративного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Язык. Общество. Образование : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования». Томск, 2021. С. 309–313. URL: <https://earchive.tpu.ru/handle/11683/69282> (дата обращения: 11.06.2024).
25. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования : указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 20. Ст. 3535.
26. Фальков В. Н. Модернизация высшего образования: новые возможности и принципиальные изменения // III Конгресс молодых ученых. URL: https://www.fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/Falkov_27112023.pdf (дата обращения: 23.12.2023).
27. Рябко Т. В. Развитие системы высшего образования: задачи на ближайшую перспективу. URL: <https://www.fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/22052023/Ryabko.pdf> (дата обращения: 21.12.2023).
28. Mehisto P., Marsh D., Frigols M. J. Uncovering CLIL. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. Oxford, 2008. 240 p.
29. Chadwick T. Language Awareness in Teaching. A Toolkit for Content and Language Teachers. Cambridge, 2012. 88 p.

REFERENCES

1. Sirotova A.A., Sergeeva M.G., Dallakyan A.V. Designing a CLIL study guide for students of science majors. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2019, no. 3, pp. 12–16. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-predmetno-yazykovogo-integrirovannogo-posobiya-dlya-studentov-estestvenno-nauchnyh-spetsialnostey/viewer> (In Russ.). (Accessed April 29, 2024).
2. Tsimerman E.A., Almazova N.I. CLIL elements in professionally-oriented textbook for students majoring in management. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*, 2017, vol. 6, no. 20, pp. 72–79. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30513590> (In Russ.). (Accessed April 29, 2024).
3. *Primernaya programma distsipliny "Inostrannyi yazyk dlya neyazykovykh vuzov i fakul'tetov"* [Exemplary program of the discipline "Foreign language for non-linguistic universities and faculties"]. Comp. by Ter-Minasova S.G., Solovova E.N. Moscow, 2009. 23 p. Available at: https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf (accessed April 29, 2024).
4. *Primernaya programma po distsipline "Inostrannyi yazyk" dlya podgotovki bakalavrov (neyazykovye vuzy)* [Exemplary program in the discipline "Foreign language" for bachelor's degree (non-linguistic universities)]. Moscow, 2011. 32 p.
5. Perfilova G.V. Basic curriculum for bachelor's degree (foreign language for academic and specific purposes, non-linguistic institutions for higher learning). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2012, no. 645, pp. 9–24. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17915802> (In Russ.). (Accessed April 29, 2024).
6. Kuz'mina L.G., Solovova E.N., Sternina M.A. *"Inostrannyi yazyk" dlya neyazykovykh vuzov i fakul'tetov: komplet programm dlya trekh stupenei vysshego obrazovaniya (bakalavriat, magistratura, aspirantura)* ["Foreign language" for non-linguistic universities and faculties: set of programs for three levels of higher education (bachelor's, master's, postgraduate)]. Voronezh,

2016. 38 p. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42313057_73344094.pdf (accessed April 29, 2024).
7. Bazhutina M.M., Tsepilova A.V. The concept of generalised syllabi of the discipline “foreign language” for non-linguistics major courses of study. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 7, pp. 137–150. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49222550> (In Russ.). (Accessed April 29, 2024).
8. Bazhutina M.M., Tsepilova A.V. Principles of the concept of generalized syllabi for the discipline “foreign language” for non-linguistics majors. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 2022, no. 2 (843), pp. 20–25. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49337965> (In Russ.). (Accessed April 29, 2024).
9. Faktorovich A.A. *Novyi maket FGOS v kontekste natsional'noi sistemy kvalifikatsii* [The new layout of the Federal State Educational Standard in the context of the national qualifications system]. Available at: <https://www.fgosvo.ru/uploadfiles//fgos4/fakt.pdf> (accessed May 12, 2024).
10. Lyaskin G.G., Afanas'eva L.S. The methodology of the inteconnected course programs as an effective form of content and language integrated learning in higher education. *Sibirskii uchitel' = Siberian Teacher*, 2021, no. 5 (138), pp. 70–75. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47471693> (accessed April 29, 2024).
11. Rodionova E.V. Methodological foundations of subject-language integrated higher school education. *Nauka i perspektivy = Science and Prospects*, 2018, no. 4, pp. 40–52. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-predmetno-yazykovogo-integririvannogo-obucheniya-v-vysshey-shkole/viewer> (In Russ.). (Accessed March 3, 2024).
12. Zariptova R.R. *Modelirovanie obucheniya na inostrannom yazyke v vuze na osnove integririvannogo predmetno-yazykovogo podkhoda: dis. ... kand. ped. nauk* [Modeling of teaching in a foreign language at a university based on an integrated subject-language approach: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Kazan, 2015. 196 p. Available at: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/modelirovanie-obucheniya-na-inostrannom-jazyke-v-vuze-na-osnove-integririvannogo.html> (accessed March 3, 2024).
13. Grigor'eva K.S. *Formirovanie u studentov tekhnicheskogo vuza inoyazychnoi kompetentsii v sfere professional'noi kommunikatsii na osnove tekhnologii CLIL: dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of foreign language competence among students of a technical university in the field of professional communication based on CLIL technology: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Kazan, 2016. 223 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-u-studentov-tekhnicheskogo-vuza-inoyazychnoi-kompetentsii-v-sfere-professionaln> (accessed March 3, 2024).
14. Mironova I.N. Basic principles and reasons for the content and language integrated learning implementation. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta = Scientific Works of the Moscow University for the Humanities*, 2020, no. 4, pp. 19–27. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48008085> (accessed March 3, 2024).
15. Marsh D. *Content and language integrated learning. the European dimension actions, trends and foresight potential*. Cambridge, 2002, 552 p.
16. Prochazkova L.T. Mathematics for language, language for mathematics. *European Journal of Science and Mathematics Education*, 2013, vol. 1, no. 1, pp. 23–28. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1108199.pdf> (accessed March 3, 2024).
17. Barwell R., Moschkovich J., Staats. S. Teaching and learning mathematics in multilingual classrooms. In: *International Group for the Psychology of Mathematics Education: proceedings of the 32st Conference. Morelia, Mexico, July 17–21, 2008*. Morelia, 2008, vol. 1. P. 202.
18. Zariptova R.R., Salekhova L.L. On the issue of linguistic and cognitive advantages of an integrated subject-language approach in teaching (CLIL). *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*, 2015, no. 8–1, pp. 9–13. Available at: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=7810> (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).
19. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. *Content and language integrated learning*. Cambridge, 2010. 173 p.
20. Guzikova V.V. Intent and language integrated learning as a methodology of activating the process of foreign language teaching. *Nauchnyi component = Research Component*, 2019, no. 2 (2), pp. 169–173. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41224492> (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).

21. Pluzhnikova Yu.A. Experience of applying the “content and language integrated learning” (CLIL) approach: course “European law”. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Kolomenskogo instituta (filiala) FGBOU VPO “Moskovskii gosudarstvennyi mashinostroitel'nyi universitet (MAMI)” = Bulletin of the Faculty of Law of the Kolomna Institute (branch) of the Moscow State Machine-Building University (MAMI)*, 2015, no. 10, pp. 159–171. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25586536> (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).
22. Kulmagambetova Zh.K., Musina A.A. Some aspects of using CLIL technology in the educational process. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Kazakh Nation Women's Teacher Training University*, 2020, no. 1 (81), pp. 71–76. Available at: https://vestnik.kazmkpu.kz/jour/article/view/394/364?locale=ru_RU (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).
23. Khalyapina L.P. Current trends in teaching foreign languages on the basis of CLIL. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodologies in Higher Education*, 2017, vol. 6, no. 20, pp. 46–52. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-na-osnove-idey-predmetno-yazykovogo-integrirovannogo-obucheniya-clil> (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).
24. Tsepilova A.V., Bazhutina M.M. The concept and models of integrative teaching of foreign languages in a non-linguistic university. In: *Yazyk. Obshchestvo. Obrazovanie: sb. nauch. tr. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. “Lingvisticheskie i kul'turologicheskie aspekty sovremennogo inzhenerenogo obrazovaniya”* [Language. Society. Education: collection of scientific works of II International Scientific and Practical Conference “Linguistic and cultural aspects of modern engineering education”]. Tomsk, 2021. Pp. 309–313. Available at: <https://earchive.tpu.ru/handle/11683/69282> (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).
25. On some issues of improving the higher education system: Decree of the President of the Russian Federation No. 343 of May 12, 2023 (as amended of June 26, 2023). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2023. No. 20. Pp. 3,535. (In Russ.).
26. Fal'kov V.N. Modernization of higher education: new opportunities and fundamental changes. In: *III Kongress molodykh uchenykh* [III Congress of Young Scientists]. Available at: https://www.fgosvo.ru/uploadfiles//presentations/Falkov_27112023.pdf (In Russ.). (Accessed December 23, 2023).
27. Ryabko T.V. *Razvitie sistemy vysshego obrazovaniya: zadachi na blizhaishuyu perspektivu* [Development of the higher education system: tasks for the near future]. Available at: <https://www.fgosvo.ru/uploadfiles//presentations/22052023/Ryabko.pdf> (accessed December 21, 2023).
28. Mehisto P., Marsh D., Frigols M.J. *Uncovering CLIL. Content and language integrated learning in bilingual and multilingual education*. Oxford, 2008. 240 p.
29. Chadwick T. *Language awareness in teaching. a toolkit for content and language teachers*. Cambridge, 2012. 88 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА ИГУМНОВА – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических дисциплин и информационных технологий управления Кузбасского института ФСИН России, o.igumnova2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5361-5039>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OL'GA V. IGUMNOVA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of Humanities, Socio-Economic Disciplines and Information Technology Management of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, o.igumnova2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5361-5039>

Статья поступила 17.06.2024

Научная статья

УДК 37.02

doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.005

Технологические аспекты формирования этнической толерантности у курсантов ФСИН России

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ШУМАРОВ

Воронежский институт ФСИН России, Воронеж, Россия,
schum71@yandex.ru

ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВНА ШУГАЙ

Воронежский институт ФСИН России, Воронеж, Россия,
sgifpd@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются технологические аспекты формирования этнической толерантности у курсантов ФСИН России. На базе проведенного ранее исследования и результатов анкетирования предлагается вариант технологии, содержащей ее поэтапное аккумулирование и применение в ходе образовательного процесса. Учитываются возможности влияния и итоги работы педагогов и командиров курсантских подразделений, связанные с детальной проработкой возникающих в процессе обучения и воспитания, становления и развития социально зрелой личности.

Ключевые слова: технология; этническая толерантность; курсант; образовательная организация высшего образования ФСИН России; формирование личности; образовательный процесс; педагог.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Шумаров А. П., Шугай О. Е. Технологические аспекты формирования этнической толерантности у курсантов ФСИН России // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 44–50. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.005.

Original article

Technological Aspects of Forming Ethnic Tolerance in Cadets of Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service

ALEKSANDR P. SHUMAROV

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service, Voronezh, Russia,
schum71@yandex.ru

OKSANA E. SHUGAI

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service, Voronezh, Russia,
sgifpd@yandex.ru

Abstract. The article considers technological aspects of forming ethnic tolerance in cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service. Based on the previously conducted research and results of the survey, a variant of the technology is proposed, containing its gradual accumulation and application during the educational process. The possibilities of influence and results of the work of teachers and commanders of cadet units related to the detailed study of the formation and development of a socially mature personality arising in the process of training and upbringing are taken into account.

Keywords: technology; ethnic tolerance; cadet; educational organization of higher education of the Federal Penitentiary Service of Russia; personality formation; educational process; teacher.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Shumarov A.P., Shugai O.E. Technological aspects of forming ethnic tolerance in cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 44–50. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.005.

Большинство современных исследователей проблемы формирования этнической толерантности полагают, что это происходит посредством признания, позитивного отношения и мирного сосуществования людей, принадлежащих к различным этносам. Их восприятие друг другом не предполагает ассоциирования себя с чем-то инородным и враждебным, а как некое дополнительное и расширительное бытие в окружающем нас мире, дающее представление о мировой культуре и традициях разных народов и народностей. На этом фоне, очевидно, и происходит постоянное переосмысление собственной культурной и этнической принадлежности через призму многообразия других равноправных с ней этносов и культур.

В разное время изучением и исследованием различных аспектов заявленной темы занимались Н. В. Горяев, Т. Р. Голендухина, С. Б. Калинина, И. В. Кареева, Н. С. Кравчун, А. И. Купцов, Н. И. Никитина и др. Большинство указанных авторов представляют образовательные организации силовых структур (Министерство обороны Российской Федерации, МВД России, ФСИН России и т. п.), что подчеркивает актуальность и востребованность изучения вопросов формирования этнической толерантности в курсантской среде. Анализируя работы ученых и исследователей проблемы, полагаем, что этническая толерантность – это многогранное и многоаспектное понятие, включающее в себя готовность уважать и признавать (а в отдельных случаях и приобщаться) взгляды, традиции, мнения, обычаи и образ жизни других людей. Это не только терпимость по отношению к другим нациям и народностям, чьи взгляды отличаются от твоих собственных, но и активная работа над собой с целью формирования представления о культуре и традициях других этносов.

Недавно проведенное нами исследование вопроса формирования толерантности у курсантов Воронежского института ФСИН России [1] позволяет сформулировать ряд содержательных технологических аспектов данного феномена. Реализация заявленной цели позволит решить социально значимую педагогическую и личностно-экзистенциальную задачу. К сожалению, приходится констатировать, что определенное количество курсантов не готовы воспринимать мнения, культуру и традиции, отличные от их собственных. Положительным является лишь тот факт, что количество таких обучающихся в группах не превышает 5–10 %. Они, как правило, испытывают недостаток знаний и навыков включения

рефлексивных механизмов, позволяющих реально оценивать поведение окружающих и собственное [2]. Технологическая составляющая процесса формирования этнической толерантности у курсантов образовательных организаций высшего образования ФСИИ России раскрывается в течение всего срока обучения. Данная технология состоит из следующих этапов:

- 1) обучающе-экспериментального;
- 2) информационно-аналитического;
- 3) практико-педагогического;
- 4) формирующего (рис.).

Исследовательско-экспериментальный этап является основополагающим для выработки мотивационной составляющей формирования этнической толерантности курсантов. На данном этапе важное значение имеет индивидуальное целеполагание, а также обозначение значимости толерантного поведения, опирающегося на культурное наследие, традиции различных этносов. В условиях постановки четких целей, понимания ценности восприятия культуры и традиций других этносов возможно дальнейшее формирование этнической толерантности. Определяя длительность этого периода, полагаем, что она должна составлять примерно около одного года (первый курс). Именно в этот период будет закладываться основные нормы поведения, цели всего процесса обучения и навыки толерантного общения. У курсанта на данном этапе формируется определенный культурный и социальный статус. В первый год обучения формируется профессиональный интерес курсантов, а через него заинтересованность в усвоении получаемых знаний, началом которых несколько лет подряд являлся курс «Культура. Этнос. Толерантность» (ныне, к сожалению, отмененный). Полученные на данном этапе социальные знания и навыки формируют у обучающихся представления о возможных и наиболее распространенных социальных, в том числе профессионально направленных ситуациях.

В них предлагаются типичные варианты и пути решения социально-психологических проблем с применением известных алгоритмов, методов и приемов. На данном этапе во многом определяющим моментом является работа, роль и педагогический талант командира (начальника курса, курсовых офицеров). Как итог, у курсантов возникает потребность в самосовершенствовании, расширении имеющейся базы социально-психологических, культурологических, коммуникативных и иных компетенций. Формирование позитивной профессиональной направленности напрямую зависит от результатов прохождения данного этапа как трамплина для формирования профессионально значимых качеств и навыков.

Информационно-аналитический этап формирует первоначальную информационную базу для изучения сути проблемы этнической толерантности и предпосылки к дальнейшему успешному решению вопроса [3]. Данный этап охватывает второй год обучения. В этот период ключевой становится роль преподавателя, который создает опору на образовательную систему при формировании этнической толерантности [3–5]. Характер образовательной среды вуза формируется под влиянием качеств педагогического состава в целом и каждого преподавателя в отдельности. От уровня толерантности самого преподавателя зависит очень многое: во-первых, способность организовать занятия таким образом, чтобы заинтересовать курсантов независимо от региональной и национальной принадлежности; во-вторых, подготовить и нацелить аудиторию не только на межличностное, но и на межэтническое общение; в-третьих, донести до каждого уникальность каждой этнической группы; в-четвертых, следует избегать ситуаций с крайней эмоциональной экспрессивностью; в-пятых, велико значение его хладнокровной и стрессоустойчивой позиции по любым спорным ситуациям. Процесс обучения на данном этапе носит познавательно-воспроизводящий характер и позволяет адаптировать имеющиеся знания под конкретные условия. На данном этапе идея толерантности должна прослеживаться в большинстве ре-

ализуемых дисциплин, мероприятиях нравственного и информационно-воспитательного характера.

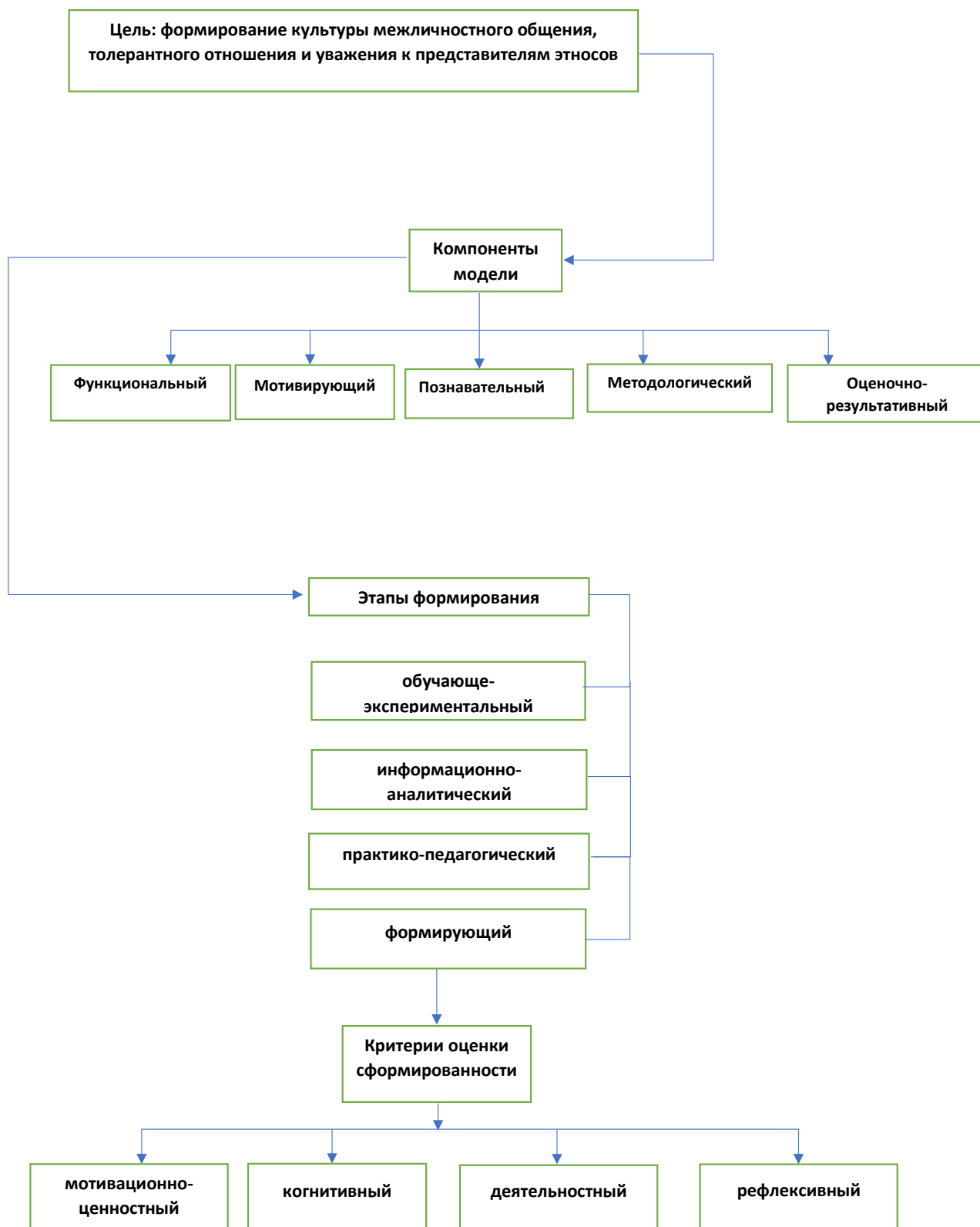

Рис. Технология формирования этнической толерантности

Практико-педагогический этап позволяет отработать и применить полученные теоретические знания при практическом общении (поездка в гости к другу (подруге)), включающем различные социальные и этнические группы. Профессиональные навыки общения в социальной среде максимально приближены к реальным и отрабатываются именно на этом этапе. По продолжительности данный этап, как предыдущие, рассчитан на один год (третий курс). Многочисленные фактологические события свидетельствуют о возможности проявления событий этого этапа и на более ранних курсах обучения. Этому способствуют Дни национальной культуры (кухни, поэзии, музыки), конкурсы на тему «Край родной, навек любимый...» («Моя малая Родина») и т. п.

Содержательность воспитательных, информационных, психолого-педагогических и иных мероприятий, проводимых образовательной организацией на данном этапе, имеет преобладающее значение [6].

Практико-педагогический этап имеет большое значение в связи с тем, что предполагает искусственное моделирование ситуаций с этнотолерантной направленностью, возможных к возникновению во время службы.

Проявление толерантности в служебно-профессиональной деятельности офицера должно быть нацелено на эффективное осуществление и получение социально значимого результата. В связи с этим воспитание этнотолерантности курсанта ведомственного вуза становится определяющим в условиях актуализации военных действий.

Всестороннее социально-культурное развитие курсанта возможно только при наличии личной социальной активности и заинтересованности как условия формирования целостной гармоничной личности. Что вкладывается в понятие «социально активная личность»? Это наличие высокого культурного уровня, четкого осознания последствий своих действий, а также ответственности за них. На данном этапе особенно эффективны практические занятия, направленные на решение проблемных вопросов служебно-профессиональной деятельности, отработку навыков принятия как стандартных, так и нестандартных управленческих решений. В процессе проведения этих занятий формируется глубокая теоретическая база, необходимая для решения поставленных задач. На них отрабатываются навыки поиска информации, разработки вариантов решения проблемных вопросов. Неотъемлемой частью данных занятий является формирование этнической толерантности посредством развития культуры общения, восприятия и уважения чужого мнения. Высокая степень самостоятельности в работе курсантов на данном этапе позволяет не только формировать возможные ситуации, но и отрабатывать способы их решения.

Формирующий этап охватывает четвертый год обучения курсантов. На данном этапе закрепляются навыки анализа результатов взаимодействия различных этнических групп в рамках толерантного поведения. Помимо этого, отрабатываются интолерантные ситуации с позиции причин и условий их возникновения, развития и поиска возможных путей выхода из них. Данный этап проходит под эгидой самоконтроля и самовоспитания.

Проработка данного этапа должна быть системной и включать следующую последовательность системных блоков:

- нивелирование стереотипности мышления в части, касающейся взаимодействия в коллективе;
- формирование интереса к личностному росту;
- готовность к толерантному поведению в нестандартных ситуациях и условиях неопределенности;
- саморазвитие, направленное на совершенствование моделей поиска и закрепления этнической толерантности.

Дискуссия является основным методом работы на данном этапе. Дискутируют курсанты на заранее обозначенные темы, подготовив предварительно проработанные предложения (варианты решений). Подобные дискуссии способствуют формированию и разви-

тию аналитических способностей. Развивая способность к самоанализу, а также анализу мнений и поведения окружающих, осмыслению предпосылок их поведения, обучающийся должен достичь высокого уровня профессиональных качеств. В итоге формируется умение интерпретировать и анализировать множество имеющихся позиций, достигая при этом компромиссного решения. На данном этапе происходит систематизация знаний и умений, позволяющая оценить пробелы в теоретической базе и заполнить их. То есть возникает потребность в саморазвитии, самосовершенствовании. Это невозможно без должного уровня ролевой активности, позволяющей сочетать самоубеждение с нужной ролью, интерпретируя одно в зависимости от другого. Такой метод характеризуется принятием ролей, исполняемых окружающими, и изменение исполняемого сценария под предложенные условия.

Диагностика степени сформированности этнической толерантности на каждом этапе позволяет следить за отклонением от намеченных показателей. Результатом работы представленной технологии является детальная проработка возникающих в процессе обучения вопросов, позволяющая сформировать на заключительном (формирующем) этапе достаточно высокий уровень этнической толерантности у выпускников. Этническая толерантность будущих сотрудников ФСИН России является показателем социальной зрелости личности, свидетельствует о должном уровне развития профессионального самосознания, определяющего профессиональное поведение офицера и педагога в служебной деятельности. Каждый из представленных и описанных этапов находится в тесной связи и зависимости от предшествующего, при необходимости предполагает дополнительные инструментальные и методические корректировки и уточнения.

Итак, специфика функционирования и протекания образовательного процесса в образовательной организации высшего образования ФСИН России в межнациональной и мультикультурной среде предполагает постоянную работу по формированию межэтнической толерантности. Она базируется на взаимном понимании, принятии и уважении позиций и идей представителей всех наций и народностей, жестком неприятии социальной и иной агрессии, жестокости и экстремизма в курсантской среде. Таким образом, в процессе формирования и реализации модели этнической толерантности проявляется все культурное, интернациональное и этническое многообразие современного российского общества. Процесс формирования этнической толерантности курсанта образовательной организации высшего образования ФСИН России является процессом сложным и неоднозначным. Разработка и наполнение соответствующим содержанием этапов данного процесса относится к одной из актуальных задач современной педагогики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шумаров А. П. О некоторых особенностях формирования модели этнической толерантности у курсантов Воронежского института ФСИН России (по материалам анкетирования) // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2023. № 18 (20). С. 25–31.
2. Калач Е. В., Хлоповских Ю. Г. Формирование этнической идентичности и межэтнической толерантности у курсантов в поликультурной среде вуза // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2017. № 1. С. 58–61.
3. Назаров В. Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада : учеб. пособие. Екатеринбург, 2015. 212 с.
4. Учебно-методический комплект материалов «Проблемы формирования этнокультурной толерантности в современном обществе» / авт.-сост.: М. Г. Малашонок, И. Н. Кирсанов. Тамбов, 2012. 130 с.
5. Гребенникова В. М., Никитина Н. И. Деонтологическая культура менеджера образования: контекст развития // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2014. № 4 (21). С. 12–22.

6. Никитина Н. И., Толстикова С. Н. Совокупность методологических подходов к исследованию толерантности специалистов социальной сферы // Человеческий капитал. 2012. № 7 (43). С. 16–19.

REFERENCES

1. Shumarov A.P. About some features of the formation of the model of ethnic tolerance among the cadets of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (based on the materials of the questionnaire). *Byulleten' sotsial'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy = Bulletin of Social-Economic and Humanitarian Research*, 2023, no. 18 (20), pp. 25–31. (In Russ.).
2. Kalach E.V., Khlopovskikh Yu.G. Formation of ethnic identity and interethnic tolerance among cadets in the multicultural environment of the university. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Problemy vysshego obrazovaniya = Bulletin of the Voronezh State University. Ser.: Problems of Higher Education*, 2017, no. 1, pp. 58–61. (In Russ.).
3. Nazarov V.L. *Teoriya i praktika mul'tikul'turalizma v stranakh Zapada: ucheb. posobie* [Theory and practice of multiculturalism in Western countries: study guide]. Ekaterinburg, 2015. 212 p.
4. *Uchebno-metodicheskii kompleks materialov "Problemy formirovaniya etnokul'turnoi tolerantnosti v sovremennom obshchestve"* [Problems of formation of ethnocultural tolerance in modern society: educational and methodological set of materials]. Comp. by Malashonok M.G., Kirsanov I.N. Tambov, 2012. 130 p.
5. Grebennikova V.M., Nikitina N.I. The deontological culture of the education manager: the context of development. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific Support of the Personnel Training System*, 2014, no. 4 (21), pp. 12–22. (In Russ.).
6. Nikitina N.I., Tolstikova S.N. Set of methodological approaches to the study of tolerance of social sphere specialists. *Chelovecheskii kapital = Human Capital*, 2012, no. 7 (43), pp. 16–19. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ШУМАРОВ – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных и государственно-правовых дисциплин юридического факультета Воронежского института ФСИИ России, Воронеж, Россия, schum71@yandex.ru
ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВНА ШУГАЙ – кандидат технических наук, преподаватель кафедры социально-гуманитарных и государственно-правовых дисциплин юридического факультета Воронежского института ФСИИ России, Воронеж, Россия, sgifpd@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ALEKSANDR P. SHUMAROV – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of Social, Humanitarian and State Legal Disciplines of the Law Faculty of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service, Voronezh, Russia, schum71@yandex.ru
OKSANA E. SHUGAI – Candidate of Sciences (Technology), Lecturer at the Department of Social, Humanitarian and State Legal Disciplines of the Law Faculty of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service, Voronezh, Russia, sgifpd@yandex.ru

Статья поступила 17.05.2024

Научная статья

УДК 378.147

doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.006

К вопросу об актуализации содержания рабочей программы дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора»

РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ КАРАБАНОВ

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир,
Россия, krm730@mail.ru

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАБКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Рос-
сия, aleksei_babkin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию методического обеспечения подготовки выпускников на примере актуализации рабочей программы дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора». Акцентируется внимание на изменениях в законодательстве, устанавливающих расширение номенклатуры технических средств, используемых для обеспечения безопасности и правопорядка в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей. Предложен вариант корректировки содержания рабочей программы дисциплины, обеспечивающий оперативное реагирование на актуализацию законодательства и формирование требуемых профессиональных компетенций выпускников в условиях динамично развивающейся уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: законодательство; уголовно-исполнительная система; безопасность; профессиональные компетенции; образовательный процесс; рабочие программы; технические средства; актуализация.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Карabanов Р. М., Бабкин А. А. К вопросу об актуализации содержания рабочей программы дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 51–57. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.006.

Original article

On the Issue of Updating the Content of the Work Program of the Discipline “Engineering and Technical Means of Protection and Supervision”

ROSTISLAV M. KARABANOV

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia,
krm730@mail.ru

ALEKSEI A. BABKIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, aleksei_babkin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to improving the methodological support of graduate training on the example of updating the work program of the discipline “Engineering and technical means of protection and supervision”. Attention is focused on changes in legislation establishing the expansion of the range of technical means used to ensure security and law and order in correctional institutions and places of detention. A variant of adjusting the content of the discipline’s work program is proposed, which ensures prompt response to the updating of legislation and the formation of the required professional competencies of graduates in a dynamically developing penal system.

Key words: legislation; penal system; security; professional competencies; educational process; work programs; technical means; updating.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Karabanov R.M., Babkin A.A. On the issue of updating the content of the work program of the discipline “Engineering and technical means of protection and supervision”. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 51–57. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.006.

Обеспечение безопасности является одним из основных направлений развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) [1]. С этой целью исправительные учреждения и следственные изоляторы (СИЗО) продолжают оснащаться интегрированными системами безопасности (ИСБ), современными техническими средствами охраны и надзора (ТСОН). Для контроля за передвижением специальных транспортных средств УИС применяются системы глобального позиционирования. Для мониторинга подконтрольных лиц используются современные электронные средства надзора и контроля, использующие технологии спутниковой навигации, передачи данных, идентификации личности. Внедряются организационные решения и технические средства профилактики проникновения на объекты УИС беспилотных управляемых летательных аппаратов.

Глубокая модернизация технической составляющей безопасности предполагает совершенствование подготовки специалистов для УИС.

На формирование профессионально грамотных сотрудников УИС направлены несколько специальных программ:

- профессиональной служебной подготовки и непосредственной деятельности в учреждениях;
- профессиональной переподготовки и повышения квалификации в учреждениях и органах УИС;

- программ подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России);
- программ профессионального обучения – программ профессиональной подготовки по должности служащего «Младший инспектор», «Инспектор».

В данном исследовании внимание будет направлено на формирование именно кадрового офицерского состава для УИС, в профессиональной деятельности использующего технические средства обеспечения безопасности и правопорядка на охраняемых объектах.

Решающее значение в профессиональном становлении и последующем развитии сотрудника УИС имеет его образование. В связи с этим значительное внимание в формировании стабильного высокопрофессионального кадрового состава УИС должно быть уделено вузовской подготовке будущих сотрудников. Структура профессиональной подготовки обучающихся требует постоянной актуализации для соответствия уровню развития УИС, техники и технологий, с ориентировкой на перспективу [2–4]. При этом важное значение имеет содержательная часть рабочих программ учебных дисциплин, определяющая требуемые компетенции, индикаторы их достижения, планируемые результаты обучения, тематический план, непосредственное содержание в объеме разделов и тем, рекомендуемые образовательные технологии, порядок изучения и преподавания, оценочные материалы и их критерии, необходимую материально-техническую базу.

Выпускники образовательных организаций высшего образования ФСИН России, чья профессиональная деятельность в УИС будет связана с эксплуатацией комплекса инженерно-технических средств охраны и надзора, организацией режима и надзора, охраной, оперативно-розыскной и воспитательно-правовой деятельностью, технические средства обеспечения безопасности и правопорядка изучают в дисциплине «Инженерно-технические средства охраны и надзора» («ИТСОН»). По нашему мнению, актуальным является рассмотрение основных направлений редакции дидактических единиц указанной дисциплины, содержащихся в рабочей программе. В качестве целеполагающих ориентиров в этом процессе ограничимся обеспечением соответствия изучаемых технических средств современному нормативному правовому регулированию.

Последние варианты примерных рабочих программ по дисциплине «ИТСОН» были рекомендованы Управлением кадров ФСИН России в 2019 г. Содержание учебного материала дисциплины основывалось на положениях приказа Минюста России от 04.09.2006 № 279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» с учетом редакции и дополнений, введенных приказом Минюста России от 17.06.2013 № 94. В дисциплине отдельный раздел имеет название «Технические средства охраны и надзора».

Разработанные вузами ФСИН России рабочие программы по дисциплине в последующем корректировались с целью совершенствования технологии образовательного процесса, актуализации перечней учебной литературы, оценочных материалов, материально-технической базы, уточнения компетенций для соответствия обновленным квалификационным требованиям к выпускникам. При этом не требовалось внесения изменений в названия и содержание разделов и тем дисциплины, а внесенные корректировки реализовывались в целом обновленным содержанием и технологией проведения занятий лекционного и семинарского типа.

Однако в 2023 г. в целях совершенствования нормативного правового регулирования использования, а также порядка применения на объектах УИС технических средств надзора и контроля (ТСНК) законодатель внес ряд следующих нововведений.

Федеральным законом от 13.06.2023 № 211-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”» в ч. 3 ст. 83 УИК

РФ конкретизированы нормативные правовые акты, устанавливающие перечень ТСНК и определяющие порядок их использования, а в ст. 34 Федерального закона № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» внесены две новые части, которыми определена возможность в местах содержания под стражей в целях осуществления надзора использовать аудиовизуальные, электронные и иные ТСНК, нормативные правовые акты, устанавливающие соответствующие перечень и порядок.

На основании этих изменений в 2023 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.11.2023 № 3171-р утверждены «Перечень технических средств надзора и контроля, используемых администрациями исправительных учреждений», а также «Перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых в целях осуществления надзора в местах содержания под стражей» (далее – *Перечень*). Кроме того, приказом Минюста России от 30.11.2023 № 359 утвержден «Порядок применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, а также технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях» (далее – *Порядок*).

В этих документах урегулировано соотношение между понятиями «ТСОН» и «ТСНК», вызвавшее длительное время разногласия в их трактовке, так как в законодательных нормах, определяющих правоприменение, использовалось понятие «ТСНК», а в подзаконных, устанавливающих порядок применения – «ТСОН». В новых документах законодателем понятие ТСНК трактуется более широко: ТСОН входят в состав ТСНК. И наиболее важным в этих документах является существенное дополнение перечня технических средств, используемых администрациями исправительных учреждений и СИЗО, для обеспечения безопасности и поддержания правопорядка.

Соответствующие изменения в законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах предполагают оперативную корректировку содержательной части рабочих программ дисциплины «ИТСОН». Придерживаясь типовой структуры содержания дисциплины, по нашему мнению, целесообразно изменить название раздела «Технические средства охраны и надзора» на «Технические средства надзора и контроля». Учитывая, что основу обеих Перечней все-таки составляют ТСОН, а темы дисциплины уже содержат их названия, переименование тем не потребуется. Вновь вошедшие в Перечни технические средства целесообразно внести в содержание тем для изучения их назначения, устройства, тактико-технических характеристик, принципа работы и особенностей эксплуатации.

Так, переносные видеорегистраторы и аппаратно-программный комплекс системы охранного телевидения спецавтомобиля типа «АЗ» целесообразно изучать в теме, имеющей в наименовании формулировку «Назначение и эксплуатация технических средств и систем охранного телевидения».

Систему биометрической идентификации (распознавания) личности целесообразно рассматривать в теме, имеющей в наименовании формулировку «Назначение и эксплуатация технических средств и систем контроля управления доступом».

Беспилотные воздушные суда, технические средства подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными воздушными, подводными и надводными судами и аппаратами, беспилотными транспортными средствами и иными автоматизированными беспилотными комплексами целесообразно внести в тему, имеющую в наименовании формулировку «Назначение и эксплуатация приборов контроля и досмотра» в связи с распространенной областью применения этих воздушных судов для доставки в исправительные учреждения и СИЗО запрещенных предметов.

Средства персонального надзора и контроля, к которым отнесены переносное электронное устройство мониторинга местоположения подконтрольного лица, стационар-

ное и мобильное контрольные устройства контроля режима присутствия в ограниченном пространстве и перемещений в пределах установленных границ и маршрутов, а также ретранслятор, обеспечивающий при необходимости расширение зоны приема сигналов переносного электронного устройства, целесообразно рассмотреть в теме, имеющей в наименовании формулировку «Назначение и эксплуатация систем электронного мониторинга».

Такое распределение новых технических средств позволит актуализировать дидактические единицы содержания подготовки по дисциплине в части формирования понимания функционального предназначения, характера задач, условий эффективного использования ТСОН, соблюдения правил их эксплуатации.

Следует отметить, что Порядок определяет цели и основные особенности применения указанных в Перечнях технических средств. В связи с этим формирование способности применять для решения служебных задач различные виды ТСОН, а также оценивать эффективность комплекса ТСОН на объектах охраны целесообразно, в основном при освоении раздела дисциплины «Оборудование ИТСОН объектов УИС». При этом основными технологиями при реализации этого раздела дисциплины могут быть практико-ориентированное обучение в форме выездных занятий в учреждении привлечение практических работников для проведения занятий, выполнения практических работ на технике и автоматизированных рабочих местах, выполнения проектных заданий индивидуального и группового характера. Такие формы освоения дисциплины «ИТСОН» будут способствовать формированию интереса к будущей профессиональной деятельности, освоению передовых методов исполнения служебных обязанностей, поиску оптимальных способов решения нестандартных служебных задач [5–6].

В заключение отметим, что в условиях совершенствования законодательства, а также задач, стоящих перед УИС, требуются перестройка образовательного процесса ведомственных вузов в целом и актуализация его учебно-методического сопровождения (рабочих программ) в частности. Подготовка грамотных специалистов для подразделений безопасности (режима и надзора), охраны, оперативных подразделений требует освоения современных ТСНК и средств охраны, правовых оснований их использования и порядка применения. Учет данных условий будет способствовать решению задач, сформулированных в действующей Концепции развития УИС.

В связи с утверждением Правительством Российской Федерации Перечней можно предположить, что длительная полемика в отношении понятий «ТСОН» и «ТСНК», используемых в законодательных и подзаконных (ведомственных) нормативных правовых актах [7; 8], завершена. В таком случае потребуются кардинальное изменение многих руководящих документов. Кроме того, при трактуемом законодателем понятии «ТСНК», возникает вопрос о переименовании самого названия дисциплины в «Инженерно-технические средства надзора и контроля», а также соответствующих формулировок компетенций выпускников. Очевидно, что этот вопрос должен решаться во взаимодействии заинтересованных управлений ФСИН России. По нашему мнению, это не ближайшая перспектива, и предлагаемые изменения в рабочих программах дисциплины «ИТСОН» позволят оперативно реализовать изменения в законодательстве, обеспечив будущих сотрудников подразделений безопасности (режима и надзора), охраны, оперативных подразделений знаниями, умениями и навыками, соответствующими современным квалификационным требованиям к выпускнику и позволяющими самостоятельно решать нестандартные задачи профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.
2. Киселев А. М., Денисьев С. А. Об актуальности проблемы изучения учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» в вузах ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1 (88). С. 142–147.
3. Карабанов Р. М. Формирование показателей и критериев оценивания компетенций при подготовке специалистов подразделений охраны и режима УИС // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 1 (2). С. 95–99.
4. Филиппьев Р. А. Формирование профессиональных компетенций специалистов по эксплуатации технических средств охраны и надзора для учреждений ФСИН России // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2018. № 2 (2). С. 62–66.
5. Денисьев С. А. Обоснование комплекса педагогических условий практико-ориентированного обучения современным инженерно-техническим средствам охраны и надзора в вузе ФСИН России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 1. С. 1–10.
6. Зауторова Э. В., Бодрова К. В. Практико-ориентированное обучение в образовательных организациях высшего образования ФСИН России // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 3 (55). С. 575–584.
7. Епифанов С. С. Оптимизация правовой основы применения научно-технических средств в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4 (65). С. 17–20.
8. Карташова Ю. В. Технические средства надзора и контроля в обеспечении режима // Вестник молодого ученого Кузбасского института : сб. науч. ст. / отв. ред. А. Г. Чириков. Вып. 1. Новокузнецк, 2018. С. 37–40.

REFERENCES

1. On approval of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 No. 1138-r. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2021. No. 20. Art. 3,397. (In Russ.).
2. Kiselev A.M., Denis'ev S.A. About the actual problems of studying of discipline «engineering and technical means of protection and supervision» in the universities of the federal penal service of Russia. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2015, no. 1 (88), pp. 142–147. (In Russ.).
3. Karabanov R.M. Formation of indicators and criteria for assessing competencies in the training of specialists of the security units and the regime of the penal system. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki = Issues of Modern Science and Practice*, 2020, no. 1 (2), pp. 95–99.
4. Filip'ev R.A. Formation of professional competencies of specialists in the operation of technical means of protection and supervision for institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Teoriya i praktika nauchnykh issledovaniy: psikhologiya, pedagogika, ekonomika i upravlenie = Theory and Practice of Scientific Research: Psychology, Pedagogy, Economics and Management*, 2018, no. 2 (2), pp. 62–66. (In Russ.).
5. Denis'ev S.A. Substantiation of pedagogical conditions set for practice-oriented learning modern engineering and technical means of guarding and control at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Kontsept" = Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 2018, no. 1, pp. 1–10. (In Russ.).
6. Zautorova E.V., Bodrova K.V. Practice-oriented training in higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 3 (55), pp. 575–584. (In Russ.).
7. Epifanov S.S. Optimization of the legal basis for the use of scientific and technical means in the conditions of reforming the penal system. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2010, no. 4 (65), pp. 17–20. (In Russ.).
8. Kartashova Yu.V. echnical means of supervision and control in ensuring the regime. In: *Vestnik molodogo uchenogo Kuzbasskogo instituta: sb. nauch. st. Vyp. 1* [Bulletin of the young scientist of

the Kuzbass Institute: collection of scientific articles. Issue 1]. Ed. by Chirikov A.G. Novokuznetsk, 2018. Pp. 37–40. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ КАРАБАНОВ – кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры специальной техники и информационных технологий юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, krm730@mail.ru

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАБКИН – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и математики инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, aleksei_babkin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ROSTISLAV M. KARABANOV – Candidate of Sciences (Technology), Professor, professor at the Department of Special Equipment and Information Technologies of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, krm730@mail.ru

ALEKSEI A. BABKIN – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of Computer Science and Mathematics of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, aleksei_babkin@mail.ru

Статья поступила 25.04.2024

Научная статья

УДК 159.9.075

doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.007

Исследование представлений взрослых женщин с высшим образованием о профессиональной деятельности психолога

НАТАЛИЯ ОЛЕГОВНА МАКУХ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, makuh.nataly@yandex.ru

ИНЕССА БОРИСОВНА ПОПОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, inessa.popova2016@yandex.ru

Аннотация. Изучение социальных представлений в разных социальных группах позволяет расширить имеющееся практическое знание об их уровне и на основе полученных результатов исследования установить, каким в целом является отношение новой исследуемой группы, в частности взрослых женщин с высшим образованием, к психологии и психологической помощи, выявить у представителей данной социальной группы потребность в психологическом консультировании, а также причины, побуждающих обращаться за помощью к профессионалам. В результате проведенного исследования выявлены структурно-содержательные характеристики социальных представлений о психологии и психологической помощи с учетом групповой принадлежности опрошенных, связанные с житейскими знаниями и опытом обращения к психологам. Полученные результаты могут стать основой для разработки программ психологического просвещения населения по вопросам психического здоровья, а дальнейшая коррекция социальных представлений необходима для включения новой исследуемой группы в систему оказания психологической помощи в целях улучшения их психологического благополучия.

Ключевые слова: психология; социальная психология; социальные представления; психологическая помощь; психологические проблемы; психическое здоровье; психологическое просвещение.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Макух Н. О., Попова И. Б. Исследование представлений взрослых женщин с высшим образованием о профессиональной деятельности психолога // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 58–68. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.007.

Original article

Studying Ideas of Adult Women with Higher Education about Professional Activities of Psychologists

NATALIYA O. MAKUKH

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, makuh.nataly@yandex.ru

INESSA B. POPOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, inessa.popova2016@yandex.ru

Abstract. The study of social representations in different social groups helps to expand available practical knowledge about their level and, based on results of the study, establish a general attitude of adult women with higher education to psychology and psychological assistance, identify the need for psychological counseling among representatives of this social group, as well as reasons encouraging people to seek professional help. The authors reveal structural and substantive characteristics of social ideas about psychology and psychological assistance related to everyday knowledge and experience of contacting psychologists with regard to the group affiliation of the respondents. The results obtained can become the basis for the development of programs for psychological education of the population on mental health issues. Further correction of social perceptions is necessary to include a new study group in the system of psychological assistance in order to improve their psychological well-being.

Keywords: psychology; social psychology; social representations; psychological assistance; psychological problems; mental health; psychological education.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology

For citation: Makukh N.O., Popova I.B. Studying ideas of adult women with higher education about professional activities of psychologists. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 58–68. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.007.

Современный социум подвергает человека постоянному стрессу, вызванному событиями, начавшимися в 2020 г. и препятствующими формированию долгосрочных жизненных стратегий россиян.

Чтобы справиться с тревожностью, стрессом, депрессией и наладить привычный уклад жизни, в том числе профессиональные, логистические и личностные связи между людьми, а также планы и надежды, население стало обращаться за психологической помощью к профессионалам.

За последние четыре года значительно увеличилось количество граждан, проживающих на территории Российской Федерации, обратившихся за профессиональной помощью к психологам. Профессия психолога становится востребованной в обществе, в том числе в корпоративном сегменте, распространяются запросы на различные психологические услуги (диагностика, консультирование, коррекция, просвещение, обучение, экспертиза).

Динамика социологических исследований показывает, что люди начали видеть положительный результат от работы с психологами и использовать этот опыт для улучшения своей жизни во всех сферах. Вследствие перечисленных выше факторов обращение к психологам становится новой культурной нормой, что подтверждается данными проведенных

социологических исследований на репрезентативной выборке, которые послужили основанием для публикаций популярных информационных интернет-источников за последние три года.

По данным российской ежедневной общественно-политической газеты «Коммерсантъ», в 2022 г. потребность в психологах в России выросла на 62,87 % по сравнению с 2021 г. Эти факты были выявлены онлайн-школой психологических профессий «Психодемия» при проведении совместного исследования с ресурсом российской компании интернет-рекрутмента HeadHunter и сервисом по подбору психологов Alter – научной разработкой Психологического института Российской академии образования. По мнению исследователей, в несколько раз возрос спрос на различные виды корпоративной психологической помощи. Граждане обращаются за психологической поддержкой в чате, записываются на индивидуальные фокусированные и нефокусированные консультации, принимают участие в коуч-сессиях и интерактивных обучающих курсах. Эксперты объясняют это политическими событиями, происходящими в стране и в мире, а также ростом популяризации и рекламирования психологических услуг. В связи со сложившейся ситуацией очевидны факты роста уровня тревожности в обществе и спроса на психологическую помощь [1].

Аналитический центр «Национальное агентство финансовых исследований» (НАФИ) и Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в декабре 2022 г. провели исследование отношения к психологической помощи среди лиц подросткового возраста. Результаты исследования показали, что около 90 % респондентов выражают доверие к психологам. 64 % российских подростков, участвовавших в исследовании, считают, что к помогающим специалистам можно/нужно обращаться при возникновении конфликтных семейных ситуаций, 59 % – при разводе родителей, переезде или смерти близкого человека, 56 % – при буллинге (агрессивном преследовании и издевательствах). При этом только 20 % подростков обращались за помощью к психологу, то есть один из трех нуждающихся в ней [2].

Фонд общественного мнения (ФОМ) по данным социологического опроса, проведенного осенью 2022 г., сообщает о достижении рекордного уровня тревожности россиян за последние годы. Стремительное развитие начало происходить с конца сентября – в период объявленной мобилизации военных резервистов. На фоне происходящих событий уровень стресса и беспокойства российских граждан увеличился до 70 %. Этот показатель оказался выше, чем в период кульминации пандемии COVID-19 в апреле 2020 г. [3].

Согласно данным опроса, проведенного сотрудниками Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) два года назад, спрос на профессиональную психологическую помощь увеличился в два раза. При этом рост ее популярности остается достаточно низким. Молодые сотрудники и студенты вузов с 2018 по 2022 гг. стали свободнее воспринимать помощь и поддержку со стороны профессиональных психологов, ценят эту возможность и демонстрируют готовность к ее использованию. У профессорско-преподавательского состава и сотрудников в возрасте старше 45-ти лет, в частности у мужчин, обращение за помощью к психологам с личными проблемами вызывает сопротивление и неприятие [4].

По данным опроса ВЦИОМ, информацию о работе психологов и психотерапевтов граждане получают из российских телесериалов и привычных интернет-источников. Культура, в которой присутствует процесс психологической помощи, становится неотъемлемой частью общества. Существует тенденция, при которой доверие к психологам становится более позитивным. Это относится прежде всего к людям с высшим и неполным высшим образованием, жителям городов с населением более одного миллиона человек. Такие группы быстро осваивают новые культурные практики, которые впоследствии распространяются в средние и малые города и поселки [4].

Группа компаний «РосБизнесКонсалтинг» (РБК) отмечает, что долю нуждающихся россиян в психологической помощи оценил и Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече с участниками II Конгресса молодых ученых. Приведенные Президентом цифры основываются на результатах вышеприведенного исследования ВЦИОМ. Согласно им, 15 % населения стали чаще обращаться за помощью к психологам по сравнению с 2021 г. В то же время 35 % молодых людей чаще пользуются услугами специалистов этой области [5].

Количество людей с запросами о профессиональной психологической помощи в связи со стрессом, высоким уровнем тревожности, паническими атаками, обращающихся на единую горячую линию Российского Красного Креста, значительно выросло по сравнению с предыдущими периодами, сообщает РБК. На протяжении 10 месяцев 2022 г. в Российский Красный Крест поступило более 6 тыс. обращений о психологической помощи, а за аналогичный период 2023 г. – более 17 тыс. [6].

В июле 2023 г. телеканалу «Звезда» Ю. С. Шойгу, директор Центра экстренной психологической помощи Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, объявила об открытии нового проекта, направленного на оказание психологической помощи и проведение просветительской работы для нуждающихся граждан, переживающих сложную жизненную ситуацию. По ее мнению, потребность россиян в услугах психологов растет. Стало очевидно, что без квалифицированных специалистов невозможно справиться с серьезными душевными травмами и последствиями стресса [7].

По данным российского информационного агентства «Regnum», в 2019–2021 гг. спрос на психологические услуги в Российской Федерации вырос на 40 %. Механизмы адаптации человека были нарушены из-за новых условий жизни. В условиях изоляции труднее справиться с тревогой. Страх за свое здоровье и здоровье близких, ограничения в передвижении и изменение привычного образа жизни серьезно повлияли на психологическое состояние россиян. Страхи, потеря работы и семейные конфликты заставляли людей чаще приходить на терапию. Это тенденция. Обращение к психологу, посещение спортзала, правильное питание и занятие личностным ростом – это лишь часть того, чем стало модно интересоваться. Люди в возрасте 20–35 лет – основные потребители психологических услуг. 5 % рынка составляют люди старше 55 лет [8].

По мнению экспертов общественного мнения Вологодской области, половина ее жителей испытывает повышенную тревожность. Стигматизирующий характер общественного мнения является одной из причин, по которой люди не обращаются за профессиональной помощью. Жизнь в регионе стала более сложной, но люди не пытаются узнать больше информации о психическом здоровье. Негативное отношение снижает использование специализированной помощи. Население региона предпочитает получать информацию из официальных источников [9].

Таким образом, проведя анализ публикаций популярных российских информационных изданий о социологических исследованиях за последнее время, можно сделать вывод о том, что социальная психология постепенно меняет общественное мнение россиян о психологической помощи на позитивное, формируя новое содержание социальных представлений о ней.

Чтобы перейти к дальнейшему анализу научно-исследовательских работ в современной социальной психологии, отметим, что согласно теории социальных представлений С. Московичи, социальные представления можно рассматривать как форму социального мышления или специфическую форму знания – спектр понятий, объяснений и утверждений. Они формируются в повседневной жизни в ходе межличностной коммуникации на основе получаемых и передаваемых в процессе социализации опыта, знаний и способов мышления.

Структура социального представления, с точки зрения С. Московичи и его единомышленников, включает в себя три элемента – информацию, поле представления и установку. Информация является коллекцией знаний, уровнем информированности об объекте; поле представления символизирует смысловые и образные стороны качественной характеристики, а установка отражает определенную готовность к оценке объекта, формирует к нему субъективное отношение.

По мнению С. Московичи и его единомышленников, социальное представление выполняет три значимые функции.

Когнитивная функция социальных представлений является инструментом, средством социального познания. Эти представления помогают из фрагментов окружающего мира сформировать определенные образы и предать им ясность. С их помощью люди могут описать происходящие события и явления, провести их систематизацию, сформировать классификацию, объяснить интерпретацию.

Интерпретационно-регулирующая функция социальных представлений направлена на причинную обусловленность и стабилизацию поведения людей. Представления об обществе помогают анализировать и моделировать поведение людей, организуют их взаимосвязь и сотрудничество.

Адаптивная функция социальных представлений связана с приспособлением к происходящим изменениям, помогает сохранить стабильную картину мира и расширить актуальные знания [10].

На наш взгляд, структура и содержание социальных представлений о психологической помощи обусловлены осознанием ее эффективности и результативности при наличии или отсутствии опыта обращения за ней.

Дальнейшее изучение социальных представлений в России и за рубежом продолжается с целью расширения объекта изучения и качественной проработки структуры социального представления.

Проведенный анализ научно-исследовательских работ показал, что за последние двадцать пять лет проводился ряд исследований социальных представлений о личности и профессиональной деятельности психолога в различных профессиональных и социальных группах: И. Г. Сизова (1999), Н. Л. Кирт (2000), Е. Л. Чернышова (2005), Г. С. Помаз (2006), Е. Ю. Макарова (2009), М. В. Руднева (2013), Р. Ю. Вербицкий (2015), Н. В. Муращенко и В. К. Дядик (2016), Д. О. Кулинич (2017), М. А. Есипов (2021), М. Ю. Чибисова (2022). Остановимся на нескольких основных моментах из работ ученых, которые отражают актуальность проблем при изучении социальных представлений в интересующей нас сфере, начиная с 1999 г. по настоящее время.

Так, И. Г. Сизова актуальность темы своего исследования о социальных представлениях у различных профессиональных групп определяет закономерным ростом потребности в квалифицированных специалистах-психологах и заинтересованностью в исследованиях специфики профессионального становления и деятельности психолога. В работе автор приводит результаты изучения социальных представлений у членов различных профессиональных групп, которые «существенно различаются по своему содержанию, что требует учета в ходе профессиональной подготовки психологов» [11, с. 3].

Через десять лет Е. Ю. Макарова выделяет структуру социальных представлений о психологическом консультировании, психологе и клиенте, особенностях консультативного взаимодействия, а также выявляет различия в содержательном наполнении структурных элементов представлений о психологическом консультировании у студентов-психологов и психологов-практиков; изучает содержательные характеристики представлений у различных социальных групп в зависимости от пола, возраста, уровня и профиля образования [12].

В научной работе Н. В. Муращенковой и В. К. Дядик у жителей г. Смоленска в представлениях о психологе выявлен ряд мифов. С целью отражения действительности и формирования адекватных представлений о профессии и деятельности психолога авторы рекомендуют организацию регулярного психолого-педагогического просвещения населения [13, с. 364–371].

В результате исследования социальных представлений о профессии психолога и психологической помощи Д. О. Кулинич пришел к выводу о том, что важно обращать внимание на мотивацию клиентов, период времени, проведенного в контакте со специалистами, результаты обращения и уровень клиентской удовлетворенности [14].

М. А. Есипов в своих научных трудах с 2015 по 2021 гг. исследует социальные представления студенческой молодежи (от 17 до 25 лет) о психологической помощи и возможности психологического просвещения в данной социальной группе. В ходе одного из исследований, где для сравнения результатов используется группа взрослых (от 33 до 55 лет), автором установлено, что большинство участников исследования обладают достаточно адекватными представлениями о процессе психологической помощи и ее функциях. Они готовы обратиться к специалисту для решения различных проблем и изначально относятся к психологу с позитивом или по крайней мере с нейтральным настроем. Среди молодежи основной мотив обращения за помощью – получение поддержки и более глубокое самовосприятие, самопонимание и самоотношение, в то время как у взрослых – конкретные советы и профессиональное обучение. Взрослыми людьми психолог воспринимается в первую очередь как эксперт в различных социальных направлениях, молодыми – как наставник, помогающий достичь определенных результатов [15, с. 5, 23].

Отметим, что при изучении социальных представлений нами выявлена следующая последовательность: рост интереса к исследованиям профессионального становления и деятельности психолога и потребность в квалифицированных специалистах-психологах → учет особенностей структуры и содержания социальных представлений среди представителей различных профессиональных и социальных групп по полу, возрасту и уровню образования → причины обращения за психологической помощью, продолжительность ее контакта, степень удовлетворенности клиентом → определение специфики содержания социальных представлений у респондентов, как имеющих опыт взаимодействия с психологом, так и не имеющих его → необходимость психологического просвещения населения, направленного на формирование и коррекцию социальных представлений в данной предметной области с целью повышения культуры обращения за психологической помощью → психологическое благополучие россиян.

С учетом национального менталитета и современной социально-экономической ситуации актуальными у россиян на сегодняшний день остаются проблемы отсутствия традиции обращения за профессиональной психологической помощью и наличия мифов (обыденных знаний, устойчивых ментальных установок, стереотипов) в массовом сознании, искажающих понимание эффективности и полезности психологической помощи, препятствующие обретению ими психологического благополучия, и в целом низкая психологическая грамотность населения в нашей стране, особенно у значительной части взрослого населения, которое, в свою очередь, транслирует следующим поколениям такое же отношение к собственному психологическому благополучию.

Малоизученными остаются вопросы, связанные с тем, что знают российские граждане о психологии и психологической помощи; насколько адекватны их социальные представления сейчас; как относятся они к такого рода услугам; из каких источников берут информацию; с какими психологическими проблемами чаще всего сталкиваются; готовы ли обращаться за консультацией к специалистам.

Несмотря на объективную значимость социальной психологии в современном обществе, отдельные исследования по изучению социальных представлений населения в целом

о психологии проводятся, однако среди научных работ нет ни одной, где объектом исследования выступают социальные представления взрослых женщин с высшим образованием. Таким образом, нами сделан вывод о том, что не в полной мере проводились исследования, посвященные изучению социальных представлений у данной социальной группы, что подчеркивает актуальность и значимость нашего исследования.

Дальнейшие исследования позволят оценить уровень знаний о психологии и психологической помощи в современном обществе и предсказать их динамику в будущем, поэтому важным и перспективным направлением становится изучение социальных представлений как для расширения текущего научного познания, так и для развития практической психологии.

Нами проведено исследование, целью которого является выявление социальных представлений о психологии и психологической помощи взрослых женщин с высшим образованием в возрасте от 40 до 60 лет. Для реализации цели поставлены следующие задачи: анализ состояния разработанности научно-теоретических знаний о социальных представлениях о психологической помощи у социальных групп, различных по возрасту, образованию, социальной принадлежности; проведение эмпирического исследования социальных представлений о психологии и психологической помощи у взрослых женщин с высшим образованием.

Объектом исследования являются социальные представления о психологической помощи у различных социальных групп. Предмет исследования – характеристики социальных представлений о психологии и психологической помощи взрослых женщин с высшим образованием на примере преподавателей колледжа и работников нескольких организаций, оказывающих финансовые, косметологические и бытовые услуги в г. Вологде.

Эмпирическую базу исследования составили взрослые женщины с высшим образованием (70 чел.) в возрасте от 40 до 60 лет. Респонденты были разделены на две экспериментальные группы с целью наблюдения и сравнения, поскольку у всех разный опыт обращения к профессионалам и разные источники информации. В первую экспериментальную группу (ЭГ № 1) были включены 35 чел. возрастом от 40 до 50 лет, во вторую (ЭГ № 2) – 35 чел. возрастом от 51 до 60 лет. Обе группы уравниваются по полу и уровню образования. Участие в исследовании добровольное.

Поставленные цель и задачи определили выбор следующих методов: теоретический метод анализа литературы (анализ, сравнение, систематизация и обобщение), эмпирический метод исследования (методы опроса – анкетирование, стандартизированное интервью), метод качественного описания результатов исследования.

Гипотеза исследования: большинство взрослых женщин с высшим образованием знают о том, что психология – это наука, изучающая особенности психики и психической деятельности человека, но их знания о психологической помощи носят фрагментарный характер, и у них отсутствует личный опыт обращения к специалистам данного профиля. Женщины с высшим образованием в возрасте от 51 до 60 лет имеют более дифференцированное представление о психологической помощи и более критично к ней настроены, чем женщины от 40 до 50 лет.

Результаты исследования позволили отразить содержание социальных представлений по следующим вопросам: знания о психологии и психологической помощи; источники информации о психологической помощи; психологические проблемы, чаще всего встречаемые в жизни взрослых людей; наличие/отсутствие личного опыта взаимодействия с психологом; потребности людей в получении, доступности и качестве психологической помощи.

С помощью выбранных методов в ходе эмпирического исследования выявлены следующие характеристики социальных представлений:

1) большинство респондентов (60 % в ЭГ № 1 и 70 % в ЭГ № 2) достаточно хорошо осведомлены о том, что психология является наукой, изучающей особенности психики и психической деятельности человека;

2) респонденты из обеих групп достаточно хорошо осведомлены о возможностях получения в актуальное время психологической помощи в психологических кабинетах и центрах (22,8 %), различных организациях (17,1 %), на горячих линиях (2,85 %) и по телефонам доверия (17,1 %). Большинство из них отмечают, что психологическая помощь направлена на решение психологических проблем человека и может быть разной в зависимости от обстоятельств (73 %); является развивающимся направлением и нужна людям в тяжелой жизненной ситуации (14,2 %); может быть как платной, так и бесплатной (8,6 %). Однако незначительная часть опрошенных (2,85 %) не знают ничего о таком виде помощи и поэтому затрудняются с ответами;

3) респонденты получают информацию о психологической помощи из разнообразных источников, освещающих данную проблематику, но в большей степени из Интернета (60 % в обеих экспериментальных группах). Значительная часть опрошенных (80 % в ЭГ № 1 и 60 % в ЭГ № 2) выразили мнение о том, что редко получают информацию из средств массовой информации (телевидение, радио, печатная пресса), часть женщин (66,7 % в ЭГ № 2 и 56,7 % в ЭГ № 2) получает ее от родственников, друзей и знакомых;

4) в группах респондентов имеются существенные различия в определении проблем, с которыми обращаются люди к психологам. Самыми значимыми проблемами в ЭГ № 1 указали проблемы, связанные со страхами, тревожностью, стрессами, депрессией, их отметили более половины опрошенных женщин (60 %), в ЭГ № 2 таковыми стали семейные, их указало 65 % женщин. Далее были указаны проблемы личностного характера – 53,3 % и 40 % соответственно. В ЭГ № 1 семейные проблемы отметили 40 % женщин, в ЭГ № 2 – 35 % женщин указали на проблемы, связанные со страхами, тревожностью, стрессами, депрессией. Далее в ЭГ № 1 обозначены проблемы, связанные с работой и сложными взаимоотношениями с окружающими, на них указало 33,3 % женщин. Затруднились с ответом на вопрос менее трети женщин (ЭГ № 1 – 20 % и в ЭГ № 2 – 15 %). В ЭГ № 2 названы проблемы, связанные со сложностью выстраивания взаимоотношений с окружающими, на них ссылается 15 % женщин. 13,3 % из ЭГ № 1 акцентировали внимание на проблемах со здоровьем, ЭГ № 2 с подобными проблемами к психологу не стали бы обращаться;

5) более половины опрошенных (71,4 %) не имеют опыта взаимодействия с психологом, более трети респондентов (28,6 %) дали утвердительный ответ на вопрос о том, что имеют подобный опыт, в том числе как положительный, так и отрицательный;

6) оценка потребности людей в психологической помощи среди женщин в обеих группах умеренно-высокая (от 40 % до 53,4 %), то есть чем старше женщины, тем ниже оценка потребности людей в психологической помощи и поддержке, соответственно, вероятность их обращения за помощью к психологам минимальнее;

7) женщины 40–50 лет оценивают доступность психологической помощи и ее качество умеренно, женщины более старшего возраста оценивают их низко. При этом их личный опыт взаимодействия со профессиональными специалистами отсутствует.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение. На наш взгляд, население (в частности, женщины в возрасте от 40 до 60 лет) нуждается в психологической коррекции социальных представлений о психологии и психологической помощи посредством организации профессионального просвещения. Это может способствовать повышению культуры обращения за психологической помощью, а также росту общей психологической грамотности, предполагающей использование знаний из психологии для улучшения качества своей жизни и других.

Полученные результаты позволяют предположить уровень потенциальных обращений взрослых женщин с высшим образованием за помощью к специалистам-психологам в

дальнейшем, что составляет чуть более 50 % респондентов в возрасте от 40 до 50 лет и не более 45 % в возрасте от 51 года до 60 лет.

Эти факты могут учитываться в рамках организации психологического просвещения – важного вида работы психолога по распространению специальных психологических знаний самостоятельно или в сотрудничестве со специалистами других помогающих профессий. Содержание психологического просвещения взрослых женщин формируется с учетом специфики, вида и профиля организации, уровня общей и психологической культуры информформируемых людей, групп, коллективов, массовых аудиторий и актуальной социальной ситуации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Костарнова Н. Психологов поднимают по тревоге. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5748777> (дата обращения 01.05.2024).
2. Костарнова Н. Трудный возраст доверия психологам. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5736603> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Фоменко Д. Тревожность распределила спрос. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5606118> (дата обращения: 02.05.2024).
4. Хломов К. Анализируй это: почему россияне стали чаще обращаться к психологам? URL: <https://wciom.ru/expertise/analizirui-ehto-pochemu-rossijane-stali-chashche-obrashchatsja-k-psikhologam> (дата обращения: 02.05.2024).
5. Мартынова П. Путин оценил долю нуждающихся в психологической помощи россиян. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/12/2022/6388bcf09a79470d86b0e256> (дата обращения: 02.05.2024).
6. Лисицына М. Красный Крест зафиксировал рост спроса на психологическую помощь. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/02/2024/65d4708e9a7947d890d87507> (дата обращения 03.05.2024).
7. Курильченко А. Юлия Шойгу открыла курс МЧС РФ по помощи людям в трудной ситуации. URL: <https://tvzvezda.ru/news/20232171615-pPPak.html> (дата обращения: 03.05.2024).
8. Мазурина М. Модный тренд или надежда на помощь – о психологах в России. URL: <https://regnum.ru/article/3212124> «11.03.2021 (дата обращения: 04.05.2024).
9. Смолева Е. О. Общественное мнение о психическом здоровье (на примере Вологодской области) // Society and Security Insights. 2022. № 3. С. 156–171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-o-psihicheskom-zdorovie-na-primere-ologodskoy-oblasti> (дата обращения: 04.05.2024).
10. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–8.
11. Сизова И. Г. Личность и профессиональная деятельность психолога (социальные представления у различных профессиональных групп) : дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 1999. 214 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/lichnost-i-professionalnaya-deyatelnost-psikhologa-sotsialnye-predstavleniya-u-razlichnykh-p> (дата обращения: 05.05.2024).
12. Макарова Е. Ю. Представления о психологическом консультировании у разных социальных групп : автореф. ... дис. канд. психол. наук. М., 2009. 187 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/predstavleniya-o-psikhologicheskom-konsultirovanii-u-raznykh-sotsialnykh-grupp> (дата обращения: 06.05.2024).
13. Муращенкова Н. В., Дядик В. К. Социальные представления населения о психологе как фактор успешности оказания психологической помощи // Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 364–371. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26077561> (дата обращения: 07.05.2024).
14. Кулинич Д. О. Социальные представления о психологии и психологической помощи людей, имеющих опыт взаимодействия с психологом // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6, № 1 (18). С. 286–288. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-o-psihologii-i-psihologicheskoy-pomoschi-lyudey-imeyuschih-opyt-vzaimodeystviya-s-psihologom> (дата обращения: 08.05.2024).
15. Есипов М. А. Социальные представления студенческой молодежи о психологической помощи : автореф. ... дис. канд. психол. наук. М., 2021. 26 с.

REFERENCES

1. Kostarnova N. *Psikhologov podnimayut po trevoge* [Psychologists are being alerted]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5748777> (accessed May 1, 2024).
2. Kostarnova N. *Trudnyi vozrast doveriya psikhologam* [The difficult age of trust in psychologists]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5736603> (accessed May 1, 2024).
3. Fomenko D. *Trevozhnost' raspredelila spros* [Anxiety distributed demand]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5606118> (accessed May 1, 2024).
4. Khlomov K. *Analizirui eto: pochemu rossiyane stali chashche obrashchat'sya k psikhologam?* [Analyze this: why do Russians turn to psychologists more often?]. Available at: <https://wciom.ru/expertise/analizirui-eh-to-pochemu-rossijane-stali-chashche-obrashchatsja-k-psikhologam> (accessed May 2, 2024).
5. Martynova P. *Putin otsenil dolyu nuzhdayushchikhsya v psikhologicheskoi pomoshchi rossiyan* [Putin estimated the proportion of Russians in need of psychological help]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/01/12/2022/6388bcf09a79470d86b0e256> (accessed May 2, 2024).
6. Lisitsyna M. *Krasnyi Krest zafiksiroval rost sprosa na psikhologicheskuyu pomoshch'* [The Red Cross recorded an increase in demand for psychological assistance]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/26/02/2024/65d4708e9a7947d890d87507> (accessed May 3, 2024).
7. Kuril'chenko A. *Yuliya Shoigu otkryla kurs MChS RF po pomoshchi lyudyam v trudnoi situatsii* [Yulia Shoigu opened a course of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation to help people in difficult situations]. Available at: <https://tvzvezda.ru/news/20232171615-pPPak.html> (accessed May 3, 2024).
8. Mazurina M. *Modnyi trend ili nadezhda na pomoshch' – o psikhologakh v Rossii* [Fashion trend or hope for help – about psychologists in Russia]. Available at: <https://regnum.ru/article/3212124> «11.03.2021 (accessed May 4, 2024).
9. Smoleva E.O. Public opinion towards mental health (the case of Vologda region). *Society and Security Insights*, 2022, no. 3, pp. 156–171. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-o-psihicheskom-zdorovie-na-primere-vologodskoy-oblasti> (In Russ.). (Accessed May 4, 2024).
10. Moskovichi S. Social representations: historical view. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 1995, vol. 16, no. 1, pp. 3–8. (In Russ.).
11. Sizova I.G. *Lichnost' i professional'naya deyatelnost' psikhologa (sotsial'nye predstavleniya u razlichnykh professional'nykh grupp): dis. ... kand. psikhol. nauk* [Personality and professional activity of a psychologist (social representations of various professional groups): Candidate of Sciences (Psychology) dissertation]. Tver, 1999. 214 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/lichnost-i-professionalnaya-deyatelnost-psikhologa-sotsialnye-predstavleniya-u-razlichnykh-p> (accessed May 5, 2024).
12. Makarova E.Yu. *Predstavleniya o psikhologicheskom konsul'tirovanii u raznykh sotsial'nykh grupp: avtoref. ... dis. kan. psikhol. nauk* [Ideas about psychological counseling in different social groups: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation abstract]. Moscow, 2009. 187 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/predstavleniya-o-psikhologicheskom-konsultirovanii-u-raznykh-sotsialnykh-grupp> (accessed May 6, 2024).
13. Murashchenkova N.V., Dyadik V.K. Social representations of the population about a psychologist as a factor of success in providing psychological assistance. In: *Aktual'nye problemy obshchestva, nauki i obrazovaniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: materialy III Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.* [Actual problems of society, science and education: current state and prospects of development: materials of the III International scientific and practical conference]. Moscow, 2016. Pp. 364–371. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26077561> (accessed May 7, 2024).
14. Kulnich D.O. Social representations about psychology and psychological assistance to people who have experience of working with an expert psychologist. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimut of scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2017, vol. 6, no. 1 (18), pp. 286–288. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-o-psihologii-i-psihologicheskoy-pomoschi-lyudey-imeyuschih-opyt-vzaimodeystviya-s-psihologom> (In Russ.). (Accessed May 8, 2024).
15. Esipov M.A. *Sotsial'nye predstavleniya studencheskoi molodezhi o psikhologicheskoi pomoshchi: avtoref. ... dis. kand. psikhol. nauk* [Social representations of student youth about psychological assistance: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation abstract]. Moscow, 2021. 26 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

НАТАЛИЯ ОЛЕГОВНА МАКУХ – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, makuh.nataly@yandex.ru

ИНЕССА БОРИСОВНА ПОПОВА – магистрант факультета психологии и права Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, inessa.popova2016@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

NATALIYA O. MAKUKH – Candidate of Sciences (Psychology), associate professor at the Department of Psychology of Professional Activity of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, makuh.nataly@yandex.ru

INESSA B. POPOVA – Master's Student at the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, inessa.popova2016@yandex.ru

Статья поступила 29.05.2024

Научная статья

УДК 159.9.072

doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.008

Личностные особенности студентов, прибегающих к академическому мошенничеству

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЕПАНЧИНЦЕВА

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия,
galinamar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3768-2917>

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА КОЗЛОВСКАЯ

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия,
kozlovskajatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1984-7282>

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА ТРОНЬ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, persik.83@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6268-3853>

Аннотация. Академическое мошенничество (плагиат и списывание) среди студентов принимает масштабные размеры, подрывая доверие к современному высшему образованию. В статье анализируются российские и зарубежные исследования, изучающие данный феномен. Выявлены нравственно-психологическими особенности личности, склонной к академическому мошенничеству: манипулирование другими людьми для получения личной выгоды, ориентация на асоциальные действия, эгоистичность, поддержание активности в деятельности на основе своих смыслов и игнорирование мнения окружающих. Полученные результаты позволят определить направления психологического сопровождения студентов для искоренения академического мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество; академическое мошенничество; личность; личностные характеристики; студент; особенности личности; склонность к мошенничеству.

5.3.5. Социальная психология, экономическая и политическая психология.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Епанчинцева Г. А., Козловская Т. Н., Тронь О. С. Личностные особенности студентов, прибегающих к академическому мошенничеству // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 69–79. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.008.

Original article

Personal Characteristics of Students Prone to Academic Dishonesty

GALINA A. EPANCHINTSEVA

Orenburg State University, Orenburg, Russia, galinamar@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3768-2917>

TAT'YANA N. KOZLOVSKAYA

Orenburg State University, Orenburg, Russia, kozlovskajatn@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1984-7282>

OL'GA S. TRON'

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, persik.83@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6268-3853>

Abstract. Academic dishonesty (plagiarism and cheating) among students is taking on large-scale proportions, undermining confidence in modern higher education. The article analyzes Russian and foreign studies studying this phenomenon. The authors identify moral and psychological characteristics of a person prone to academic dishonesty, such as manipulating other people for personal gain, focusing on antisocial actions, selfishness, and ignoring other people's opinions. The results obtained help determine psychological support directions for students to eliminate academic fraud.

Keywords: fraud; academic fraud; personality; personality characteristics; student; personality traits; propensity to fraud.

5.3.5. Social psychology, economic and political psychology.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Epanchintseva G.A., Kozlovskaya T.N., Tron' O.S. Personal characteristics of students prone to academic dishonesty. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 69–79. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.008.

Мошенничество уходит корнями ко лжи и обману как предикатам данного явления. Культурология, социология, педагогика искали ответы на причины и следствия данного феномена. Наиболее важные исследования представлены в работах Д. Дидро, И. Канта, Ф. Ницше, И. Фейербаха, И. Фишера, А. Шопенгауэра, М. Вебера, Х. Ортега-и-Гассета, М. Хайдеггера, Р. Мертона. Знаменитое исследование П. Экмана изменило позицию многих ученых о причинах мошенничества и его психологических детерминантах. Следующим революционным шагом явились исследования Д. Беккера, И. Ульстада [1], Т. Стоуна, И. Джавахара, Дж. Кисамора, С. Адебайо [2], Э. Андермана, Т. Фрейбургера, Д. Ромена, М. Брандао [3], Ю. Пеледа, Е. Шмелевой [4], О. Дремовой [5], Г. Ефимовой [6], С. Голунова о психологии мошенника. После исследований Д. Займана феномен академическое мошенничество оформляется как самостоятельное научное направление, в котором работают такие ученые, как Д. Банн, С. Кодилл, Д. Гроппер (1992), М. Грэм, Дж. Монди (1994), П. Граймс [7] (2004), М. Брандао, А. Тейшейра [3] (2005), Д. Маккейб, Т. Фегали, Х. Абдалла [8] (2008), С. Адебайо [2] (2010), Д. Джонс [9] (2011), Т. Гилук [10] (2015). Авторы выходят на

важные этические и научные выводы о том, что качество современного образования страдает от того, что многие студенты прибегают к академическому мошенничеству. Следует отметить исследования Дж. Магнуса, В. Полтеровича, Д. Данилова и А. Савватеева (2002), А. Лэптон, Г. Чэпмен (2002), В. Радаева, И. Чирикова (2006), которые открыли возможность кросс-культурного анализа проблемы академического мошенничества. В результате были выявлены особенности отношения к обучающимся, поддерживающим списывание и рассказывающим о списывании преподавателям [11].

Российские исследователи Е. Шмелева [4], О. Дремова, Н. Молошонок, Е. Терентьев [5] выявили, что академическое мошенничество среди российских студентов достаточно популярно: $\frac{2}{3}$ студентов признались в том, что им доводилось списывать, а их сокурсники прибегают к академическому мошенничеству в 94–95 % случаев. Именно данные этих исследований подвинули научную общественность обратиться к сбору эмпирических данных, позволяющих пересмотреть принципы качества высшего образования. Ученые обращаются к изучению мотивации студентов, прибегающих к академическому мошенничеству.

Исследования Д. Беккера, И. Ульстада [1], Л. Хенсли, К. Киркпатрика, Дж. Бергуна (2013) выявили гендерные связи, а также возрастные, социальные, индивидуальные характеристики личности. Исследования Т. Стоуна, И. Джавахара, Дж. Кисамора [12] (2010); Дж. Кунтс, С. Батлера (2014) выявили прямую зависимость между некоторыми личностными характеристиками и академическим мошенничеством студентов. Т. Гилук, Б. Постлетуэйт [10] (2015) в традиции Пятифакторной модели личности Голдберга представили мета-исследование, в котором было обнаружено, что студенты с высокими показателями добропорядочности и дружелюбности менее склонны к академическому мошенничеству в образовательном пространстве. Далее установлены связи страха некомпетентности, высокой мотивации избегания неудачи, низкой самооценки, внутренней неуверенности с частотой участия в академическом мошенничестве.

В нашем исследовании основными методами являются лонгитюдный метод, опросные методы: опросник С. Хобфолл (русскоязычная версия Н. Водопьяновой, Е. Старченковой) «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) (шкалы: асоциальные действия, импульсивные действия, осторожные действия, ассертивные действия), методика С. Р. Пантелеева (МИС) для исследования самооотношения (шкала самоуверенность), методика О. Ф. Потемкиной для диагностики социально-психологических установок личности (шкалы: ориентация на результат, эгоизм, свобода и деньги), личностный опросник Т. Бант «Диагностика манипулятивного отношения» (шкала манипулирование), Шкала самомониторинга (Self-Monitoring Scale, SMS), разработанная М. Снайдером. Нами использован также экспериментальный метод, который представлен поперечными срезами и лонгитюдным методом. Данное исследование проведено на репрезентативной выборке студентов (83 чел.) Оренбургского государственного университета: 1 курс – 20 чел.; 2 курс – 26 чел.; 3 курс – 23 чел.; 4 курс – 14 чел.

Мы выдвинули гипотезу, что личность студента, использующего приемы академического мошенничества, напрямую связана с внутренними нравственно-психологическими детерминантами.

Исследование было проведено в несколько этапов.

Первый этап: оценка распространения плагиата в самостоятельных работах студентов; второй этап: отношение студентов к тем, кто прибегает к академическому мошенничеству; третий этап: выявление личностных характеристик студентов, склонных к академическому мошенничеству.

Среди студентов было проведено исследование, позволяющее оценить границы распространения плагиата среди студентов. Опрос проводился с помощью авторских опросников «Оцени степень распространения плагиата среди студентов» и «Отношение к академическому мошенничеству» (табл. 1).

Наибольшее количество студентов всех курсов выбрали пункт «По-разному, в зависимости от ситуации» (50 чел.). Это говорит о том, что если будет вариант списать, то они воспользуются ситуацией и не будут считать, что это плохо.

Таблица 1

Оценка распространения плагиата и отношение к академическому мошенничеству, %

Варианты ответов	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Ни один студент так не поступает	10	0	8,7	0
Только некоторые студенты	30	19,25	30,4	35,7
Большинство студентов	45	61,5	47,8	28,6
Каждый студент	15	19,25	13	35,7
Мне все равно	15	3,8	8,69	7,14
По-разному, в зависимости от ситуации	60	73,07	47,82	57,14
Негативно	5	3,8	4,35	7,14
Почему бы и нет	20	19,2	39,1	28,57

Также мы видим косвенное согласие и участие в использовании плагиата в своих целях. Большое количество респондентов согласились с мнением «Почему бы и нет» (22 чел.). Можно сделать вывод, что те студенты, которые использовали готовый материал из различных источников, потенциально готовы сделать это повторно и достаточно толерантно относятся к тем, кто к этому прибегает.

Далее нашими респондентами стали студенты, которых мы определили как «толерантные» в ситуации прибегания к академическому мошенничеству. Для составления их психологического портрета нами были проанализированы результаты методик, которые выявляют личностные характеристики. По шкалам методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолл (русскаяязычная версия Н. Водопьяновой, Е. Старченковой) нами выявлено, что студенты пользуются всеми стратегиями преодоления стресса в зависимости от ситуации.

По результатам Методики исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантелеева («Шкала самоуверенности») показатели находятся на среднем и высоком уровне (11, 12 баллов), что свидетельствует об адекватной самооценке.

Что касается результатов исследования по шкале манипулятивного отношения (Т. Бант), то были получены средние баллы по выборке. Это свидетельствует о склонности адекватно оценивать необходимость использовать манипулятивные техники в практике и жизни, присутствию у большинства респондентов расположенности к использованию различного рода манипуляций, они имеют навыки манипулирования в достаточном объеме для достижения личных либо профессиональных успехов.

Диагностика социально-психологических установок личности (тест Потемкиной) позволила определить, что для выборки характерна ориентация на результат независимо от помех. Более низкие баллы получены по шкале «Ориентация на эгоизм» (4,8 баллов), что говорит об адекватном отношении к окружающим, работе. Менее всего 2,8 баллов было получено по шкале «Свобода», это свидетельствует о том, что студенты не обладают собственной самостоятельностью в достижениях, они скорее нацелены на достижение результата посредством группового взаимодействия либо нечестным путем, так как не хотят брать ответственность.

Результаты по шкале «Социальный самоконтроль» Снайдера (12,1 баллов) говорят о среднем коммуникативном контроле. Присутствует искренность, но не сдержанность в своих эмоциональных проявлениях, ориентация на поведение окружающих людей. Студенты имеют адекватное представление о окружающих людях и способны понимать мотивы их поведения, но могут их не учитывать.

Если сравнивать результаты респондентов относительно курса обучения, то на первом курсе наибольшая часть группы относится к себе с самоуважением, уверены в собственном «Я», самостоятельны в решениях, нацелены на результат. Таким образом, они могут быть склонны к проявлению мошеннических действий, так как заинтересованы в быстром достижении цели. У большинства студентов (40 %) высокая самоуверенность в поведении. Известно, что с ростом самоуверенности и уменьшением страха появляется склонность к рискованному поведению. 18 человек из 20 имеют систему устойчивых психологических свойств, высокую самоуверенность, способность к самоутверждению и профессионально важную коммуникативную компетенцию. Тип поведения можно охарактеризовать как тип, характеризующийся направленностью на преодоление возникающих препятствий и настойчивостью, никогда не переходящей в агрессию. 19 человек из данной выборки имеют стремление к избеганию неудач, склонны перестраховываться, стараются анализировать предстоящие поступки. По результатам исследования можно говорить о склонности этой выборки студентов поступать быстро, не обдумывать свои действия, но в зависимости от конкретной ситуации.

У студентов второго курса выражена склонность к достижению результатов своей деятельности, но при этом низкие показатели ориентации на свободу и на деньги, то есть для них не является важным получение вознаграждения в виде денежных средств, они готовы к ограничениям в собственной свободе и не проявляют активности для отстаивания собственной независимой позиции. Можно предположить, что они склонны к нечестным действиям, так как не готовы брать на себя ответственность.

Большая часть студентов третьего курса (46 %) имеют завышенную самооценку, проявляют высокую смелость в общении, самоуверенны в поведении, умеют налаживать социальные контакты, проявляют настойчивость и активность. Большая часть группы умеет контролировать свои действия в рамках общепринятых норм и правил поведения. Также используют манипуляции в своей жизни и для достижения поставленных целей. Среди шкал «Ориентация на результат», «Ориентация на эгоизм», «Ориентация на свободу», «Ориентация на деньги» лишь небольшое количество респондентов имеют высокие значения, большая часть имеет средние баллы с тенденцией к занижению. Можно предположить, что к третьему курсу у студентов возникают кризис и неуверенность в выбранной профессии (Е. Н. Леонова), поэтому они не выражают особых тенденций и ориентаций. Студенты третьего курса умеют контролировать свои эмоции и приспосабливаться к социальным условиям и окружающим людям.

Характеристика студентов четвертого курса во многих критериях схожа с характеристикой студентов третьего курса. У них наблюдается доминирование мотивов успеха, они отличаются высокой самоуверенностью в поведении, склонны к достижению результата, не учитывая мнение других людей, умеют выстраивать необходимые взаимоотношения с людьми, имеют выраженную склонность к продолжительному анализу будущих действий. Среди респондентов группы нет высоких значений по шкале «Импульсивные действия», что говорит о том, что они способны сдерживать свои эмоциональные проявления и не поступать необдуманно. 11 чел. (79 %) получили результаты, которые свидетельствуют о среднем уровне с тенденцией к завышенному по шкале «Манипулирование», что говорит о склонности использовать других людей для достижения собственных целей.

Для выявления особенностей социального интеллекта у личности, склонной к мошенничеству, мы использовали факторный анализ. Из всей выборки были отобраны студенты, которые при заполнении анкеты отметили, что они постоянно списывают и пользуются заимствованием при подготовке курсовых, рефератов и других заданий. Таких респондентов набралось 17 чел. (18 %). В результате анализа средних значений шкал мы сделали вывод о том, что студенты, входящие в эту группу, достаточно самоуверенны, ориентированы на успех. Однако при возникновении трудностей уверенность в себе снижается, увеличива-

ется уровень тревоги и беспокойства. Поведение характеризуется позитивными проявлениями. В зависимости от ситуации студенты демонстрируют самоуважение и уважение к другим. При получении нежелательного результата могут быть разочарованными, опечаленными. Наиболее предпочитаемыми стратегиями поведения являются активные просоциальные модели такие, как вступление в социальный контакт (22,7 балла), ассертивные действия (21,8 баллов). Социальный контакт у студентов занимает первое место, что, скорее всего, связано со спецификой обучения. Но также они проявляют пассивную стратегию – осторожные действия (21 балл), что связано с опасениями академической неуспеваемости, конфликтами с преподавателями и т. п. Менее предпочитаемыми являются импульсивные (18,2 баллов), асоциальные действия (18,58 баллов). Все результаты имеют среднее значение, поэтому при изменении ситуации стратегия может меняться.

Что касается манипулятивного отношения, то студенты данной группы имеют средний результат с тенденцией к высокому. Можно предположить, что процесс манипулятивного воздействия осуществляется в зависимости от ситуации, где студент может выступать инициатором и организатором психологической манипуляции, в которой использует других лиц для достижения своих целей. Этот процесс может продолжаться некоторый период и представлять многошаговую поэтапную процедуру манипулятивного воздействия. Манипуляции могут быть простыми, однократными с использованием одного или нескольких приемов, а также сложными. Манипуляция может выступать как «легенда» или «миф».

Социально психологические установки у студентов исследовались через шкалы «Ориентация на результат» и «Ориентация на эгоизм». Результаты говорят о том, что респонденты данной группы ориентированы на результат в средней степени с тенденцией к увеличению. Студенты имеют стремление к достижению результата в учебной деятельности вопреки неудачам. Отрицательным проявлением такого поведения может быть стремление к достижению результата несмотря ни на что, то есть поступить некрасиво по отношению к другим. Ориентация на эгоизм у студентов не выражена (средний уровень), то есть личные интересы не являются ведущими, они не сосредоточены на них. При принятии решений они не всегда просчитывают их последствия, что говорит о разумном эгоизме. Социально-психологические установки, такие как «власть» и «деньги» у студентов данной группы имеют сниженную степень выраженности, у них нет стремления к повышению уровня своего благосостояния. Деньги для них, скорее всего, средство приобретения чего-либо. Ориентация на власть также не нашла своего проявления. Мы можем говорить, что у студентов нет желания или стремления иметь контроль над другими людьми, влиять на других. Студенты данной группы достаточно откровенны, но не сдержанны в своих эмоциональных проявлениях, хотя считаются в своем поведении с окружающими людьми.

В результате корреляционного анализа мы получили следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционная матрица

Шкалы		Ассертивные действия	Манипулирование	Ориентация на результат	Ориентация на эгоизм	Власть	Деньги	Социальный самоконтроль
1		2	3	4	5	6	7	8
Самоуверенность	Корр. Пирсона	,636**		,640**				
	Знач. (двухст.)	0,006		0,006				

1		2	3	4	5	6	7	8
Социальный контакт	Корр. Пирсона							,492*
	Знач. (двухст.)							0,045
Осторожные действия	Корр. Пирсона		,500*					
	Знач. (двухст.)		0,041					
Асоциальные действия	Корр. Пирсона		,681**		,653**	,709**	,608**	
	Знач. (двухст.)		0,003		0,005	0,001	0,010	

Следующим этапом факторного анализа было вычленение факторов. В табл. 3 представлены значения общности, а в табл. 4 объясненная совокупная дисперсия (показана часть табличных значений). Для анализа отобрано четыре фактора, которые объясняют 79,8 % общей дисперсии (первая главная компонента объясняет 30,2 % общей дисперсии, вторая – 25 % и т. д.).

Таблица 3

Значение общности (метод выделения факторов: метод главных компонент)

Шкалы	Начальная	Извлечение
Самоуверенность	1,000	,815
Ассертивные действия	1,000	,817
Социальный контакт	1,000	,803
Осторожные действия	1,000	,761
Импульсивные действия	1,000	,664
Асоциальные действия	1,000	,870
Манипулирование	1,000	,773
Ориентация на результат	1,000	,810
Ориентация на эгоизм	1,000	,880
Власть	1,000	,894
Деньги	1,000	,788
Социальный самоконтроль	1,000	,710

Таблица 4

Объясненная совокупная дисперсия

Компонент	Начальные собственные значения		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	2	3	4
1	3,627	30,225	30,225
2	3,011	25,093	55,318
3	1,776	14,796	70,114
4	1,171	9,759	79,873
5	,646	5,384	85,258
6	,622	5,180	90,438
7	,487	4,055	94,493
8	,340	2,831	97,324

1	2	3	4
9	,150	1,251	98,575
10	,116	,970	99,545
11	,034	,283	99,829
12	,021	,171	100,000

Примечание: Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Далее с помощью компьютерной программы обработки данных SPSS мы получили матрицу компонент (табл. 5) и повернутую матрицу компонент (табл. 6).

Таблица 5

Матрица компонентов¹

Шкалы	Компонент			
	1	2	3	4
Самоуверенность	-,456	,760	-,018	-,171
Ассертивные действия	-,156	,670	-,068	-,583
Социальный контакт	-,071	,554	,660	-,234
Осторожные действия	,468	,095	,726	-,073
Импульсивные действия	-,181	,593	,074	,524
Асоциальные действия	,848	,299	-,131	,213
Манипулирование	,789	-,149	,242	,263
Ориентация на результат	-,457	,559	-,461	,277
Ориентация на эгоизм	,808	,140	-,195	-,411
Власть	,515	,675	-,411	,057
Деньги	,784	,079	-,394	-,109
Социальный самоконтроль	,234	,642	,389	,304

Примечание: Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Для *первого компонента* наибольшее значения имеют такие переменные, как «Асоциальные действия» (0,853), «Ориентация на эгоизм» (0,852), «Власть» (0,808), «Деньги» (0,866). Первый фактор можно назвать как «Асоциальное поведение». Для *третьего компонента* можно выделить шкалы «Осторожные действия» (0,851), «Вступление в социальный контакт» (0,708) – «Конструктивные модели поведения». Для *четвертого компонента* наибольшее абсолютное значение имеет шкала «Импульсивные действия» (0,805), то есть склонность совершать поступки без учета последствий, под влиянием сложившейся ситуации и собственных эмоций. Этот фактор можно назвать «Неконструктивные модели поведения».

Таблица 6

Повернутая матрица компонентов² (Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера)

Шкалы	Компонент			
	1	2	3	4
1	2	3	4	5
Самоуверенность	-,140	,774	-,012	,443
Ассертивные действия	,147	,888	,077	,035

¹ Извлечено компонентом – 4.

² Вращение сошло за 6 итераций.

1	2	3	4	5
Социальный контакт	-,140	,487	,708	,213
Осторожные действия	,144	-,114	,851	-,051
Импульсивные действия	-,052	,102	,056	,805
Асоциальные действия	,853	-,221	,208	,225
Манипулирование	,513	-,564	,437	-,019
Ориентация на результат	-,062	,385	-,505	,634
Ориентация на эгоизм	,852	,105	,179	-,335
Власть	,808	,270	-,073	,404
Деньги	,866	-,109	-,057	-,151
Социальный самоконтроль	,211	,109	,522	,618

В заключение можно сделать ряд выводов.

1. Конструкт «академическое мошенничество» позволяет понять и расширить структуру личности студентов. Эта структура в нашем осмыслении включает ценностно-смысловые, эмоционально-оценочные, социальные и коммуникативные компоненты. В результате нашего анализа нами выявлено, что ценностно-смысловая сторона структуры личности и его оценочная сторона отражают самоуверенность, ощущение силы собственного «Я», студент уважает себя, доволен собой, своими начинаниями и достижениями, ощущает свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Социальные и коммуникативные аспекты личности характеризуются высокими значениями коммуникативной компетентности и высокой смелостью в общении.

2. Нами выявлено, что главными нравственно-психологическими особенностями личности, склонной к академическому мошенничеству, являются следующие: склонность к манипуляции другими людьми для получения личной выгоды, преобладающая ориентация на асоциальные и непрямые действия, сформированные на эгоизме, риске с целью приобретения личной выгоды; некоторая болезненная ценность в достижении собственных целей, ориентация только на собственные интересы, поддержание активности в деятельности на основе только своих смыслов и игнорирование мнения окружающих.

3. Для выявления личностных особенностей личности, склонной к мошенничеству, мы использовали факторный анализ. Было выявлено 18 % студентов из всей выборки, склонных к академическому мошенничеству. Это студенты, которые при заполнении анкеты отметили, что они постоянно списывают и пользуются заимствованием при подготовке курсовых, рефератов и других заданий. Метод выделения факторов позволил выделить четыре фактора: 1) «Асоциальное поведение», для которого характерны такие переменные, как «Асоциальные действия», «Ориентация на эгоизм», «Власть», «Деньги»; 2) «Коммуникативный фактор» максимальные значения получили шкалы «Самоуверенность», «Ассертивные действия»; 3) «Конструктивные модели поведения» со шкалами «Осторожные действия», «Вступление в социальный контакт»; 4) «Неконструктивные модели поведения», абсолютное значение имеет шкала «Импульсивные действия», то есть склонность совершать поступки без учета последствий, под влиянием сложившейся ситуации и собственных эмоций.

4. Второй («Коммуникативный фактор») и третий («Конструктивные модели поведения») фактор позволяют личности, склонной к академическому мошенничеству, достаточно успешно адаптироваться к реальности. Тем не менее такие факторы, как «Асоциальное поведение» и «Неконструктивные модели поведения» проявляются демонстративно у данных представителей личности. Именно амбивалентность личности выдает ее склонность к академическому мошенничеству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Becker D. A., Ulstad I. Gender Differences in Student Ethics: Are Females Really more Ethical? // *Plagiarism: Cross-Disciplinary Studies in Plagiarism, Fabrication, and Falsification*. No 2. Pp. 77–91.
2. Adebayo S. O. Correlation between Academic Cheating Behavior and Achievement Motivation // *Nature and Science*. 2010. Vol. 8, no 12. Pp. 130–134. URL: https://www.researchgate.net/publication/235752831_Correlation_between_Academic_Cheating_Behavior_and_achievement_motivation (дата обращения: 29.04.2024).
3. Brandao M., Teixeira A. C. (2005) Crime without Punishment: An Update Review of the Determinants of Cheating Among University Students. *Research, Work in Progress*. No 191. Pp. 1–31. URL: https://www.researchgate.net/publication/24111576_Crime_without_punishment_An_update_review_of_the_determinants_of_cheating_among_university_students (дата обращения: 29.04.2024).
4. Шмелева Е. Д., Семенова Т. В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // *Вопросы образования*. 2019. № 3. С. 101–129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-moshennichestvo-studentov-uchebnaya-motivatsiya-vs-obrazovatel'naya-sreda> (дата обращения: 29.04.2024).
5. Дремова О. В., Малошонок Н. Г., Терентьев Е. А. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами // *Мониторинг*. 2020. № 4 (158). С. 366–394. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-spravedlivosti-v-universitete-kritika-i-opravdanie-praktik-akademicheskogo-moshennichestva-studentami> (дата обращения: 29.04.2024).
6. Ефимова Г. З. Академическое мошенничество как социальная проблема: анализ основных проявлений // *В мире научных открытий*. 2013. № 1–3 (37). С. 306–322.
7. Grimes P. W. (2004) Dishonesty in Academics and Business: A Cross-Cultural Evaluation of Student Attitudes // *Journal of Business Ethics*. 2004. Vol. 49, no 3. Pp. 273–290.
8. McCabe D. L., Feghali T., Abdallah H. (2008) Academic Dishonesty in the Middle East: Individual and Contextual Factors // *Research in Higher Education*. 2008. Vol. 49, no 5. Pp. 451–467.
9. Jones D. L. R. (2011) Academic Dishonesty: Are More Students Cheating? // *Business Communication Quarterly*. 2011. Vol. 74, no. 2. Pp. 141–150.
10. Giluk T. L., Postlethwaite B. E. (2015) Big Five Personality and Academic Dishonesty: A Meta-Analytic Review // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 72. Pp. 59–67.
11. Academic student fraud in longitudinal research design / G. Epanchintseva, L. Zubova, T. Kozlovskaya, N. Volosova, A. Lebedenko, N. Bukaev // *Revista de la Universidad del Zulia*. 2021. Vol. 12, Iss. 35. Pp. 322–340.
12. Stone T. H., Jawahar I. M., Kisamore J. L. (2010) Predicting Academic Misconduct Intentions and Behaviors Using the Theory of Planned Behaviors and Personality // *Basic and Applied Social Psychological*. 2010. Vol. 32. Pp. 35–45.

REFERENCES

1. Becker D.A., Ulstad I. Gender differences in student ethics: are females really more ethical? *Plagiarism: Cross-Disciplinary Studies in Plagiarism, Fabrication, and Falsification*, no 2, pp. 77–91.
2. Adebayo S.O. Correlation between academic cheating behavior and achievement motivation. *Nature and Science*, 2010, vol. 8, no 12, pp. 130–134. Available at: https://www.researchgate.net/publication/235752831_Correlation_between_Academic_Cheating_Behavior_and_achievement_motivation (accessed April 29, 2024).
3. Brandao M., Teixeira A.C. Crime without punishment: an update review of the determinants of cheating among university students. *Research, Work in Progress*, 2005, no 191, pp. 1–31. Available at: https://www.researchgate.net/publication/24111576_Crime_without_punishment_An_update_review_of_the_determinants_of_cheating_among_university_students (accessed April 29, 2024).
4. Shmeleva E.D., Semenova T.V. Academic dishonesty among college students: academic motivation vs contextual factors. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2019, no. 3, pp. 101–129. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-moshennichestvo-studentov-uchebnaya-motivatsiya-vs-obrazovatel'naya-sreda> (accessed April 29, 2024).
5. Dremova O. V., Maloshonok N. G., Terent'ev E. A. Seeking justice in academia: criticism and justification of student academic dishonesty. *Monitoring = Monitoring*, 2020, no. 4 (158),

pp. 366–394. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-spravedlivosti-v-universitete-kritika-i-opravdanie-praktik-akademicheskogo-moshennichestva-studentami> (accessed April 29, 2024).

6. Efimova G.Z. The academic fraud as a social phenomenon: the analysis of basic features. *V mire nauchnykh otkrytii = Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2013, no. 1–3 (37), pp. 306–322. (In Russ.).

7. Grimes P.W. Dishonesty in academics and business: a cross-cultural evaluation of student attitudes. *Journal of Business Ethics*, 2004, vol. 49, no 3, pp. 273–290.

8. McCabe D.L., Feghali T., Abdallah H. Academic dishonesty in the middle east: individual and contextual factors. *Research in Higher Education*, 2008, vol. 49, no 5, pp. 451–467.

9. Jones D.L.R. Academic dishonesty: are more students cheating? *Business Communication Quarterly*, 2011, vol. 74, no. 2, pp. 141–150.

10. Giluk T.L., Postlethwaite B.E. Big five personality and academic dishonesty: a meta-analytic review. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 72, pp. 59–67.

11. Epanchintseva G., Zubova L., Kozlovskaya T. et al. Academic student fraud in longitudinal research design. *Revista de la Universidad del Zulia*, 2021, vol. 12, no. 35, pp. 322–340.

12. Stone T.H., Jawahar I.M., Kisamore J.L. (2010) Predicting academic misconduct intentions and behaviors using the theory of planned behaviors and personality. *Basic and Applied Social Psychological*, 2010, vol. 32, pp. 35–45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЕПАНЧИНЦЕВА – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета, Оренбург, Россия, galinamar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3768-2917>

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА КОЗЛОВСКАЯ – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета, Оренбург, Россия, kozlovskajatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1984-7282>

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА ТРОНЬ – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации Академии ФСИН России, Рязань, Россия, persik.83@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6268-3853>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

GALINA A. EPANCHINTSEVA – Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, professor at the Department of General Psychology and Personality Psychology of the Orenburg State University, Orenburg, Russia, galinamar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3768-2917>

TAT'YANA N. KOZLOVSKAYA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of General Psychology and Personality Psychology of the Orenburg State University, Orenburg, Russia, kozlovskajatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1984-7282>

OL'GA S. TRON' – Candidate of Sciences (Pedagogy), associate professor at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, persik.83@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6268-3853>

Статья поступила 10.06.2024

Научная статья

УДК 159.9.072:796

doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.009

Изучение лидерских способностей у спортсменов индивидуальных видов спорта

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ССОРИН

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, ssorin@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос изучения лидерских способностей у спортсменов индивидуальных видов спорта. Приведены результаты эмпирического исследования курсантов-спортсменов Академии ФСИН России по методике «Потенциал лидера» С. С. Степанова и опроснику Е. Жарикова, Е. Крушельникова. Выявлена многогранность понятия «лидерство», включающего в себя ряд необходимых профессиональных качеств: высокую ответственность, критическое мышление, развитую саморегуляцию, мотивацию на успех, стрессоустойчивость. Выдвинута гипотеза о том, что лидерские качества положительно влияют на спортивные результаты, подчеркивается эффективность разработанного способа развития лидерских качеств у спортсменов.

Ключевые слова: потенциал лидера; подготовка спортсмена; психологическое сопровождение; личностные качества; тренинг; мотивация; индивидуальные виды спорта.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Ссорин С. С. Изучение лидерских способностей у спортсменов индивидуальных видов спорта // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 80–84. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.009.

Original article

Studying Leadership Abilities of Athletes of Individual Sports

SERGEI S. SSORIN

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ssorin@list.ru

Abstract. The article considers the issue of studying leadership abilities of athletes of individual sports. Results of the empirical study of cadets-athletes of the Academy of the FPS of Russia using the method of "Leader Potential" by S.S. Stepanov and the questionnaire by E. Zharikov, E. Krushelnikov are presented. The author analyzes the concept of "leadership" and identifies its complexity; it includes a number of necessary professional qualities, such as high responsibility, critical thinking, developed self-regulation, motivation for success, and stress tolerance. The hypothesis is put forward that leadership qualities have a positive effect on sports results and the effectiveness of the developed method of forming leadership qualities in athletes is proved.

Key words: leader potential; athlete training; psychological support; personal qualities; training; motivation; individual sports.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Sorin S.S. Studying leadership abilities of athletes of individual sports. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 80–84. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.009.

Психология индивидуальных видов спорта имеет ряд отличий, влияющих на результаты спортсмена. Помимо сформированных волевых качеств также необходимы коммуникативные умения, лидерские способности. Рассмотрим проблему изучения лидерского потенциала у спортсменов индивидуальных видов спорта на примере курсантов Академии ФСИН России, являющихся членами групп спортивного совершенствования [1, с. 517].

В научной литературе существуют различные подходы к понятию лидерства. Оно рассматривается и как способ влияния на окружающих, и как личностная особенность [3, с. 2]. Данная проблема на протяжении многих лет изучается социологами, философами, историками, психологами, педагогами. Значимый вклад в разработку темы внесли Н. И. Михайловский, Д. Б. Эльконин, Б. Д. Парыгин, Р. Л. Кричевский. Так, М. С. Балунев выделяет следующие качества лидеров: способность управлять собой, наличие четких целей, умение решать проблемы, творческий подход к организации людей, умение влиять на окружающих, наличие специфических организаторских способностей, умение работать с группой [4, с. 192]. Э. Е. Лукьянчиков выделяет три группы качеств: качества квалифицированного специалиста, качества руководителя и организатора своих подчиненных. Изучению факторов, влияющих на лидерский потенциал и его значимость для спортсменов, посвящены работы таких ученых, как Э. А. Каминская, М. И. Волк и Е. В. Сичкарь [1, с. 516].

Достижение высоких результатов является главной целью спортсменов. Поэтому факторы, влияющие на успешность спортсмена, вызывают особый интерес. Среди них не только физические показатели, но и психологические качества: целеустремленность, решительность, смелость. Из этих характеристик складывается лидерский потенциал. Нельзя также забывать о самовоспитании и самодисциплине. Итоги соревнований показывают, что спортсмены, обладающие этими качествами, демонстрируют высокие результаты, занимают призовые места, устанавливают личные рекорды [1, с. 511]. Выходя на старт, спортсмен активизирует все внутренние резервы, духовную силу, смекалку, лидерские качества. Последнее может рассматриваться как необходимое условие успешной подготовки спортсмена.

Для того чтобы оценить уровень развития лидерских качеств у спортсменов Академии ФСИН России, нами было проведено эмпирическое исследование (50 чел. в возрасте от 18 до 21 года). Были выбраны две группы – контрольная (В) и экспериментальная (А), по 25 человек путем рандомизации [1, с. 512]. С экспериментальной группой была проведена работа, способствующая повышению лидерских способностей. Дальнейшее сравнение результатов двух групп позволило оценить эффективность работы. Для выполнения нашего исследования использовались диагностика лидерских способностей Е. Жарикова, Е. Крушельникова [2, с. 8] и методика «Потенциал лидера» С. С. Степанова.

С помощью методики Е. Жарикова и Е. Крушельницкого оценивались лидерские способности у 50 курсантов индивидуальных видов спорта различной квалификации (первый спортивный разряд – 31 чел., кандидаты в мастера спорта – 13 чел., мастера спорта – 6 чел.) [5, с. 161]. Было установлено, что большинству курсантов-спортсменов свойственна средняя и высокая степень выраженности лидерских качеств, меньшинству – слабая степень и диктаторство (табл. 1) [2, с. 14].

Таблица 1

Степень выраженности лидерских качеств

Группа испытуемых	Низкая		Средняя		Высокая		Очень высокая (диктатор)	
	Респ.	%	Респ.	%	Респ.	%	Респ.	%
Группа А	6	24	10	40	8	32	1	4

Так, результаты диагностики показали, что у 40 % спортсменов группы А средняя степень выраженности лидерских качеств. Они способны брать на себя ответственность, знают, как повлиять на группу, но не всегда справляются с этой задачей, обладают критическим мышлением и высокой саморегуляцией, требовательны к себе. Низкая степень выраженности лидерских качеств отмечается у 24 % курсантов. Они теряются в стрессовых ситуациях, перекалывают ответственность на других, привыкли действовать привычным и знакомым для них способом, выбирают следовать за другими. Однако большинству участников присущи активная позиция и стремление к лидерству. Высокий показатель наблюдается у 32 %, а лидерство, склонное к диктату, – у 4 %. Для лиц с высокими показателями в большей степени характерны активная мотивация на улучшение результата, способность влиять на окружающих. Участникам, склонным к диктату, присущи грубость, иногда высокомерность, неспособность уступать в споре, переоценка собственных возможностей.

Похожая тенденция была выявлена в группе В: 32 % – средняя степень выраженности лидерских качеств, 16 % – низкая, 48 % – высокая, 4 % – лидерство, склонное к диктату.

По методике С. С. Степанова «Потенциал лидера» были получены следующие результаты.

Было установлено, что у большинства курсантов группы А (16 %) есть склонность к управлению, смелость, инициативность. При этом отмечается и риск перехода к диктаторству. У 68 % уважение к авторитету не мешает иметь собственную точку зрения. Характерная роль исполнителя присуща 16 % респондентов (табл. 2).

Таблица 2

Уровень лидерского потенциала

Группа испытуемых	Более 100 баллов		От 50 до 100 баллов		Менее 50 баллов	
	Респ.	%	Респ.	%	Респ.	%
Группа А	4	16	17	68	4	16

В ходе исследования мы решили проследить, какие изменения произойдут, если в течение двух месяцев курсанты будут участвовать в программе по развитию лидерских качеств.

В группе А в течение двух месяцев эксперимента выполнялись упражнения, подобранные психологом при помощи интернет-ресурса «УПРАЖНЕНИЕ%ИГРА» (URL: https://vk.com/uprazhnenie_igra).

Первое занятие было посвящено развитию мотивации на успех и предполагало упражнение С. Галицкой «Будь уверен», где участники могли проработать свои опасения, найти сильные стороны. Это упражнение помогает выявить внутренний потенциал и сильные качества личности, и уже с опорой на них разработать стратегию поведения. Участники смогли составить сравнительную таблицу симптомов неуверенности и уверенности, что стало отправной точкой для дальнейшей работы.

На втором занятии была проведена дискуссия «Кто такой лидер». Участники разобрали вопрос о том, присущи ли спортсменам лидерские способности от рождения или их можно развить. На встречу были приглашены выпускники Академии, которые добились выдающихся результатов в спорте. Профессиональные спортсмены поделились своим опытом

и историей успеха. Каждый участник дискуссии определил, каким он видит образ лидера-спортсмена, предложил путь формирования лидерских качеств.

На третьем занятии курсанты посмотрели фильм «Чемпионы: быстрее, выше, сильнее» с последующим обсуждением личностных качеств главных героев.

На четвертом занятии выполнялось упражнение «Всеобщее внимание». Курсантам предлагалась одна задача, для выполнения которой нужно было исключить физические действия и устные объяснения, но при этом привлечь внимание окружающих. Задача усложнялась тем, что одновременно ее выполняли все участники. Участники учились проявлять индивидуальность, заинтересовывать окружающих и действовать в ситуации неопределенности.

На пятом занятии было разобрано упражнение С. Галицкой «Купил мужик лошадь». Оно включало в себя работу по поиску самостоятельного решения и убеждению коллектива. Упор был сделан на формировании авторитетной позиции в группе. Несмотря на то что работа проводилась со спортсменами индивидуальных видов спорта, им не менее важно уметь влиять на окружающих. Также в ходе занятия определялись неформальный лидер, активисты группы.

На шестом занятии выполнялось упражнение «Воздушный шар», где целью было определить человека, способного повести за собой команду, и понаблюдать, как внеплановые ситуации могут повлиять на уверенность участников. Часто в жизни спортсмена бывают обстоятельства, в которых нужно действовать быстро и безошибочно, именно эти способности развивает данное упражнение.

Проделанная работа доказала, что в экспериментальной группе произошли положительные изменения в сторону развития уровня лидерских способностей (табл. 3). Данные изменения включают в себя высокий уровень мотивации, стрессоустойчивости, самоконтроль, адекватную самооценку, решительность.

Таблица 3

Степень выраженности лидерских качеств

Группа испытуемых	Низкая		Средняя		Высокая		Очень высокая (диктатор)	
	Респ.	%	Респ.	%	Респ.	%	Респ.	%
Группа А	2	8	12	48	10	40	1	4

Таблица 4

Уровень лидерского потенциала

Группа испытуемых	Более 100 баллов		От 50 до 100 баллов		Менее 50 баллов	
	Респ.	%	Респ.	%	Респ.	%
Группа А	3	12	18	72	4	16

Мы предположили, что разработанная нами программа положительно повлияла на развитие лидерских качеств экспериментальной группы А. Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась.

В продолжение исследования планируется апробировать программу психологического сопровождения развития профессионально значимых лидерских качеств у курсантов-спортсменов.

В результате исследования лидерских качеств спортсменов Академии ФСИН России было выявлено, что у большинства они развиты на среднем и высоком уровне. Однако работа с лидерством как характеристикой спортсменов не должна прекращаться, следует предлагать новые способы для его формирования. Комплекс отдельных психологических упражнений в экспериментальной группе А помог повысить мотивацию спортсменов к успе-

ху, уверенность в себе. У респондентов отмечались склонность к управлению, смелость, инициативность. Тренерам также рекомендуется владеть психологическим инструментарием, чтобы выявлять сильные стороны воспитанников, содействовать формированию у них лидерского потенциала. Это положительно скажется на результативности тренировок и соревнований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лидерский потенциал спортсменов индивидуальных видов спорта / Е. В. Каргаполова, Ю. В. Бажданова, О. П. Кокоулина, Ю. А. Давыдова // Перспективы науки и образования. 2022. № 3 (57). С. 507–522.
2. Литвинова К. В. Психологические условия развития профессионально значимых лидерских качеств аспирантов – будущих преподавателей вуза : автореф. ... дис. канд. психол. наук. Ставрополь, 2014. 28 с.
3. Мартынова Н. М. К вопросу о формировании лидерских качеств курсантов образовательных организаций федеральной службы исполнения наказаний: теоретический обзор научной литературы // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 6. С. 1–9.
4. Ермолов Е. М. Становление и развитие качеств лидера воинского коллектива у кадет и суворовцев : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2015. 192 с.
5. Изучение взаимосвязи адаптационного потенциала и физической работоспособности / А. Л. Похачевский, С. П. Бодько, Д. А. Фалеев [и др.] // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2015. № 4 (122). С. 159–164.

REFERENCES

1. Kargapolova E.V., Bazhdanova Yu.V., Kokoulina O.P. et al. Leadership potential of individual-sports athletes. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, 2022, no. 3 (57), pp. 507–522. (In Russ.).
2. Litvinova K.V. *Psikhologicheskie usloviya razvitiya professional'no znachimyykh lidereskikh kachestv aspirantov – budushchikh prepodavatelei vuza: avtoref. ... dis. kand. psikhol. nauk* [Psychological conditions for the development of professionally significant leadership qualities of graduate students – future university teachers: Candidate of Sciences dissertation abstract]. Stavropol, 2014. Pp. 1–28.
3. Martynova N.M. On the issue of the formation of leadership qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service: theoretical review of scientific literature. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2021, vol. 9, no. 6, pp. 1–9. (In Russ.).
4. Ermolov E.M. *Stanovlenie i razvitie kachestv lidera voinskogo kollektiva u kadet i suvorovtsev: dis. ... kand. ped. nauk* [Formation and development of the qualities of a leader of a military team among cadets and the Suvorovtsei: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Saint Petersburg, 2015. 192 p.
5. Pokhachevskii A.L., Bod'ko S.P., Faleev D.A. et al. Study of interrelation between the adaptive capacity and physical efficiency. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta = Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University*, 2015, no. 4(122), pp. 159–164. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ССОРИН – доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, Рязань, Россия, ssorin@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

SERGEY S. SSORIN – associate professor at the Department of Physical Training and Sports of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ssorin@list.ru

Статья поступила 15.07.2024

Научная статья

УДК 159.99

doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.010

Психологические особенности лиц, осужденных за мошенничество

АННА ВИКТОРОВНА БАРЫШЕВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, barischan@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отдельных психологических особенностей осужденных, отбывающих наказание за совершение различных видов мошенничества. Установлено, что отличительными психологическими особенностями мошенников являются: выраженные коммуникативные особенности, развитые интеллектуальные особенности, планирование действий, гибкость мышления, лживость, креативность, артистизм, умение убеждать и войти в доверие, а также подстраиваться под настроение и чувства партнера по общению, завышенная самооценка, выраженный уровень эмоциональной стабильности, нормативности поведения и консерватизма, хороший уровень владения манипулятивными тактиками, высокий уровень эмпатических способностей. Даны рекомендации по использованию выявленных особенностей в работе специалистов для разработки программ, ориентированных на исправление и корректировку особенностей когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер осужденных данной категории.

Ключевые слова: психология мошенничества; осужденные за мошенничество; психологические особенности осужденных.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Барышева А. В. Психологические особенности лиц, осужденных за мошенничество // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 85–92. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.010.

Original article

Psychological Characteristics of Persons Convicted of Fraud

ANNA V. BARYSHEVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, barischan@mail.ru

Abstract. Taking into account psychological characteristics of various categories of convicts helps competently build work on crime prevention. The modern structure of crime varies depending on social and economic conditions. A special place in it is occupied by crimes provided for in Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation (fraud). The article presents results of the study of individual psychological

characteristics of convicts serving sentences for committing various types of fraud. It is established that the distinctive psychological features of swindlers are pronounced communicative features, developed intellectual characteristics, action planning, flexibility of thinking, deceitfulness, creativity, artistry, the ability to convince and enter into trust, as well as adjust to the mood and feelings of a communication partner, overestimated self-esteem, a pronounced level of emotional stability, normativity of behavior and conservatism, a good level of proficiency in manipulative tactics, and a high level of empathic abilities. Recommendations are given on the use of the identified features in the work of specialists for the development of programs aimed at correcting features of the cognitive, emotional and behavioral spheres of convicts of this category.

Key words: psychology of fraud; convicted of fraud; psychological characteristics of convicts.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Barysheva A.V. Psychological characteristics of persons convicted of fraud. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 85–92. doi 10.46741/sjjournal.2024.14.3.010.

Современное мошенничество представляет собой серьезную проблему, так как развитие технологий и доступность Интернета создают новые возможности для совершения противоправных деяний. Основными видами мошенничества можно определить следующие: интернет-мошенничество, финансовое мошенничество, медицинское мошенничество, телефонное мошенничество, мошенничество в сфере недвижимости.

В 2022 г. в Российской Федерации было выявлено 249 984 случаев IT-мошенничества, что на 4,8 % больше, чем в 2021 г. [1]. По данным открытых источников, в 2023 г. в Российской Федерации зафиксировано 355 тыс. случаев финансового мошенничества (на 41 % больше, чем в 2022 г.) [2]. Число преступлений, связанных с мошенничеством в сфере недвижимости, также увеличилось в последние три года [3].

Изучением психологических качеств мошенников занимались Ю. М. Антонян, А. М. Аминова, А. А. Габдуллин, В. И. Лесняк и др.

Наиболее актуальные вопросы новых форм мошенничества отражены в трудах таких авторов, как И. О. Автандилова, И. А. Александрова, Ю. М. Антонян, А. В. Архипов, В. С. Белохребтов, М. В. Веремеенко, Р. Б. Иванченко, Д. А. Камышов, В. К. Кулев, А. Н. Малышев, И. А. Никитина, Е. В. Папшева, А. Ю. Полянский, А. Ю. Старинский, М. В. Степанов, С. К. Шаззо и др.

Исследование вопросов мошенничества представляет собой актуальную тему, требующую постоянного обновления и новых подходов. Современные исследования, посвященные психологическим особенностям осужденных за мошенничество, являются эпизодическими, фундаментальные исследования датируются 2008–2010 гг. (Ахметгареев Р. Н. Сравнительное исследование данных о личности мошенника (2010); Борисова С. Е. Психологические особенности лиц, совершивших мошенничество, и их учет при расследовании преступлений (2008) и др.). Проведенное исследование позволило выявить отдельные особенности лиц, осужденных за мошенничество, на современном этапе развития науки.

Мошенничество является опасным деянием, которое необходимо рассматривать как целостное явление, включающее в себя взаимодействие социальных, экономических, политических и психологических обстоятельств. Рассмотрим некоторые основные виды:

1. Интернет-мошенничество. Включает в себя фишинг, мошенничество с использованием краденых личных данных, мошенничество на онлайн-площадках и т. д.

2. Финансовое мошенничество – это вид мошенничества, связанный с незаконным получением денежных средств или имущества. К нему относятся инвестиционные пирамиды, кредитные мошенничества, аферы со страхованием и другие виды финансовых обманов.

3. Медицинское мошенничество. Этот вид мошенничества связан с обманом в сфере здравоохранения. Он может включать подделку медицинских документов, мошеннические действия в области медицинского страхования, продажу поддельных лекарств и т. д.

4. Телефонное мошенничество. Мошенники используют телефонные звонки для обмана людей, например представляясь сотрудниками банков, правоохранительных органов или других организаций с целью получить личные данные или деньги.

5. Мошенничество в сфере недвижимости. Этот вид мошенничества включает в себя обман при покупке, продаже или аренде недвижимости. Мошенники могут подделывать документы, заниматься мошенническими схемами с ипотекой или арендой жилья.

Изучение психологических особенностей лиц, осужденных за мошенничество, способствует:

1. Предотвращению будущих преступлений: понимание мотивов и характеристик личности мошенников дает возможность разрабатывать программы реабилитации и профилактики, направленные на профилактику повторных преступлений.

2. Улучшению судебной практики: изучение психологических особенностей мошенников может помочь судам в принятии более обоснованных решений при назначении наказаний и разработке программ реабилитации.

3. Пониманию механизмов мошенничества: изучение психологии мошенников позволяет лучше понять, какие факторы способствуют совершению мошеннических действий, что в свою очередь поможет разрабатывать более эффективные методы борьбы с этим видом преступности.

4. Помощи жертвам: изучение психологических особенностей мошенников дает возможность помочь жертвам преступлений лучше понять, что произошло, и справиться с последствиями.

С целью изучения психологических особенностей осужденных, отбывающих наказание за мошенничество, было организовано эмпирическое исследование, которое проводилось на базе ИК-2 УФСИН России по Республике Татарстан. В исследовании принимали участие 60 осужденных. Выборка была разделена на две группы: экспериментальную группу составили 30 чел., выбранные из числа лиц, осужденных за мошенничество; контрольную группу составили 30 чел., выбранные из числа лиц, осужденных за убийство.

В качестве методов исследования использовались следующие методики: шкала макиавеллизма личности Mach-IV (В. В. Знакова); методика диагностики уровня эмпатических способностей (В. В. Бойко); тест множественного интеллекта (Г. Гарднера); 16-факторный опросник Р. Кеттелла (форма С).

Эмпирический материал, полученный с помощью опросника Р. Кеттелла, позволил определить полярные факторы, характерные для осужденных-мошенников, и представить их общую личностную характеристику.

Фактор «А» (замкнутость – общительность) показал, что степень общительности мошенников выше по сравнению с убийцами, они более открыты в межличностных контактах и чаще готовы к сотрудничеству в любых ситуациях, так как с легкостью приспосабливаются к новым обстановкам.

Фактор «В» (интеллект) определил невысокий уровень интеллекта двух групп, но тем не менее у убийц он находится на низком уровне, а у мошенников на среднем, что доказывает то, что у последних умение решать абстрактные задачи и быть собранными намного чаще проявляется в проблемных ситуациях, чем у осужденных за убийство.

Фактор «С» (эмоциональная нестабильность/стабильность) у обеих групп имеет уровень эмоциональной стабильности, однако у мошенников данная особенность более выражена, значит, они эмоционально устойчивее, реальнее смотрят на трудности и оценивают окружающую обстановку, более эффективно управляют ею, а также им принадлежит некая ригидность в отношениях с другими.

Фактор «Е» (подчиненность – доминантность) имеет положительное значение, то есть определяет поведение обеих групп как доминантное. Убийцы редко идут на уступки, они конфликтны и своенравны. Данное качество является отрицательным, так как затрудняет межличностные отношения.

Фактор «F» (сдержанность – экспрессивность) отличает мошенников от убийц сдержанностью, спокойствием, осторожностью в действиях, убийцы в отличие от них невнимательны, импульсивны и более экспрессивны.

Фактор «G» (низкая/высокая нормативность поведения) показывает, что у мошенников выше нормативность поведения, решительность и настойчивость в достижении цели, при этом у убийц данный показатель ниже и проявляется в несогласии с общепринятыми моральными нормами, в подверженности влиянию случая и обстоятельств, а также в безответственности.

Фактор «H» (робость – смелость) у обеих групп имеет высокие значения, что говорит об их смелости, склонности к риску и предприимчивости. Значения фактора «I» (жестокость – чувствительность) схожи в группах и имеют невысокие значения. Люди с такими характеристиками чувствительно относятся к ситуациям, в их поведении можно заметить проявления сверхосторожности, артистичности и беспокойства по таким поводам, которые касаются их самих.

Фактор «L» (доверчивость – подозрительность) имеет высокую степень и у убийц он проявляется сильнее. Это говорит о том, что обе группы больше подозрительны, чем доверчивы к людям, в их поведении могут наблюдаться признаки ревности и эгоцентричности.

Фактор «M» (практичность – мечтательность) смещен в сторону мечтательности у обеих групп, но средние значения невысокие, это значит, что обе группы более мечтательны, нежели практичны, могут увлекаться внутренними иллюзиями.

Фактор «N» (прямолинейность – дипломатичность) доказывает дипломатичность в поведении. У мошенников данный фактор выше, следовательно, они разумнее, опытнее, эмоционально выдержанней и хитрей в некоторых ситуациях.

Фактор «O» (спокойствие – тревожность) характеризует мошенников и убийц как тревожных личностей, но у убийц данное качество выражено сильнее. Это говорит о том, что не совсем важные события могут вызывать у них тревогу, обеспокоенность и суетливость.

Фактор «Q1» (консерватизм – радикализм) значительно отличает категории друг от друга. Мошенники имеют интеллектуальные интересы, любят различные эксперименты, стараются получать новую для себя информацию и владеть ей, убийцы в данном случае с сомнением относятся ко всему новому и незнакомому, склонны к нравочениям и морализации, имеют установившиеся взгляды и намерения.

Фактор «Q2» (конформизм – нонконформизм) не отличает группы по нонконформизму, то есть они стараются быть самостоятельными, независимыми от группы и не надеются на поддержку окружающих.

Фактор «Q3» (низкий/высокий самоконтроль) имеет положительное значение (смещен в сторону высокого самоконтроля). Среднее значение мошенников выше, следовательно, они целеустремленные, обладают более выраженными волевыми качествами, стараются выполнять действия по заранее намеченному плану.

Фактор «Q4» (расслабленность – напряженность) у мошенников несколько ниже, чем у убийц, это значит, что мошенники более расслаблены, спокойны и сдержанны, а также невозмутимы. Убийцы более энергичны, имеют слабое чувство порядка, в поведении может наблюдаться раздражительность и возбужденность.

Значимость различий двух групп испытуемых рассчитывалась с помощью U-критерия Манна – Уитни. В зону значимости ($p \leq 0.05$) вошли следующие шкалы: A, C, F, G, Q1, Q4 и MD.

Разбирая шкалы, находящиеся в зоне значимости, можем с уверенностью сказать, что мошенники в отличие от убийц более общительны, эмоционально стабильны, имеют разви-

тые коммуникативные особенности, спокойны и сдержаны в непредвиденных, проблемных и трудных ситуациях, поведение характеризуется высокой нормативностью. Такая категория лиц считается информированной и интеллектуально развитой, их самооценка более адекватная.

В зоне неопределенности оказались две шкалы: О и Q3 – тревожность и высокий самоконтроль, что свидетельствует о незначительных различиях по данным характеристикам.

Все эти отличительные особенности мошенников связаны с их криминальной деятельностью, которая требует общения с людьми, достаточного уровня умственных способностей и хорошей информированности в определенной области, упорства и осторожности. Это в свою очередь помогает им продумать надежный план для достижения цели и при этом избежать уголовного наказания.

Опросник Mach-IV (В. В. Знакова) выявил уровень выраженности манипулирования в экспериментальной и контрольной группах, а также установить значимость различий с помощью U-критерия Манна – Уитни.

Анализ полученных данных позволил установить, что большая часть респондентов обеих групп имеют высокую степень макиавеллизма. При этом в группе мошенников данная характеристика выражена несколько больше. Математический анализ данных показал, что у мошенников этот эффект встречается чаще, чем у убийц, и данные считаются достоверными. Поэтому можно предположить, что мошенники более критичны, прагматичны, настойчивы и напористы, любят соревнования и обладают личностной силой. Они склонны иметь собственное мнение, которое отличает их от других людей. Такие люди более успешны при ведении переговоров, использовании специальных манипулятивных тактик, в отличие от тех, кто имеет меньшие показатели по шкале. Именно высокий уровень макиавеллизма позволяет мошенникам вводить жертв преступлений в заблуждение (совершать необдуманные действия).

Методика диагностики уровня эмпатических способностей (В. В. Бойко) позволила выявить доминирующие шкалы для каждой группы испытуемых.

Доминирующим каналом эмпатии в обеих группах является интуитивный канал. Это свидетельствует о том, что человек, обладающий данной характеристикой, способен подстраиваться под поведение партнера и в действиях опираться на имеющийся опыт.

На второй по значимости позиции в обеих группах располагается канал «проникающая способность», который характеризуется как открытость в коммуникативном плане. В ослабленном состоянии партнера данная характеристика будет способствовать большей эмпатии, а в атмосфере напряженности наоборот препятствовать раскрытию эмпатических проявлений.

На третьей позиции в группе мошенников находится канал «идентификация», у убийц данный канал находится на пятой позиции, что говорит о возможности человека поставить себя на место партнера, особенностью идентификации будет являться гибкость, легкость и подвижность эмоций, а также способность к подражанию.

Следующий по значимости в обеих группах – рациональный канал, показывающий направленность внимания, восприятия и мышления эмпатирующего на сущность другого человека, то есть на его состояния, проблемы и поведение. Данный канал характеризуется спонтанным интересом, проявляющимся в интуитивном и эмоциональном отражении партнера.

На пятой позиции расположился эмоциональный канал эмпатии, у убийц он находится на шестой позиции. Он показывает процесс вхождения и подстраивания в эмоциональное состояние другого человека. В это время человек может проявлять сочувствие и сопереживание другому.

На шестой позиции у мошенников находятся установки, которые у убийц находятся на третьем месте и выражены в большей степени. Они как затрудняют, так и облегчают дей-

ствии всех эмпатических каналов, предложенных В. В. Бойко. При избегании человеком контактов с партнером, эффективность эмпатии стремительно падает. Напротив, данные виды каналов эмпатии будут проявляться лучше и надежнее, если отсутствуют препятствия со стороны определенного человека.

Значимость различий между группами проверялась с помощью U-критерия Манна – Уитни. Анализ данных свидетельствует о том, что в зоне значимости ($p \leq 0.01$) находятся значения, полученные по шкалам «Установки» и «Идентификация». Выраженность канала «Установки» у мошенников будет меньше, чем у убийц, следовательно, у них реже будут блокироваться действия всех эмпатических каналов. Шкала «Идентификация» преобладает у мошенников, это говорит о том, что представители группы мошенников более эмпатичны во взаимодействии с окружающими.

Для определения преобладающего типа интеллекта мошенников использовался «Тест множественного интеллекта Г. Гарднера».

Математический анализ данных позволил установить, что значимые различия мошенников и убийц приходятся на следующие типы интеллекта: логико-математический, телесно-кинестетический, межличностный и внутриличностный.

В группе мошенников преобладает логико-математический тип интеллекта (30,1). В группе убийц данный тип интеллекта занимает четвертую позицию (19,4). Показатели по этой шкале характеризуют мошенников, как людей, обладающих абстрактными идеями, пунктуальных, продуманных. Им не составляет труда разобраться в сложной ситуации, которая при решении вызывает больший интерес.

На второй позиции в группе мошенников находится телесно-кинестетический тип интеллекта (29,4), в группе убийц данный тип занимает доминирующую позицию (30,6). Разница значений между данными показателями не большая, поэтому можно сказать, что обе группы обладают такими качествами, как высокая подвижность, развитая координация движений, яркая жестикуляция и выраженная тактильная память.

Следующим по значимости в обеих группах находится пространственно-визуальный интеллект, отвечающий за способность к зрительному отражению мира. То есть важными являются зрительные образы, которые помогают извлекать нужную информацию из различных схем, карт, диаграмм. Такие люди, видя образ кого или чего-либо, считывают все необходимые детали, начиная от действий человека в поведении до обозначений на схемах, и быстро запоминают их.

На четвертой позиции у мошенников располагается межличностный тип интеллекта (24,5), у убийц находится на пятой позиции (17,7). Показатели данных групп расходятся, поэтому можно сказать, что мошенники обладают большей способностью к распознаванию чувств и состояний других людей, а также с легкостью сходятся с окружающими, чувствуя их намерения.

На пятой позиции у мошенников расположился внутриличностный тип интеллекта (15,4), который у убийц занимает вторую позицию (22,5). Из данных показателей можно сделать вывод, что убийцы, в отличие от мошенников, предпочитают уход в себя, для того чтобы сформировать собственную модель поведения и использовать ее в своем поведении.

Следующим по значимости у обеих групп является языковой тип интеллекта. Различий в показателях не выявлено. В связи с тем что языковой канал имеет небольшие значения, следовательно, развит слабо. Люди с такими характеристиками могут испытывать трудности в понимании сложных текстов, инструкций, они испытывают затруднения в выражении своих мыслей, имеют проблемы с грамотностью.

На седьмой позиции у обеих групп расположился музыкальный тип интеллекта, он также отличается низкими значениями, поэтому не характеризует группы особой восприимчивостью и любовью к музыке, звукам в окружающей среде и т. д.

Проведенное исследование позволило выделить отличительные психологические особенности и черты мошенников, ими являются: выраженные коммуникативные особенности, достаточно развитые интеллектуальные особенности, планирование действий, гибкость мышления, лживость, креативность, артистизм, умение убеждать и входить в доверие, а также подстраиваться под настроение и чувства партнера. Для мошенников характерны завышенная самооценка, выраженный уровень эмоциональной стабильности, нормативности поведения и консерватизма. Осужденные, отбывающие наказание за мошенничество, активно применяют манипулятивные тактики.

У мошенников высокий уровень эмпатических способностей, проявляющихся в доминировании каналов идентификации и установок, которые выражаются в умении подстраиваться и подражать партнеру.

Мошенники значительно отличаются от убийц в логико-математическом и межличностном типах интеллекта. Для них характерно абстрактное мышление, заблаговременное продумывание все вариантов разворачивания ситуации, распознавание чувств и настроений другого человека, старается поддерживать с ними контакт, не зацикливаясь на возникших проблемах. Помимо вышеперечисленного они более мотивированны и инициативны в действиях.

Большинство перечисленных особенностей в привычной жизни не требуют коррекции, но в преступной среде приобретают совсем иной, противоположный характер, поскольку используются исключительно для совершения мошеннических действий и требуют участия пенитенциарных специалистов. В качестве таких специалистов могут выступать в первую очередь пенитенциарные психологи. В процессе осуществления психологического сопровождения данной категории осужденных они могут помочь им разобраться в своих поступках, осознать последствия преступлений, изменить свое мышление и поведение, развивать стратегии адаптации к жизни после освобождения. В рамках групповых психологических занятий акцент необходимо сделать на развитии навыков принятия ответственности. Специалисты по социальной работе играют также важную роль в работе с осужденными за мошенничество. Они проводят оценку потребностей осужденных, на основе которой разрабатываются индивидуальные планы реабилитации, включающие в себя цели, шаги и ресурсы для успешной ресоциализации. После отбытия наказания специалисты по социальной работе могут помочь осужденным найти работу и жилье, что будет способствовать успешной реинтеграции в общество.

Участие начальников отрядов в работе с осужденными за мошенничество направлено на обеспечение безопасности, контроль за поведением, помощь в успешной реинтеграции (участие в координации индивидуальных программ, помощь в освоении новых навыков, получении образовании и профессии и т. п.).

На основании проведенного эмпирического исследования могут быть предложены рекомендации для специалистов уголовно-исполнительной системы по работе с данной категорией осужденных, ориентированные на исправление и корректировку особенностей их когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коимшиди Г. Ф., Саркисян А. Ж. Анализ и прогноз динамики IT мошенничества в Российской Федерации на 2023 год // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 89–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-prognoz-dinamiki-it-moshennichestva-v-rossiyskoy-federatsii-na-2023-god> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Козин Н. В России в 2023 году зафиксировали 355 тыс. случаев финансового мошенничества. URL: <https://www.pnp.ru/economics/v-rossii-v-2023-godu-zafiksirovali-355-tys-sluchaev-finansovogo-moshennichestva.html> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Трубилина М. Число мошенников – продавцов жилья резко выросло. URL: <https://rg.ru/2022/12/08/sdelka-bez-sledstviia.html> (дата обращения: 10.04.2024).

REFERENCES

1. Koimshidi G.F., Sarkisyan A.Zh. Analysis and forecast of the dynamics of IT fraud in the Russian Federation for 2023. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2, pp. 89–100. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-prognoz-dinamiki-it-moshennichestva-v-rossiyskoy-federatsii-na-2023-god> (In Russ.). (Accessed April 10, 2024).
2. Kozin N. *V Rossii v 2023 godu zafiksirovali 355 tys. sluchaev finansovogo moshennichestva* [In Russia, 355 thousand cases of financial fraud were recorded in 2023]. Available at: <https://www.pnp.ru/economics/v-rossii-v-2023-godu-zafiksirovali-355-tys-sluchaev-finansovogo-moshennichestva.html> (accessed April 10, 2024).
3. Trubilina M. *Chislo moshennikov – prodavtsov zhil'ya rezko vyroslo* [The number of fraudulent sellers of housing has increased dramatically]. Available at: <https://rg.ru/2022/12/08/sdelka-bez-sledstviia.html> (accessed April 10, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АННА ВИКТОРОВНА БАРЫШЕВА – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, barischan@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ANNA V. BARYSHEVA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, barischan@mail.ru

Статья поступила 23.04.2024

Научная статья

УДК 159.9:343.8

doi 10.46741/sjjournal.2024.14.3.011

Проблема мотивирования осужденных, зависимых от алкоголя, к участию в лечебно- реабилитационных программах

РАМИЛЬ РАФАИЛЕВИЧ НИЗАМУТДИНОВ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, ramilrn86@mail.ru

СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ ГОРНОСТАЕВ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, stanislavrz@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема мотивирования осужденных к участию в лечебно-реабилитационных программах, проводимых в специальных реабилитационных отрядах, с целью достижения полного отказа от употребления спиртных напитков. Приводятся основные мотивы перехода в реабилитационные отряды и участия в лечебно-реабилитационных программах. Указаны факторы, препятствующие реабилитации. Изучение резервов по совершенствованию процесса целенаправленного мотивирования осужденных, зависимых от алкоголя, к участию в лечебно-реабилитационных программах представляется перспективным направлением исследований.

Ключевые слова: исправительная колония; осужденные с алкогольной зависимостью; лечебно-реабилитационные программы; реабилитационный отряд; мотивация лечения от алкоголизма; мотивация реабилитации.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Низамутдинов Р. Р., Горностаев С. В Проблема мотивирования осужденных, зависимых от алкоголя, к участию в лечебно-реабилитационных программах // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 93–99. doi 10.46741/sjjournal.2024.14.3.011.

Original article

On Motivating Convicted Alcohol Addicts to Participate in Treatment and Rehabilitation Programs

RAMIL' R. NIZAMUTDINOV

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ramilrn86@mail.ru

---

© Низамутдинов Р. Р., Горностаев С. В., 2024

STANISLAV V. GORNOSTAEV

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, stanislavrz@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of motivating convicts to participate in treatment and rehabilitation programs conducted in special rehabilitation units in order to achieve complete abstinence from alcohol consumption. Key motives for joining rehabilitation units and participating in treatment and rehabilitation programs are given. Factors hindering rehabilitation are indicated. Studying reserves for improving the process of purposeful motivation of alcohol-dependent convicts to participate in treatment and rehabilitation programs seems to be a promising area of research.

Keywords: correctional facility; convicts with alcohol dependence; treatment and rehabilitation programs; rehabilitation unit; motivation for treatment of alcoholism; motivation for rehabilitation.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Nizamutdinov R.R., Gornostaev S.V. On motivating convicted alcohol addicts to participate in treatment and rehabilitation programs. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 93–99. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.011.

По данным МВД России, в 2023 г. почти каждое четвертое преступление (22,4 %) совершено лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения [1, с. 5]. При этом многие осужденные имеют сформировавшуюся алкогольную зависимость, что отмечено в приговорах и медицинских картах. Однако, как отмечают Ю. А. Кашуба и А. П. Скиба, лечение до сих пор законодательно не закреплено как средство исправления, при этом основная для ряда осужденных причина преступного поведения – наличие заболевания – зачастую не учитывается при оказании на осужденного исправительного воздействия [2].

В связи с этим на сегодняшний день остро стоит вопрос о проведении лечебно-реабилитационных мероприятий с осужденными, имеющими алкогольную зависимость, с целью полного отказа от употребления спиртных напитков.

Так, с 2020 г. в исправительных колониях ФСИН Республики Татарстан запущены различные лечебно-реабилитационные программы:

- прохождение курса тренинговой работы «12 шагов», которая проводится членами международного сообщества «Анонимных алкоголиков» совместно с психологами исправительных учреждений;

- осужденным по их запросу оказывается квалифицированная психологическая помощь непосредственно специалистами психологической службы самого исполнительного учреждения. Как правило, это индивидуальные консультационные и психокоррекционные мероприятия;

- прохождение курса реабилитации по избавлению от алкогольной и наркотической зависимостей непосредственно в реабилитационном отряде исправительной колонии, где с осужденными проводится комплексная медико-психологическая работа. Данная программа рассчитана на шесть месяцев, ее главной целью является полная трансформация личности осужденного: качественное изменение образа мышления, модели поведения человека, отношения к себе самому и обществу в целом. При этом у каждого осужденного, имеющего алкогольную зависимость и содержащегося в вышеуказанных учреждениях, есть возможность прохождения лечения, причем имеются альтернативные варианты при выборе лечебно-реабилитационных программ [3].

Несмотря на наличие условий для лечения и реабилитации в исправительных учреждениях наполняемость реабилитационных отрядов не достигает 100 %, что свидетельствует

о недостаточной мотивированности осужденных к участию в лечебно-реабилитационных программах. К примеру, по нашим наблюдениям, во время работы в одном из учреждений, где реализуется программа, на прохождение реабилитации в реабилитационном отряде, рассчитанном на 25 чел., наполняемость группы составляла, как правило, меньше половины, а на занятиях тренинга «12 шагов» присутствовало обычно от 3 до 7 чел.

Целью нашего исследования является выявление основных мотивов перевода осужденных в реабилитационный отряд и способов формирования их мотивации к трезвому образу жизни.

Основным эмпирическим методом исследования выступала беседа с осужденными, проходящими или ранее успешно прошедшими реабилитацию (28 чел.), а также с теми, кто отказался от предложенной возможности перевода в реабилитационный отряд (66 чел.), о причинах их согласия/отказа от участия в лечебно-реабилитационной программе. В качестве ориентиров в беседе использовались теоретические положения, систематизированные в работах таких авторов, как О. Б. Беседина [4], Э. Е. Бехтель [5], А. Г. Гофман [6], О. И. Салмина-Хвостова [7], Л. Н. Юрченко [8]. С учетом особенностей исправительных учреждений и отличий отбывания наказания в реабилитационном отряде рассмотрим особенности имеющейся мотивации отказа от дальнейшего приема алкоголя и участия осужденных в различных лечебно-реабилитационных программах.

Мотивы участия в лечебно-реабилитационных программах можно разделить на общие и специфические.

Общие, то есть распространенные вне мест лишения свободы мотивы лечения от алкоголизма, в исправительных учреждениях тоже имеют свою специфику. Так, широко распространенный мотив избегания проблем на работе, а также риска быть уволенным с работы в исправительной колонии не имеет такой актуальности, как на свободе, так как даже в редких случаях, когда осужденным удается достать или изготовить спиртное, они, опасаясь наказания, употребляют его крайне осторожно, пытаясь никак не выдать себя. Кроме того, ряд осужденных работают, не обладая высокой степенью мотивации к труду, и поэтому угроза потери работы не является для них значимым мотивом изменения личности и поведения.

В то же время распространенный мотив проблем с физическим здоровьем является одним из наиболее актуальных мотивов в исправительных учреждениях, так как, попадая в колонию, многие из осужденных уже имеют различные хронические заболевания в связи с частым употреблением алкоголя, а также в силу того, что не следили за своим здоровьем должным образом. Именно поэтому они охотно принимают участие в различных лечебно-реабилитационных программах, ведь параллельно могут проходить комплексное лечение в соответствии с имеющимися медицинскими показаниями, тем самым намного улучшить свое физическое состояние. Тем более что осужденные не имеют возможности свободно приобретать медикаменты для ситуативного улучшения своего самочувствия.

Мотив избегания потери семьи также достаточно актуален у осужденных, согласившихся на реабилитацию по отказу от употребления алкоголя. После попадания в места лишения свободы происходит переоценка ценностей и идеалов. Так, нередко на первый план выходит ценность семьи, боязнь ее потерять или ухудшить взаимоотношения с супругой или детьми, которые нередко страдают в связи с совершением преступления и изоляцией осужденного в местах лишения свободы. И ради сохранения семьи осужденные, имеющие алкогольную зависимость, соглашаются пройти курс реабилитации. Нередко у осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии, все же распадается семья. Как правило, супруга, не видя каких-либо будущих перспектив, подает на развод и лишение родительских прав. К примеру, Н. А. Гришко в своем исследовании указывает, что во время отбывания наказания семьи распадаются у 30,3 % осужденных [9]. Поэтому некоторые осужденные, злоупотребляющие алкоголем, поняв ценность семьи и желая ее сохранить,

прилагают значительные усилия, одним из которых является прохождение реабилитации. Тем самым показывая, что, действительно, «встали на путь исправления», и после выхода на свободу «все будет по-другому».

В связи с осуждением может актуализироваться мотив стремления к стабильности в жизни, особенно у тех, кто задумывается о своем будущем уже по выходе на свободу.

На фоне осознания собственных жизненных проблем и образа жизни, приведшего к ним, а также неблагоприятных стереотипов поведения и черт характера лица, страдающие алкогольной зависимостью, обретают мотивацию доказать себе свою ценность и способность к позитивным изменениям. То есть возникает стремление повысить уровень самооценки, а также уверенности в себе и своих силах. Данный мотив у осужденных зачастую актуализируется при общении с осужденными, которые уже успешно прошли лечебно-реабилитационные мероприятия, выглядят здоровыми и достигают определенного уровня жизненного благополучия. Примером выступают и бывшие осужденные, которые работают в качестве волонтеров-консультантов в реабилитационных программах, оказывают психологическую помощь, поддерживают тех, кто только хочет или уже начал проходить реабилитацию по отказу от алкоголя, при этом демонстрируя свой личный опыт по избавлению от данной пагубной привычки. Именно данные консультанты своим примером помогают осужденным поверить в себя и свои силы, дают надежду на положительную динамику в жизни, реализацию мотива самоутверждения и достижения успеха, повышение чувства собственного достоинства, самоуважения и самолюбия. Находясь в реабилитационном отряде, осужденный попадает в благоприятные условия для преодоления своих страхов, неуверенности, для доказывания себе и окружающим, что он действительно ценен и достоин лучшей жизни. Данный мотив, на наш взгляд, один из существенных, побуждающих и дальше работать над собой и развиваться.

Кроме перечисленных выше мотивов, которые часто встречаются и вне мест лишения свободы, имеют место специфические для исправительных учреждений мотивы перехода осужденных в реабилитационный отряд:

1. Мотив избегания попадания в исправительные учреждения в будущем, который также является достаточно актуальным для принятия решения прохождения курса реабилитации, ведь именно злоупотребление алкоголем является одной из частых причин совершения противоправных действий. Попадая в исправительную колонию, осужденный осознает это и причину произошедшего видит именно в злоупотреблении алкоголем.

2. Мотив улучшения условий отбывания наказания в исправительном учреждении, который мотивирует на прохождение лечения в реабилитационном отряде, где лучше условия содержания. Реабилитанты освобождаются от всех видов работ, находятся в стационаре и не сталкиваются с другими осужденными, они питаются в отряде без вывода в столовую, то есть у них достаточно щадящий режим пребывания в исправительной колонии.

3. Мотив физической и психологической безопасности, актуальный в исправительном учреждении, может быть реализован именно в реабилитационном отряде, где осужденные достаточно изолированы от наиболее опасных лидеров уголовного мира и наиболее агрессивных проявлений криминальной субкультуры. Пребывание в исправительной колонии часто проходит в конфликтных, напряженных ситуациях, а порой и в обстоятельствах, опасных для жизни, так как среди осужденных имеется четкая иерархия, выстроенная криминальным сообществом, которая регламентирует свои неформальные правила и требования по отношению к остальным. Все это характеризует социально-психологическую обстановку как неблагоприятную. Именно поэтому некоторые принимают решение уйти в реабилитационный отряд, куда по оперативным соображениям не переводятся лидеры и активные участники групп отрицательной направленности, и поэтому проявления субкультуры там минимизированы, а на осужденных, стремящихся к исправлению, не оказывается ни эмоционального, ни физического давления. Кроме того, отряд представляет собой

коллектив единомышленников, регулярно спланируемый тематическими групповыми мероприятиями.

Таким образом, можно заключить, что имеется достаточное количество прямых и косвенных мотивов, способных подвигнуть осужденного к переходу в реабилитационный отряд для целенаправленного лечения от алкоголизма. Однако, согласно нашей гипотезе, эти мотивы срабатывают не так часто по причине мотивов противоположного направления, а также потому, что перечисленные мотивы не актуализированы в сознании осужденных. Поэтому важным направлением работы психологов и воспитателей в колонии является проведение специальных мотивационных мероприятий.

Многие осужденные, имеющие зависимость от алкоголя, неохотно соглашаются на участие в различных психокоррекционных и реабилитационных мероприятиях в силу своей восприимчивости к взглядам, бытующим в криминальной субкультуре, воспринимая данную помощь как сотрудничество с администрацией пенитенциарного учреждения. Также нередки их достаточно скептический настрой и неверие в действенность данных методов, поскольку помощь оказывается бесплатно.

Хотя психологи исправительных учреждений начинают мотивировать на прохождение реабилитационных и психотерапевтических мероприятий по снижению уровня зависимости от употребления алкоголя каждого вновь прибывшего в колонию осужденного еще на этапе его нахождения в карантинном отделении, он не спешит соглашаться на какое-либо лечение. Именно поэтому психолог колонии нередко берет себе в помощь наставника-консультанта из числа осужденных, который уже довольно успешно прошел реабилитацию в реабилитационном отряде. Данный «консультант» рассказывает о положительных моментах нахождения в отряде, щадящем режиме и более благоприятных условиях содержания, а также о своем личном успешном опыте прохождении курса данных психокоррекционных мероприятий.

Данную работу необходимо проводить с учетом факторов, которые могут стимулировать осужденных к переходу в реабилитационный отряд, но их не берут во внимание.

Рассмотрим их подробнее.

Скученность размещения осужденных воздействует на появление у них желания расширения своего жизненного пространства. Норма жилой площади в расчете на одного человека в обычном отряде небольшая, в реабилитационных центрах осужденные проживают по 20–25 чел., что представляется очевидным улучшением бытовых условий содержания.

В. В. Сундукова отмечает, что помимо того, что в реабилитационном отряде оказание профилактической и лечебной помощи более доступно, также немаловажным фактором при лечении любых заболеваний являются положительное самоотношение, настрой на выздоровление или облегчение течения болезни, уменьшение боли [10]. В реабилитационном отряде со стороны специалистов-психологов оказывается помощь по формированию именно такого настроя, которая включает в себя тренинговые занятия на повышение самооценки, улучшение психоэмоционального и физического самочувствия. Немаловажное значение имеют и взаимная поддержка, позитивная оценка усилий по выздоровлению со стороны других осужденных, также работающих над своим выздоровлением.

Попав в исправительные учреждения, многие осужденные вынуждено начинают вести здоровый образ жизни. Порой самостоятельно это сделать человеку, даже будучи на свободе, достаточно сложно, ему нужны психологическая поддержка и подбадривание. Осужденных в реабилитационном отряде окружает большое количество специалистов совершенно разного профиля, оказывающих реабилитантам профессиональную помощь и поддержку.

У осужденных, находящихся в исправительной колонии, межличностное взаимодействие происходит в условиях строгой привязки к одной среде, конкретным социальным

группам на протяжении всего периода отбывания наказания – это сотрудники администрации и другие осужденные. Находясь в реабилитационном отряде, они имеют возможность разнообразить свой круг общения, так как с ними очень часто работают различные специалисты, чаще всего приходящие «с воли».

Отдельно мы можем выделить познавательный и материальный мотивы прохождения реабилитации в реабилитационном отряде, которые могут присутствовать не у всех осужденных, а только у тех, кто действительно «встал на путь исправления».

Наличие у осужденного познавательного мотива указывает на его стремление к получению новых знаний, и именно в реабилитационном отряде в ходе проведения с ними психокоррекционных мероприятий они получают их достаточно много, занимаются саморазвитием и самопознанием, что, конечно же, помогает им в последующем лучше и быстрее адаптироваться к жизни на свободе.

Материальный мотив заключается в том, что реабилитация в обычной жизни стоит очень дорого, а в данную программу администрация исправительной колонии привлекает достаточно большое количество специалистов различных реабилитационных центров, работающих с зависимыми личностями, в число которых входят социальные работники, «равные консультанты», психологи, клинические психологи. Кроме того, прохождение реабилитационной программы позволит осужденному повысить свою ценность на рынке труда после освобождения.

Изучив факторы, которые определяют специфику участия осужденных, имеющих алкогольную зависимость, в лечебно-реабилитационных мероприятиях, можно констатировать то, что данные факторы все же не всегда дают положительный результат. Здесь имеют место недостатки в работе администрации и других специалистов колонии с данной категорией лиц в этом направлении. Изучение резервов по улучшению мотивирования участия осужденных, зависимых от алкоголя, в лечебно-реабилитационных программах является перспективным направлением исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года. М., 2024. 64 с. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf (дата обращения: 02.06.2024).
2. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Лечение как средство исправления осужденных: обоснование подхода // Юристы-Правоведь. 2014. № 4 (65). С. 71–73.
3. Хусаинова Г. Учим их жить заново: в казанской колонии реабилитируют наркозависимых осужденных. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/uchim-ih-zhit-zanovo-v-kazanskoy-kolonii-reabilitiruyut-narkozavisimyh-osuzhdennyh?ysclid=lxhnhns4n2965749604> (дата обращения: 02.06.2024).
4. Беседина О. Б. Ремиссии при алкогольной зависимости у осужденных в условиях пени-тенциарных учреждений : автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2007. 23 с.
5. Бехтель Э. Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем. М., 1986. 272 с.
6. Гофман А. Г. Клиническая наркология. М., 2017. 376 с.
7. Салмина-Хвостова О. И., Зяблицев Д. В. Значение мотивации, стадий готовности к изменению поведения, факторов приверженности к лечению алкогольной зависимости // Российский медицинский журнал. 2013. № 4. С. 22–25.
8. Юрченко Л. Н. Клинико-катамнестическое исследование эффективности психотерапии алкоголизма : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1999. 23 с.
9. Гришко Н. А. Сохранение и создание семьи в условиях лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1 (30). С. 148–152.
10. Сундукова В. В. Мотивация выздоровления осужденных, имеющих социально-значимые заболевания // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 11 (213). С. 684–687.

REFERENCES

1. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2023 goda* [The state of crime in Russia in January–December 2023]. Moscow, 2024. 64 p. Available at: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOV/student/risk_management/Sostoyanie%20prestupnosti%20v%20Ross1.pdf (accessed June 2, 2024).
2. Kashuba Yu.A., Skiba A.P. Treatment as a means of correcting convicts: justification of the approach. *Yurist'-Pravoved' = Expert Lawyer*, 2014, no. 4 (65), pp. 71–73. (In Russ.).
3. Khusainova G. *Uchim ikh zhit' zanovo: v kazanskoj kolonii rehabilitiruyut narkozavisimykh osuzhdennykh* [We teach them to live anew: drug-addicted convicts are rehabilitated in the Kazan correctional facility]. Available at: <https://www.tatar-inform.ru/news/uchim-ih-zhit-zanovo-v-kazanskoj-kolonii-rehabilitiruyut-narkozavisimykh-osuzhdennykh?ysclid=lxhmhns4n2965749604> (accessed June 2, 2024).
4. Besedina O.B. *Remissii pri alkogol'noi zavisimosti u osuzhdennykh v usloviyakh penitentsiarnykh uchrezhdenii: avtoref. dis. ... kand. med. nauk* [Remissions in alcohol dependence in convicts in penitentiary institutions: Candidate of Sciences (Medicine) dissertation abstract]. Tomsk, 2007. 23 p.
5. Bechtel E.E. *Donozologicheskie formy zloupotrebleniya alkogolem* [Prenosological forms of alcohol abuse]. Moscow, 1986. 272 p.
6. Gofman A.G. *Klinicheskaya narkologiya* [Clinical narcology]. Moscow, 2017. 376 p.
7. Salmina-Khvostova O.I., Zyablitsev D.V. The significance of motivation, stages of readiness to behavior changes, factors of compliance to treatment of alcohol addiction. *Rossiiskii meditsinskii zhurnal = Russian Medical Journal*, 2013, no. 4, pp. 22–25. (In Russ.).
8. Yurchenko L.N. *Kliniko-katamnesticкое issledovanie effektivnosti psikhoterapii alkogolizma: avtoref. dis. ... kand. med. nauk* [Clinical and catamnestic study of the effectiveness of psychotherapy of alcoholism: Candidate of Sciences (Medicine) dissertation abstract]. Moscow, 1999. 23 p.
9. Grishko N.A. Preservation and creation of family under detention. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2017, no. 1 (30), pp. 148–152. (In Russ.).
10. Sundukova V.V. Motivation for the recovery of convicts with socially significant diseases. *Uchenye zapiski universiteta Lesgafita = Scientific Notes of Lesgafit University*, 2022, no. 11 (213), pp. 684–687. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

РАМИЛЬ РАФАИЛЕВИЧ НИЗАМУТДИНОВ – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, Рязань, Россия, ramilrn86@mail.ru

СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ ГОРНОСТАЕВ – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, Рязань, Россия, stanislavrz@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

RAMIL' R. NIZAMUTDINOV – Adjunct at the faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ramilrn86@mail.ru

STANISLAV V. GORNOSTAEV – Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, stanislavrz@yandex.ru

Статья поступила 19.06.2024

Научная статья

УДК 165.732

doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.012

«Метафизическое апостериори»: к специфике «коперниканского переворота» И. Канта

ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА ТРИФОНОВА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, katt17@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика трансцендентальной гносеологии И. Канта, делается попытка осмысления его вклада в философию. Анализируется понятие «точки сборки», под которой понимается конструирование видения мира с помощью деталей, существующих независимо от сознания. Показано, что такой «точкой сборки» в философии познания И. Канта явилось понятие «метафизическое апостериори», чей смысл в доопределении мира, присвоении и освоении, приближении его к человеку. Раскрывается суть коперниканского переворота, связанного с измененным методом мышления, представлением о том, что мы познаем о вещах лишь то, что вложено в них самими нами.

Ключевые слова: коперниканский переворот; эпистемология; трансцендентальная гносеология; метафизическое апостериори; топос.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Трифонова Т. Л. «Метафизическое апостериори»: к специфике «коперниканского переворота» И. Канта // Всероссийский научный-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 100–104. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.012.

Original article

“Metaphysical A Posteriori”: on the Specifics of I. Kant’s “Copernican Revolution”

TAT'YANA L. TRIFONOVA

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, katt17@yandex.ru

Abstract. The article considers the specifics of I. Kant's transcendental epistemology and attempts to comprehend his contribution to philosophy. The concept of an “assemblage point” is analyzed, which means the construction of a vision of the world using details that exist independently of consciousness. It is shown that such an “assemblage point” in I. Kant's philosophy of cognition was the concept of “metaphysical a posteriori”, which, in a certain sense, redefines the world, making it its own, assimilated and mastered, bringing the world closer to man. The essence of Kant's Copernican revolution is connected with a changed method of thinking, with the idea that we know about things only what we put into them ourselves.

Keywords: Copernican revolution; epistemology; transcendental epistemology; metaphysical a posteriori; topos.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

For citation: Trifonova T.L. "Metaphysical a posteriori": on the specifics of I. Kant's "Copernican revolution". *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 100–104. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.012.

Из всего богатого философского наследия И. Канта – родоначальника немецкой классической философии – самым главным, на наш взгляд, является его трансцендентальная гносеология. Революция, начатая философом, была продолжена в новейшее время и продолжается в новых условиях постнеклассической науки.

Кант, называя свою философию идущей точно в русле основной гипотезы Коперника, утверждал, что совершил коперниканскую революцию. В последующем данная фраза стала использоваться для обозначения смены парадигмы, изменения основных концепций науки, радикального поворота взглядов.

Он осуществил обоснование творческого, конструктивного характера человеческого познания, мышления и деятельности, четко обозначил проблемы границ и условий человеческого познания, подверг сомнению притязание науки на универсальное знание и универсальные идеи. Эта тенденция в последующем получила импульс к развитию в различных философских системах XX в. (философия жизни, феноменология, экзистенциализм и др.).

Кант заключил невозможность рассмотрения метафизики как строгой науки. Его метафизическая система, в отличие от предшествующих учений, интегрировала в себя теорию познания, этику, философию права и эстетику, что позволило ей преодолеть ограниченность традиционной «первой философии».

Вся сила кантовской мысли, а также его сложная теоретическая система и категориальный аппарат, предназначены для опровержения идеи о том, что человеческие представления равнозначны самому миру. Для Канта объективная реальность, которую физика описывает как не зависящую от состояния субъекта, была очевидной. Он называет эту реальность эмпирической или физической.

Эмпирическая реальность – воспринимаемый мир – это некая зависимая планета, вращающаяся вокруг идеального солнца – познающего разума. То есть, в центре познаваемого мира стоит человек. Главное в его философии – не новый антропоцентризм, а положение об активном характере человеческого познания.

Кант не противоречит Копернику, он не восстанавливает антропоцентризм, а идет дальше, не восстанавливает онтологический антропоцентризм, но провозглашает гносеологический антропологизм. В этом суть его «коперниканского переворота». Он раскрыл творчески-активный характер познания.

Суть коперниканской революции состоит в понимании научного познания как культурной деятельности.

В центре трансцендентальной философии Канта находится понятие опыта. Основная идея состоит в том, чтобы понять человека через его действия. Его априоризм предполагает возможность исследования сознания в контексте человеческой деятельности. Данный подход позволил выявить трансцендентальные предпосылки, которые делают опыт и его осмысление, а также экспериментальную деятельность возможными.

Трансцендентальные предпосылки определяют структуру познавательной деятельности. Теория гласит, что опыт необходим. Например, согласно Канту, физика не является простым опытным исследованием природы, а представляет собой исследование, необходимое для получения опыта [1, с. 38]. Важно подчеркнуть, что речь идет не о законах, выведенных из опыта, а о том опыте, который возникает под воздействием этих законов. В то же время законы, которые мы считаем порождающими опыт, на самом деле служат основой,

из которой вырастает человеческий феномен, опираясь на биологические характеристики человека. Следует отметить, что эти идеи остаются актуальными и в контексте постнеклассической науки, поскольку они, по сути, переворачивают традиционное восприятие естествознания, исключая человека из его сферы. Классический подход, рассматривающий естествознание как максимально объективное и независимое от человеческого фактора, уступает место взгляду, согласно которому природа зависит от человека, так как ее законы включают в себя человеческое присутствие. В своей работе «Критика чистого разума» Кант утверждает, что «естествоиспытатели осознали: разум воспринимает лишь то, что он сам создает в соответствии со своим планом, основываясь на тех понятиях, которые мы сами формулируем и интерпретируем» [2, с. 301].

Чтобы интерпретировать наблюдаемые явления в терминах причинной связи, согласно Канту, необходимо сначала «ввести наблюдаемое явление в пространство, где существующее знание оформляется в виде законов и причинных связей» [2, с. 303]. Иначе говоря, у причинной связи имеется скрытое условие, которое М. Мамардашвили называет «топосом».

Эмпиризм Канта, его экспериментальную и трансцендентальную методологию можно обозначить, по мнению М. Мамардашвили, термином «метафизическое апостериори» [2, с. 304].

Метафизическое апостериори есть своеобразная «точка сборки», определяющая разрозненные «детали» в рамках, контексте целого. Необходимость «точки сборки» вытекает из того фундаментального факта, что большая часть материи в любой фиксированный момент времени находится в скрытом, латентном состоянии. Проследить влияние на какое-либо событие всех необходимых факторов не предоставляется возможным. Поэтому философ ищет несформулированные предположения, из которых необходимо исходить, ищет свою «точку сборки», в которой он конструирует свое видение мира, но все детали «конструктора» существуют независимо от сознания.

Реконструируя мышление отдельного философа необходимо знать из каких «деталей» он создавал свою картину мира и какие способы сборки использовал.

У Канта такой «точкой сборки» в философии познания явилось понятие «метафизическое апостериори», которое, в известном смысле, доопределяет мир, делая его своим, усвоенным и освоеным, приближая его к человеку. До данного акта основания объекты природы традиционно воспринимаются как некие «твердые» сущности, на которых основано все остальное, при этом сами они не имеют опоры. Эти основания обеспечивают устойчивость и определенность существования. Мы движемся от существования к пониманию сущностей-оснований, от фактов к законам, а затем обратно. Само по себе наличие фактов не представляет большого интереса и воспринимается как предлог к чему-то более значимому, например, к законам. Все явления имеют свои определения в терминах сущности и основываются на определенных принципах.

Однако сами основания требуют обоснования. Мир, в котором эти основания получают подтверждение, является доопределяющим. Все, что существует до определения, представляет собой хаос, тогда как после определения возникают порядок и законы. Доопределяющий мир не создает нечто новое, а формирует среду, топос, в котором что-то может впервые возникнуть из хаоса в виде порядка.

Кант приходит к выводу о том, что: «Существует действительное взаимодействие субстанций, или их общение друг с другом, вызванное подлинно действующими причинами, так как тот самый принцип, который обосновывает существование вещей, показывает и их подчинение этому закону, а тем самым посредством тех же определений, которые связаны с началом его существования, обосновывает и общение этих вещей друг с другом» [3, с. 313]. Кант в данном случае излагает принцип трансцендентального основания как основания оснований.

Сознание человека не просто отражает окружающий мир, но и создает его – для материалиста-диалектика это очевидный факт. Корни этой идеи восходят к Канту. У него акцент делается не столько на индивидуальном сознании, сколько на человеческом сознании в целом, как на общем духовном наследии, запечатленном в языке и других культурных формах. Трансцендентальное сознание, которое, согласно Канту, определяет «природу», на самом деле представляет собой сложившуюся картину мира. А картина мира, исходя из опыта, познания, норм и стиля мышления, идеалов и норм познания, то есть будучи апостериори, затем обретает форму метафизического принципа, обязательного для исполнения в любом акте познания и деятельности.

Кант невольно поставил вопрос о том, как и для чего применяются общие понятия и категории. По сути дела, он поставил вопрос о том, какова природа приращения знания, осуществляемого посредством использования философского категориального аппарата. Ведь философия устанавливает связи там, где они до сих пор не установлены. В новой метрике нового топоса обнаруживаются доселе неизвестные связи, благодаря которым мир определенным образом упорядочивается, доопределяется, а потому становится возможным его дальнейшее познание.

Развивающаяся и самоорганизующаяся система философского знания, являясь историческим аккумулятором человеческого опыта, преодолевает собственный хаос и на основе какой-либо генерирующей идеи устанавливает всемирный (очередной) порядок.

Категории у Канта – условие познания и одновременно форма движения мышления. Но они не могли бы быть ни тем, ни другим, если бы не несли в себе (прямо или опосредованно) определяющие характеристики того, с чем вообще имеет дело сознание в его чувственных формах или логическом движении. Категории – условия опыта сознания, однако недостаточные, чтобы охватить все действительные и возможные определения вещей [4, с. 174].

Кант, введя понятие «вещи самой по себе» и «вещи для нас», попытался решить проблему, поднятую рационалистами и эмпириками, разделив мир на «феноменальный» и «ноуменальный». Понятие «феноменальный» относится к эмпирическим качествам, тому, что воспринимается с помощью чувств. Ноуменальное – это то, что существует за этим внешним видом. Существование материи нельзя доказать, но должно существовать нечто, что удерживает воспринимаемые с помощью чувств качества вместе, иначе в мире не было бы явленных «вещей». То, что удерживает феноменальные «вещи» вместе, это и есть «вещь в себе». Она присутствует, но она никогда не может быть воспринята.

Идеи Канта органично вписываются в современную философию познания. Он одним из первых продемонстрировал, что научное знание всегда существует в более широком контексте, который определяет способ нашего познавательного отношения к миру. В истории науки выделяются три способа познавательного отношения к миру: созерцательный, деятельностный и, формирующийся в настоящее время, диалоговый. В рамках современной теории познания активно развивается эволюционная эпистемология, основной принцип которой заключается в предположении о том, что субъективные познавательные структуры соответствуют реальности. Проблема «предзнания», априорных форм познания, поставленная Кантом, в контексте деятельностной теории познания решается через понимание познающего субъекта как общества, что подразумевает социокультурную обусловленность познания. В соответствии с эволюционной эпистемологией, «предзнание» формировалось и проверялось на протяжении длительной эволюции человека. По мнению Г. Фоллмера, она представляет собой подлинный коперниканский переворот в гносеологии, поскольку перемещает человека с центрального положения и делает его наблюдателем космических событий, включая и его собственное существование. Философия познания Канта и современная эпистемология близки в стремлении освободиться от заранее заданных смыслов.

Конец философской эпохи наступает с исчерпанием ее движущих понятий. Основные, базовые понятия кантовской философии – «вещь в себе», «трансцендентальный субъект» (метафизическое апостериори) и другие концепты (теория диктует фактам их бытие и т. д.) – не только не исчерпали свою эвристическую мощь, но, более того, актуализировались в постнеклассической науке, а, следовательно, и в философии познания. Эпоха философии Канта продолжается.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сачков Ю. В. Физика в системе культуры. М., 1996. 231 с.
2. Мамардашвили М. Кантианские вариации. М., 2002. 320 с.
3. Кант И. Сочинения : в 4 т. на нем. и рус. языках. Т. 1. Трактаты и статьи. М., 1993. 586 с.
4. Лобастов Г. В. Противоречия априорных чувственных форм в философии Канта // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 172–182.

REFERENCES

1. Sachkov Yu.V. *Fizika v sisteme kul'tury* [Physics in the system of culture]. Moscow, 1996. 231 p.
2. Mamardashvili M. *Kantianskie variatsii* [Kantian variations]. Moscow, 2002. 320 p.
3. Kant I. *Sochineniya: v 4 t. na nem. i rus. yazykakh. T. 1. Traktaty i stat'i* [Works: in 4 volumes in German and Russian languages. Vol. 1. Treatises and articles]. Moscow, 1993. 586 p.
4. Lobastov G.V. Contradictions of a priori sensual forms in kant's philosophy. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2016, no. 5, pp. 172–182. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА ТРИФОНОВА – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России, Рязань, Россия, katt17@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

TAT'YANA L. TRIFONOVA – Candidate of Sciences (Philosophy), associate professor at the Department of Philosophy and History of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, katt17@yandex.ru

Статья поступила 20.08.2024

Научная статья

УДК 304.4

doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.013

Капиталистический реализм как социально-философское понятие

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ МОКИЕВСКИЙ

Вологодский государственный университет, Вологда. Россия,
sergei.mokievski@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается характеристика капиталистического реализма как понятия, предложенного английским философом М. Фишером для обозначения формируемого в обществе ощущения того, что представить альтернативу капитализму невозможно. Выделены такие особенности капиталистического реализма, как полный отказ обсуждения будущего или любых альтернатив сложившемуся порядку, сведение реальности к борьбе против всех, навязывание рыночных механизмов по всем сферам общества, присвоение капитализмом любых попыток проявить аутентичность или инакомыслие. Обозначена склонность Марка Фишера к метафорам и отсылкам на искусство, изучены общие черты его теории с социально-политическими концепциями Ф. Джеймисона, А. Бадью, А. Зупанчич, Ж. Лакана и К. Маркса.

Ключевые слова: капиталистический реализм; капитализм; постмодернизм; неолиберализм; реальное; префабрикация; бизнес-онтология.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Мокиевский С. Ю. Капиталистический реализм как социально-философское понятие // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 105–111. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.013.

Original article

Capitalist Realism as a Socio-Philosophical Concept

SERGEI YU. MOKIEVSKII

Vologda State University, Vologda. Russia, sergei.mokievski@yandex.ru

Abstract. The article considers characteristics of capitalist realism as a concept proposed by the English philosopher M. Fisher to denote the feeling formed in society that it is impossible to present an alternative to capitalism. Features of capitalist realism are highlighted, such as complete rejection of discussing the future or any alternatives to the established order, reducing reality to a struggle against everyone, imposing market mechanisms in all spheres of society, and the appropriation by capitalism of any attempts to show authenticity or dissent. Mark Fischer's propensity for metaphors and references to art is indicated and common features of his theory with socio-political concepts of F. Jameson, A. Badiou, A. Zupancic, J. Lacan and K. Marx are studied.

Keywords: capitalist realism; capitalism; postmodernism; neoliberalism; real; fabrication; business ontology.

5.7.7. Social and Political Philosophy

For citation: Mokievskii S.Yu. Capitalist realism as a socio-philosophical concept. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 105–111. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.013.

В условиях обострения политических и социальных конфликтов по всему миру, которые часто проявляются через эскалацию уже идущих или недавно начатых межгосударственных и межнациональных противостояний, не стоит забывать про нарастающий внутренний кризис общественной поляризации и политической радикализации в большинстве развитых стран, тенденции которых приобретают глобальные масштабы. Характеристика причин и условий подобной политизации и поляризации общества может стать объектом целого ряда исследований, но довольно актуальной представляется проблема общественной фрустрации, которая за последнее время выливает гнев на устоявшийся господствующий порядок и свою неспособность его побороть самыми разными формами, чаще всего через тяготение к популистам и ожесточение предрассудков. Чтобы понять суть и исходные позиции подобной фрустрации, необходимо исследовать ее причины. В этом плане актуальной предстает работа английского философа Марка Фишера «Капиталистический реализм», в которой он пытался охарактеризовать и объяснить то явление, которое в последние десятилетия обуславливало политику, культуру и самосознание, распространяя ощущение бессилия и беспомощности на масштабы всего общества.

Главная цель данной работы состоит в том, чтобы понять, что именно представляет собой капиталистический реализм как социально-философское понятие, насколько оно применимо к описанию современных социальных явлений. На основе анализа книги М. Фишера «Капиталистический реализм» как главного источника и сравнения ее с работами других авторов, в том числе тех, на кого ссылался сам философ, рассмотрим определение капиталистического реализма, данное автором, выявим его главные особенности, установим связь концепции М. Фишера с другими социально-философскими и общественно-политическими теориями и направлениями.

Концепция капиталистического реализма неоднократно становилась объектом социально-философского исследования. Можно отметить статью О. Хэзерли [1], посвященную биографии М. Фишера и общей характеристике его творчества. В отечественной науке М. Фишера достойно охарактеризовал И. В. Синельков в своей рецензии [2] сборника эссе «Призраки моей жизни», однако он не касался при этом капиталистического понятия как термина или явления. В работах А. Павлова [3], Е. Г. Цуркана и Н. Н. Пожиной [4] исследуется понятие капиталистического реализма в контексте общих обсуждений про постмодернизм или концепцию «конца истории». Но в этих работах капиталистический реализм рассматривается лишь как одна из многих концепций, в то время как К. Мирасова [5] и С. Д. Грехов [6] используют рамки и особенности капиталистического реализма для нового взгляда на работы А. Рэнд и новейшие примеры корейского кино с антикапиталистическим посылом. Однако во всех этих работах капиталистический реализм рассматривается как вспомогательный термин, а не как самостоятельный объект для изучения.

М. Фишер определял капиталистический реализм как «всепроникающую атмосферу, обуславливающую культурное производство и регуляцию труда и образования, действующую в качестве невидимой преграды, блокирующей мысль и действие» [7, с. 37]. Но данное определение ничего не говорит нам об адекватном содержании или сути явления, описываемого автором. Поэтому М. Фишер давал второе определение капиталистического реализма как «широко распространенного ощущения не только того, что капитализм является

единственной жизнеспособной политической и экономической системой, но и того, что теперь невозможно даже представить альтернативу ему» [7, с. 12]. Сам автор потом в одной из своих лекций признавал, что его частично предвосхитила Х. Хестер своим понятием домашнего реализма – представления, что домашние структуры, способные обустроить нашу домашнюю жизнь, неизменны и что их нельзя представить по-другому [8, с. 52].

Но философ не ограничился двумя короткими формулировками и наглядно раскрыл суть того, что обуславливало подобные «ощущения» и как они проявляются. Для этого он часто ссылался на работы других исследователей или произведения искусства. В частности, анализ фильма «Дитя человеческое», в котором человечество медленно приближалось к гибели из-за внезапного прекращения деторождения, М. Фишер использовал как иллюстрацию капиталистического реализма не как катастрофической дистопии, а как нормализации постоянного кризиса и обострения нашего мира. Тему бесплодия как катастрофы М. Фишер переносил на духовную сферу, задаваясь вопросом о том, как долго может существовать культура, если ничего нового нет?

М. Фишер утверждал, что людей сознательно уводили от «Следующей Великой Вещи» к «последней великой вещи», то есть фокус с обсуждения или открытия нового переносился на заикливание на великом прошлом. Традиция сама по себе без оспаривания или преобразования ничего не значит, и потому культура без будущего или обновления лишается культурной силы, становится музейным экспонатом. Потому сила капиталистического реализма лежит именно в способности капитализма присваивать и потреблять всю предшествующую историю, вырывая культурные объекты от своих жизненных миров и приписывая определенную финансовую ценность, фактически превращая их в эстетические артефакты. М. Фишер, частично вдохновляясь идеями Ф. Энгельса и К. Маркса, критикующих буржуазию за срыв сентиментального покроя и святости с человеческой деятельности, превращение личного достоинства в меновую стоимость [9, с. 21], позиционировал капиталистический реализм не как особый вид реализма, а реализм как таковой. В подобном реализме все религиозные и политические иллюзии отпали, а капитализм – это то, что осталось, где верования свелись к ритуалу и остался только зритель-потребитель. При подобном описании капиталистического реализма М. Фишеру было необходимо указать на схожее описание капитализма как такового, но он в итоге ограничился метафорой, назвав капитализм вестником массированной десакрализации культуры и сравнив его с «нечто» Д. Карпентера – монструозным пластичным существом, поддерживающим метаболизм в чем угодно и поглощающим все, с чем соприкасается [7, с. 14–16, 18].

Новый термин некоторым покажется ненужным, поскольку многое описанное уже охарактеризовано в работах про постмодернизм, что М. Фишер прекрасно понимал. И действительно, характерный для капиталистического реализма отказ от будущего и обновления дополняется одной из характеристик постмодернизма – отрицанием крупных нарративов, позитивных истин и идеологий. Согласно капиталистическому реализму, освобождение от вредоносных абстракций и идеологий прошлого считается щитом от опасностей вообще любой веры. Занижение ожиданий указывается как «цена защиты от террора и тоталитаризма» [7, с. 17], и тут М. Фишер ссылался на убеждения А. Бадью, который во многом предвосхитил описания автора, еще в начале 2000-х гг. утверждая, что в нынешней картине мира либеральный капитализм представляется единственным естественным и приемлемым решением, а все революционные идеи считаются утопичными и преступными. При этом, согласно А. Бадью, руководители и сторонники установленного порядка прекрасно осведомлены о несправедливости либерального капитализма и иллюзорности демократии и прикрывают свой консерватизм не утверждениями о совершенстве нынешнего порядка вещей, а выставя все остальное чем-то еще хуже. Наглядным примером подобной риторики служат аргументы «демократия несовершенна, но лучше, чем кровавая диктатура» или «капитализм несправедлив, но лучше преступного сталинизма» [10].

«Реализм» в обсуждаемом понятии из-за этого сводится к депрессивной позиции, в которой любая надежда – это опасная иллюзия [7, с. 17].

В своей книге «Капиталистический реализм» автор ссылаясь и на Ф. Джеймисона, показавшего постмодернизм не как отдельное течение в искусстве, а как характеристику культуры в целом и отдельную эпоху. Философ признавал, что мысли Джеймисона о связи постмодерна и потребительского капитализма крайне убедительны, и включение «краха будущего» в описание постмодернизма делает попытку создать какой-то новый термин для эпохи или ее содержания нецелесообразным. Но он все же настаивал на использовании «капиталистического реализма», указывая три причины того, почему термин «постмодернизм» уже не является актуальным описанием происходящего вокруг нас. Первой причиной автор называл тот факт, что если в 1980-х гг. (появление тезисов Ф. Джеймисона) еще можно было представить альтернативы капитализму, то десятилетия спустя чувство опустошенности, бесплодия и отсутствия любых альтернатив стало более устойчиво. Второй причиной указывался тот факт, что в отличие от постмодернизма капиталистический реализм не требует прямого столкновения с модернизмом, наоборот заимствует его при необходимости и принимает его преодоление как нечто само собой разумеющееся. Последним аргументом называлось то, что после распада советского блока проблема сдерживания и присвоения внешних энергий перестала быть актуальна, и капитализм стал заполнять все горизонты мыслимого. И если при модернизме ключевой задачей было встраивание и поглощение в мейнстрим произведений с подрывным потенциалом, то в новую эпоху пришла префабрикация, то есть упреждающее форматирование желаний и оформление надежд капиталистической культуры. М. Фишер использовал карьеру К. Кобейна в качестве наглядной иллюстрации того, как «альтернативные культурные зоны», якобы полные бунта и протеста, оказалась на деле полностью клишированными и тупиковыми. Смерть К. Кобейна вызвала стремление музыкантов искать бескомпромиссную аутентичность, которая вопреки индустрии пытается отойти от «мягкой картинке» и показать социальную жизнь как она есть. Но, по мнению автора, эта аутентичность превратилась в товар, что подтверждал кинематограф («Лицо со шрамом», «Крестный отец», «Бешеные псы»), утверждающий мир без сентиментальных иллюзий, «такой, каков он есть». Присвоив стремление к аутентичности, капиталистический реализм низводит реальный мир до войны всех против всех и вечной эксплуатации [7, с. 20–25].

Пытаясь дополнить характеристику формы описываемого явления, М. Фишер отличает, что считаемое возможным или «реалистичным» в социальном поле определяется цепочками политических определений. Как утверждал философ, идеологическая позиция не может быть натурализована, пока продолжает мыслиться как ценность, а не факт. Поэтому неолиберализм, по убеждению философа, пытался исключить ценность как этическую категорию. Именно представителей неолиберализма автор называл главными капиталистическими реалистами [7, с. 18], хотя сам определения неолиберализма не давал, несмотря на отсутствие консенсуса по поводу точной формулировки. В контексте обсуждаемого автором наиболее близким будет определение Д. Стедмена-Джоунса, согласно которому неолиберализм есть «основанная на принципах индивидуальной свободы и ограничении полномочий государства идеология свободного рынка, связавшая человеческую свободу с действиями нацеленного на свою выгоду индивида в сфере рыночной конкуренции» [11, с. 19]. Именно это определение больше подходит характеристике неолибералов, которые, по мнению М. Фишера, навязали мышление в духе риторики «альтернативы [капитализму] нет», освятили разрушение публичного пространства, но при этом не устранили государство, а нашли в нем опору, оголив само государство до его ядра из военных и полицейских функций. Неолиберальные корни капиталистического реализма автор также показывал в утверждении «Бизнес-онтологии», согласно которой просто очевидно, что все (включая образование и медицину) должно управляться как обычный бизнес [7, с. 13, 38]. Поэтому

М. Фишер, следуя за призывами М. Фуко и А. Бадью разрушить видимость «естественного порядка» как эмпирической случайности [12], утверждал, что необходимо помнить о том, как сегодняшнее реалистичное еще недавно считалось нереальным, и критично относиться к любой реальности, выдающей себя за нечто натуральное [7, с. 38].

Автор также прибегнул к установке различия между реальным и реальностью, позаимствовав определения у Ж. Лакана и А. Зупанчич. А. Зупанчич указывала на необходимость быть более бдительными к идеологии, поскольку принцип реальности идеологически определен, и он сам вообще может пониматься как высшая форма идеологии, представляющая себя в качестве факта или фактической необходимости [13, с. 77]. Эту идеологически обусловленную реальность А. Зупанчич, за ней и М. Фишер противопоставляли понятию реального за авторством Ж. Лакана, который понимал реальное как «доязыковое бессознательное за пределами языка, категорически противное символизации или опыту, бесформенное, содержащее весь комплекс ощущений, впечатлений и состояний, стихийно переживаемых ребенком в материнской утробе» [14, с. 210]. М. Фишер развил понимание этого термина, рассматривая «реальное» как то, что вытесняет любая «реальность»; как травматическую пустоту, которую можно случайно увидеть в разломе поля видимой реальности. Примером подобного реального М. Фишер называл происходящую с планетой экологическую катастрофу, хотя признавал, что изменение климата не столько вытесняется реальным, сколько встраивается в рекламу и маркетинг [7, с. 38-41].

Таким образом, описание понятия «капиталистический реализм» является таким же разносторонним, как и само явление, которое М. Фишер пытался обозначить данным термином. В первую очередь это отражается в том, что философ дал фактически два определения, которые отражают форму (всепроникающая атмосфера, блокирующая мысль и действие) и содержание (ощущение полной безальтернативности капитализма). Философ дополнял характеристику описываемого явления ссылками на других теоретиков и специфическими аллюзиями к художественным произведениям, чтобы ярче донести, как этот конкретный реализм функционирует. Можно было бы покритиковать Фишера за чрезмерную тягу к метафорам и заимствованию характеристик у разных авторов или целых направлений, но надо отдать должное попытке ученого охарактеризовать, проиллюстрировать и терминологически обозначить видимую неизбежность и безальтернативность капитализма как отдельного цельного явления. Ключевыми характеристиками этого явления М. Фишер называл нормализацию кризиса; потерю способности обсуждать будущее; зацикливание на настоящем; постепенное овеществление прошлого; показательный отказ от позитивных истин (религиозных или политических) и веры вообще; «бизнес-онтологию» как навязывание рыночной модели во всех сферах общества; стремление указать на сложившийся порядок как единственно естественный и реальный. Характеристика эта не бесспорна, особенно учитывая стиль М. Фишера, и оставляет пространство для дальнейшего исследования и обсуждения, но при этом он сделал самостоятельным объектом изучения явление, которое у других авторов обычно указано как нечто само собой разумеющееся, как результат политического курса или как одна из многих черт эпохи и господствующего положения вещей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хэзерли О. Марк Фишер. От скучной дистопии к кислотному коммунизму // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2019. № 1 (123). С. 211–249.
2. Синельников И. В. Марк Фишер: свободная критика как жест // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2021. Т. 6, № 3. С. 125–134.
3. Павлов А. Постмодернистский ген: является ли посткапитализм постпостмодернизмом? // Логос. 2019. Т. 29, № 2 (129). С. 1–24.

4. Цуркан Е. Г., Погожина Н. Н., Щербакова Е. В. Конец истории: концепт или идеологема? // *Философия и общество*. 2023. № 2 (107). С. 32–48.
5. Мирасова К. Н. Айн Рэнд в глобальном мире // *Новое прошлое*. 2022. № 4. С. 160–174.
6. Грехов С. Д. «Игра в кальмара» и «Паразиты» как феномены «капиталистического реализма» // *Мир науки и искусства : сб. ст. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых*. Пермь, 2023. С. 88–94.
7. Фишер М. Капиталистический реализм / пер. с англ. Д. Кралечкина. М., 2010. 144 с.
8. Фишер М. Посткапиталистическое желание. Последние лекции / под ред. и с предисл. Мэтта Кохуна ; пер. с англ. Д. Безуглов, Л. Сон. М., 2024. 216 с.
9. Маркс К. Манифест Коммунистической партии / с предисл. К. Маркса и Ф. Энгельса полн. пер. с нем. В. А. Поссе. СПб., 1906. 61 с.
10. Badiou A., Cox S., Whalen M. «On Evil: An Interview with Alain Badiou». URL: https://www.cabinetmagazine.org/issues/5/cox_whalen_badiou.php (дата обращения: 02.07.2024).
11. Стедмен-Джоунз Д. Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фридмена до Рейгана и Тэтчер / пер. с англ. А. А. Столярова ; науч. ред. А. В. Куряев. М. ; Челябинск, 2017. 522 с.
12. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 2 / пер. с франц. И. Окуневой под общ. ред. Б. М. Скуратова. М., 2005. 320 с.
13. Zupančič A. *The Shortest Shadow. Nietzsche's Philosophy of the Two*. London, 2003. 193 p.
14. Печенина О. В. Функции Реального, Воображаемого и Символического в коммуникативной модели структурного психоанализа Ж. Лакана // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*. 2007. Сер. 6. Вып.4. С. 208–214.

REFERENCES

1. Heatherly O. Mark Fisher. From boring dystopia to acid communism. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture = Inviolable Reserve. Debates about Politics and Culture*, 2019, no. 1 (123), pp. 211–249. (In Russ.).
2. Sinel'nikov I.V. Mark Fisher: free criticism as a gesture. *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy = Practices and Interpretations: Journal of Philological, Educational and Cultural Studies*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 125–134. (In Russ.).
3. Pavlov A. The postmodern gene: does post-capitalism mean post-postmodernism? *Logos*, 2019, vol. 29, no. 2 (129), pp. 1–24. (In Russ.).
4. Tsurkan E.G., Pogozhina N.N., Shcherbakova E.V. End of history: concept or ideologeme? *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2023, no. 2 (107), pp. 32–48. (In Russ.).
5. Mirasova K. Ayn Rand in the global world. *Novoe proshloe = New Past*, 2022, no. 4, pp. 160–174. (In Russ.).
6. Grekhov S.D. “The game of squid” and “Parasites” as phenomena of “capitalist realism”. In: *Mir nauki i iskusstva: sb. st. Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov, uchashchikhsya i molodykh uchenykh* [The world of science and art: collection of articles of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference of students, postgraduates, students and young scientists]. Perm, 2023. Pp. 88–94. (In Russ.).
7. Fisher M. *Kapitalisticheskii realizm* [Capitalist realism]. Transl. from English by Kralechkin D. Moscow, 2010. 144 p.
8. Fisher M. *Postkapitalisticheskoe zhelanie. Poslednie lektsii* [Post-capitalist desire. Recent lectures]. Transl. from English by Bezuglov D., Son L. Moscow, 2024. 216 p.
9. Marks K. *Manifest Kommunisticheskoi partii* [Manifesto of the Communist Party]. Saint Petersburg, 1906. 61 p.
10. Badiou A., Cox S., Whalen M. *On evil: an interview with Alain Badiou*. Available at: https://www.cabinetmagazine.org/issues/5/cox_whalen_badiou.php (accessed July 2, 2024).
11. Steadman-Jones D. *Rozhdenie neoliberal'noi politiki: ot Khaieka i Fridmena do Reigana i Tetcher* [The birth of neoliberal politics: from Hayek and Friedman to Reagan and Thatcher]. Transl. from English by Stolyarov A.A. Moscow, Chelyabinsk, 2017. 522 p.
12. Foucault M. *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu. Chast' 2* [Intellectuals and power: selected political articles, speeches and interviews. Part 2]. Transl. from French by Okuneva I. Moscow, 2005. 320 p.
13. Zupančič A. *The shortest shadow. Nietzsche's philosophy of the two*. London, 2003. 193 p.
14. Pechenina O. V. The functions of the real, imaginary and symbolic in the communicative model of J. Lacan's structural psychoanalysis. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya*.

Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of Saint Petersburg University. Political Science. International Relations, 2007, no. 4, pp. 208–214. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ МОКИЕВСКИЙ – аспирант кафедры философии Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, sergei.mokievski@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

SERGEI YU. MOKIEVSKII – Postgraduate Student at the Department of Philosophy of the Vologda State University, Vologda, Russia, sergei.mokievski@yandex.ru

Статья поступила 07.06.2024

Научная статья

УДК 304.2

doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.014

Интегрально-социальный подход как методологическое основание для объяснения причин преступности

ОЛЬГА АМИНОВНА ГИНАТУЛИНА

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия, kylikbitva@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в социальных науках существует множество точек зрения относительно факторов, обуславливающих преступность, но попытка их объединения носит исключительно механистический характер. Цель статьи – выявление методологического потенциала социально-философского знания, в частности интегрально-социального подхода к сущности человека для объяснения природы преступности. Показано, что отсутствие методологической основы (наиболее общей философской теории, объясняющей сущность человека) в криминологии ведет к неразрешенным проблемам в области объяснения сущности преступности. Проанализированы четыре подхода к пониманию сущности человека и эвристический потенциал каждого применительно к проблемам преступности. Доказывается, что интегрально-социальный подход решает проблему взаимосвязи различных причин, влияющих на преступность, выстраивая их в иерархизированную систему соотношения высших и низших уровней внутри единого образования, являющего собой человека. Показана роль интегрально-социального подхода к сущности человека в качестве методологического инструмента в объяснении природы преступности.

Ключевые слова: природа преступности; социологизаторский подход; биологизаторский подход; биосоциальный подход; интегрально-социальный подход.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Гинатулина О. А. Интегрально-социальный подход как методологическое основание для объяснения причин преступности // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 112–117. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.014.

Original article

Integral Social Approach as a Methodological Basis for Determining Crime Causes

OL'GA A. GINATULINA

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia,
kylikbitva@mail.ru

Abstract. Nowadays, there are many points of view in social sciences regarding the factors that cause crime, but the attempt to combine them is purely mechanistic in nature. The purpose of the article is to identify the methodological potential of socio-philosophical knowledge, in particular an integral social approach to the essence of man to explain the nature of crime. It is shown that the lack of a methodological basis (the most general philosophical theory explaining the essence of man) in criminology leads to unresolved problems in the field of determining the essence of crime. Four approaches to understanding the essence of man and the heuristic potential of each in relation to crime problems are analyzed. It is proved that the integral social approach solves the problem of the interrelation of various causes affecting crime, building them into a hierarchical system of the ratio of higher and lower levels within a single entity, which is a person. The role of an integral social approach to the essence of man as a methodological tool in explaining the nature of crime is shown.

Keywords: nature of crime; sociological approach; biological approach; biosocial approach; integral social approach.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Ginatulina O.A. Integral social approach as a methodological basis for determining crime causes. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 112–117. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.014.

В настоящее время существует огромное количество теорий, объясняющих преступность. Если произвести типологию всего имеющегося разнообразия концепций, то окажется, что их можно будет разделить на две большие группы, которые базируются в рамках базовых методологий: биологического и социологического направления либо их механистического соединения.

Ортодоксально биологическое направление в своем классическом варианте, восходящем к деятельности Ч. Ломброзо, было раскритиковано, но получило вторую волну популярности в свете современных эмпирических исследований. В последние тридцать лет вновь наблюдается всплеск интереса к изучению биологических причин преступности (влияние на преступность таких факторов, как частота сердечных сокращений, гены, хромосомы и т. п.) [1]. Современные сторонники биологизаторского подхода к объяснению причин преступности не так категоричны в своих выводах, по сравнению с родоначальниками подхода, но тем не менее настаивают на необходимости учета биологической предрасположенности определенных групп людей к совершению тех или иных преступлений [2, с. 29]. Между тем представители социологизаторского подхода также тотально отрицают влияние биологических факторов, как и сторонники биологической детерминации признают роль социальных условий.

В этой связи предпринималась попытка объединения данных теорий в факторном анализе, но она не увенчалась успехом, так как этот подход обладает рядом недостатков: не позволяет выделить главную действующую причину, не дифференцирует главное и второстепенное, первичные и вторичные причины, а также причины и условия [3, с. 51].

Ю. М. Антонян пишет о том, что нужно изучать не только личность лиц, совершающих преступления, но и человека [4, с. 9], то есть проблема сущности преступности упирается в методологическое основание понимания природы человека в социальных науках.

Можно выделить четыре подхода к пониманию сущности человека: биологизаторский, социологизаторский, биосоциальный (наиболее популярный) и интегрально-социальный.

Рассмотрим проявление каждого из этих подходов в криминологии.

Первый – биологизаторский – подход к пониманию сущности человека, очевидно, имеет свое преломление в антропологической линии криминологической мысли. В нашей стране данная ветвь разрабатывалась такими учеными, как Д. Дриль, Г. М. Шенгелай,

А. А. Перельман, И. С. Ной и др. [5, с. 86], но официально была не признана в свете того, что государственная идеология опиралась на философию марксизма. Однако, даже отбросив в сторону идеологические рамки, данный подход нельзя признать состоятельным, поскольку он игнорирует социальную природу человека и справедливо критиковался и критикуется не только в Советском Союзе, но и за рубежом. «Не сама аномалия психики вызывает преступное поведение, а та социальная среда, которая трансформирует данную черту в криминогенную составляющую личности» [6]. Так называемый ген преступности (название представляется некорректным) не обуславливает совершение преступлений, а лишь при неблагоприятных условиях социальной среды усиливает вероятность проявления преступного поведения [7]. Роль и значение биологических факторов выражаются сильнее, если анализировать индивидуальный механизм преступного поведения. Однако когда речь идет о феномене преступности на уровне общества в целом, то роль биологических факторов сглаживается и проявляется дифференцированно в зависимости от типа преступлений, в частности у насильственных преступников данный фактор будет выступать более рельефно.

Второй подход – социологизаторский – напротив, в советское время получил широкое распространение в свете того, что был вульгаризирован шестой тезис К. Маркса о Фейербахе, который гласил о том, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [8, с. 1]. Криминологи подхватили данную идею, и считалось, что корни и причины преступности кроются исключительно в социальных отношениях. Биологическая основа человека грубо игнорировалась, хотя сам К. Маркс писал о том, что беспредметное существо есть глупое, невозможное существо. Недопустимо в этой связи растворять человека в отношениях, материальное сводить к процессуальному, человеческую сущность – к общественным отношениям. Человек – не совокупность связей, а особая, высшая форма материи, предметное социальное существо, субстратный (субстанциальный) элемент общества [9, с. 148], порождающий общественные отношения. После распада Советского Союза стало модным критиковать социологизаторский подход. В частности, среди криминологов активно выступает против чисто социологического объяснения причин преступности Ю. М. Антонян, приводя в качестве аргументов существование сексуальных извращений и серийных убийц.

Поэтому на первый поверхностный взгляд представляется, что биосоциальный подход к пониманию сущности человека способен уравновесить ограниченность двух предыдущих концепций. Например, Ю. А. Воронин пишет о том, что, с одной стороны, человек – существо социальное, с другой – в нем присутствуют биологические характеристики, которые сложно игнорировать, следовательно, человек – существо биосоциальное [10, с. 26]. А. Н. Игнатов заключает, что человек имеет двойственную биосоциальную природу [11, с. 319]. Однако данный подход обладает рядом недостатков. Представляется, что понимание человека как существа биосоциального является теоретически и эвристически недостаточно сильным, так как не помогает в научных исследованиях, в частности в криминологии, пролить свет на существующую проблему. Представители научной школы философии справедливо критикуют биосоциальный подход к пониманию сущности человека, так как, во-первых, с точки зрения научной логики у предмета не может быть двух сущностей, природа предмета не может быть двойственной, а во-вторых, кроме биологических оснований не учитываются другие природные основы человека – химические, физические и др. В-третьих, здесь наблюдается проблема несоответствия субстрата (носителя свойств) и атрибута (свойства), это означает, что биологическое не может иметь социальные свойства, как представляется в данной теории, что человек якобы биологическое существо, но вступает в социальные отношения. «Нет сомнений в том, что социальные и биологические факторы влияют на формирование преступного поведения. Но используемые сегодня концепты не описывают, не

измеряют и не объясняют вклад этих переменных. В связи с этим невозможно определить границу влияния генетических и социальных факторов» [12, с. 296–297].

В этой связи предлагается использовать интегрально-социальный подход в качестве методологического основания в объяснении причин преступности.

Смысл теории заключается в том, что сущность у человека одна – только социальная, но социальное как высшее возникло не само по себе, а на основе более низших форм материи: биологической, которая в свою очередь вышла из химической, которая также возникла из физической и так далее в бесконечность. Следовательно, все нижележащие формы материи не будут сущностью, но будут природной основой человека. То есть человек как существо социальное (не биологическое! не биосоциальное!) включило в себя биологический уровень, химический уровень, физический уровень и далее в бесконечность нижележащие уровни организации материального мира. С позиции данного подхода включенное низшее, сохраняя свои базовые закономерности, начинает подчиняться законам высшего. Для криминологии это означает, что преступность явление социальное, однако имеющее свои биологические основы (и также химические, и физические, и далее в бесконечность), которые хоть и оказывают влияние, но не являются самодостаточными и подчиняются в конечном счете законам высшего, то есть социума. Использование данной методологии в объяснении причин преступности представляет собой хороший пример диалектического метода. Ведь диалектический метод заключается в том, что две противоположности (в нашем случае биологическое и социальное) не просто не отрицаются, существуя в единстве, а одна из противоположностей носит ведущий абсолютный характер, вторая – подчиненный относительный. То есть биологические и иные природные основы носят подчиненный характер по отношению к социальным причинам.

Например, подростковый пик преступности [12, с. 292] можно объяснить чисто биологически, но с точки зрения интегрально-социального подхода коренной причиной будет выступать ошибка, просчет социальных институтов, которые не учли возрастные особенности и не скорректировали социальные условия для здорового проявления биологических особенностей социальных индивидов, потому как биологическое подчинилось бы социальному. Таким образом, данный подход систематизирует все условия, влияющие на преступность в иерархическую систему, где нижележащие слои подчиняются в конечном счете вышележащим: физическое – химическому, химическое – биологическому, биологическое – социальному.

Таким образом, социально-философская теория, объясняющая сущность человека, обладает эвристическим потенциалом для частнонаучных исследований в области природы и причин преступности. Интегрально-социальный подход, с одной стороны, преодолевает метафизические сложности других концепций, поскольку не просто примиряет противоположности (биологическое и социальное), но показывает подчиненный характер биологического как включенного низшего по отношению к социальному. С другой стороны, интегрально-социальный подход лишен недостатка чрезмерной абстрактности, которая характерна для классической теории диалектики. Основываясь на богатом эмпирическом материале естественных наук, он выстраивает отношения высших и низших форм организации материи в систему, что позволяет устранять противоречия между влиянием различных факторов на преступность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ларин В. Н. Рецепция наследственной теории преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21). С. 113–119.
2. Коваль В. Н. Генетика и формирование преступного поведения личности // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 9 (202). С. 21–31.
3. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Отечественные научные концепции причин преступно-

- сти // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 49–58.
4. Антонян Ю. М. Причины преступности // Общество и право. 2023. № 1 (83). С. 7–13.
5. Романовский Г. Б. Правовые основы современной биокриминологии (к 95-летию со дня рождения И. С. Ноя) // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6, № 4 (24). С. 82–87.
6. Татарина К. В. Взаимосвязь биологических и социальных факторов в личности преступника // Система ценностей современного общества. 2011. № 17-1. С. 260–264.
7. Вагапова В. Р. Социальные и генетические детерминанты насильственных преступлений // Law Afterknown: право за гранью обыденного : материалы I Междунар. молодеж. юрид. форума. Тюмень, 2022. С. 60–65.
8. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 3. С. 1–6.
9. Васильева Т. С., Орлов В. В. Социальная философия : учеб. пособие. Пермь, 2007. 352 с.
10. Воронин Ю. А. Личность преступника: концептуальные аспекты // Виктимология. 2019. № 1 (19). С. 26–31.
11. Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 1. С. 319–326.
12. Кузнецов А. Е. Преступность несовершеннолетних: развитие и кризис (западной) криминологической мысли // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 2. С. 291–306.

REFERENCES

1. Larin V.N. The reception of the hereditary crime theory. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Law and Order: History, Theory, Practice*, 2019, no. 2 (21). S. 113–119.
2. Koval' V.N. Genetics and the formation of criminal behavior of a person. *Lex Russica = Russian Law*, 2023, vol. 76, no. 9 (202), pp. 21–31. (In Russ.).
3. Prozumentov L.M., Shesler A.V. Russian scientific concepts of crime reasons. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Russian Journal of Criminology*, 2014, no. 1, pp. 49–58. (In Russ.).
4. Antonyan Yu.M. Causes of crime. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2023, no. 1(83), pp. 7–13. (In Russ.).
5. Romanovskii G.B. Legal basis of modern biocriminology (to the 95th anniversary of the birth of I.S. Noah). *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2018, vol. 6, no. 4 (24), pp. 82–87. (In Russ.).
6. Tatarinova K.V. The relationship of biological and social factors in the personality of a criminal. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva = Value system of modern society*, 2011, no. 17–1, pp. 260–264. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-biologicheskikh-i-sotsialnyh-faktorov-v-lichnosti-prestupnika/viewer> (In Russ.). (Accessed April 8, 2024).
7. Vagapova V.R. Social and genetic determinants of violent crimes. In: *Law Afterknown: pravo za gran'yu obydennogo: materialy I Mezhdunar. molodezh. yurid. foruma* [Law Afterknown: law beyond the ordinary: proceedings of the I International youth law forum]. Tyumen, 2022. Pp. 60–65. (In Russ.).
8. Marx K., Engels F. Theses on Feuerbach. In: *Sochineniya: v 50 t. T. 3* [Essays: in 50 vols. Volume 3]. Moscow, 1955. Pp. 1–6. (In Russ.).
9. Vasil'eva T.S., Orlov V.V. *Sotsial'naya filosofiya: ucheb. posobie* [Social philosophy: textbook]. Perm, 2007. 352 p.
10. Voronin Yu.A. The identity of the criminal: conceptual aspects. *Viktimologiya = Victimology*, 2019, no. 1 (19), pp. 26–31. (In Russ.).
11. Ignatov A.N. Concept and general characteristics of the personality of the criminal. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2019, vol. 5 (71), no. 1, pp. 319–326. (In Russ.).
12. Kuznetsov A.E. Juvenile crime: the rise and crisis of criminological theory. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2020, no. 2, pp. 291–306. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОЛЬГА АМИНОВНА ГИНАТУЛИНА – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пермского института ФСИН России, Пермь, Россия, kylikbitva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OL'GA A. GINATULINA – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, associate professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia, kylikbitva@mail.ru

Статья поступила 17.06.2024

Научная статья

УДК 340:141

doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.015

Сущностные характеристики этических компонентов философии права в контексте юридических канонов правосудия

РОМАН ЮРЬЕВИЧ РУНАЕВ

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, <http://orcid.org/0000-0003-3313-9626>, donnash@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается важность соблюдения судебной этики в современной юридической практике. Представлена попытка определить сущность философских толкований справедливости, долга, совести и ответственности в привязке к юридическим канонам правосудия. Отображены примеры судебных решений, свидетельствующие о неразвитости морально-нравственных принципов в профессиональной структуре личности отдельных акторов, осуществляющих правосудие. Предложено авторское видение ряда коллизионных проблем, сопряженных с разрешением судьями профессиональных задач в условиях сложного морального выбора, а также рассмотрен вариант компромисса в правоохранительной деятельности судей на стыке их профессиональных компетенций и этических компонентов правосудия.

Ключевые слова: органы власти; суд; правосудие; профессиональная этика; справедливость; долг; совесть; ответственность.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Рунаев Р. Ю. Сущностные характеристики этических компонентов философии права в контексте юридических канонов правосудия // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 118–124. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.015.

Original article

Essential Characteristics of Ethical Components of the Philosophy of Law in the Context of Legal Canons of Justice

ROMAN YU. RUNAEV

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, <http://orcid.org/0000-0003-3313-9626>, donnash@mail.ru

Abstract. The article considers the importance of observing judicial ethics in modern legal practice. An attempt is made to determine the essence of philosophical interpretations of justice, duty, conscience and responsibility in relation to legal canons of justice. The examples of court decisions show the underdevelopment of moral principles

in the professional structure of the personality of individual actors administering justice. The author's vision of a number of conflict-of-law problems associated with the resolution of professional tasks by judges in conditions of difficult moral choice, as well as the search for a compromise in the law enforcement activities of judges at the junction of their professional competencies and the ethical component of justice, is proposed.

Key words: authorities; court; justice; professional ethics; justice; duty; conscience; liability.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Runaev R.Yu. Essential characteristics of ethical components of the philosophy of law in the context of legal canons of justice. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 118–124. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.015.

Исходя из разъяснений, представленных в юридической литературе, основным компонентом правосудия служат истинные дискуссии о праве. Правосудие в своем общем значении чаще всего выражается как синоним справедливости, и уже исходя из этого необходимо определять, является ли выражение «справедливое правосудие» тавтологией.

Опираясь на этимологию слов, наполняющих словарный базис русского языка, правосудие можно определить как суд по праву. По своей сути понятие «справедливость» является основанием термина «право». Исходя из данной позиции, можно сделать вывод о том, что правосудие – это и есть суд на основе справедливости.

Термин «справедливость» также можно пояснять как нравственную категорию. В общем и целом сопоставление деяний субъектов процессов права как объектов философско-правового познания исходит из того, что за конкретные деяния отдельных индивидов им всегда воздается по заслугам.

Исключительность справедливости права не всегда зависит от справедливости как таковой. Из этого можно вывести обоснованную гипотезу о том, что если приговор объявлен правовым, то он необязательно будет справедливым. Данная теория разделяет рамки равенства справедливости и правосудия, из-за чего необходимо дать точное толкование правосудия как справедливого начала.

Если взять за основу нашего исследования слова С. Л. Дегтярева, что правосудие есть деятельность, опирающаяся на Конституцию Российской Федерации, то рассматривать исходное начало правоприменительной деятельности в виде справедливости не совсем точно. Сергей Леонидович указывает, что основной характеристикой справедливости является ее оценочность при истолковании внеправовых категорий.

Данные мысли можно подкрепить выдержками из работы заместителя заведующего кафедрой административного права Российской академии правосудия Панковой Ольги Викторовны, которая точно подмечает, что осуществляемую правосудием деятельность нельзя рассматривать как правовое явление. Она считает, что именно справедливость является внутренним свойством правосудия, подталкивающим к его ценностному восприятию в социально-правовом плане.

Также есть необходимость рассмотреть проблему связи между справедливостью и законностью, так как, исходя из неоднородности этического и/или правового толкования того или иного действия социально-активного субъекта, имеют место обстоятельства, связанные с вынесением несправедливого решения, даже с опорой на закон. Естественно, признание справедливыми незаконных решений критически неправильно.

Аристотель определял право как «регулирующую норму политического общения» и в то же время как «критерий справедливости» [1, с. 29]. Уже в этом двойственном определении была обозначена главная проблема философии права, а именно проблема правового иде-

ала и правовой реальности. Отечественный философ-правовед Е. Н. Трубецкой заключает: «С точки зрения философов, право не во всем своем составе является искусственным изобретением людей; в основе права лежит вечный незыблемый божественный порядок, который господствует не только в человеческих отношениях, но и во всем строе мироздания: рядом с законами, изобретенными людьми, существуют вечные, неписанные законы, вложенные в сердца людей самим божественным разумом» [2, с. 61].

В юридической практике сложилось практически единогласное мнение о том, что необходимые профессиональные качества человек может выработать самостоятельно [3, с. 557]. Для этого первостепенное внимание должно быть отдано морально-волевым и интеллектуальным способностям. Морально-волевые качества напрямую связаны с философией права. Так как работа государственных служащих напрямую связана с людьми, от действий судей напрямую зависят их судьбы, то необходимо четко понимать, что эта профессия связана с колоссальной этической нагрузкой, которую не все могут выдержать.

Методы реформ, направленные на борьбу с неправомерным поведением представителей высших органов власти, в настоящее время не стали успешными. Примером тому являются громкие коррупционные скандалы, связанные в том числе и с лицами, представляющими судебную власть. Так, например, в Волгоградской области не раз случались подобные резонансные прецеденты [4].

28 апреля 2015 г. федеральный судья Городищенского районного суда Татьяна Рыжих насмерть сбива двух братьев Егоровых и скрылась с места происшествия, после чего бросила свой автомобиль. Сначала заявляла, что автомобиль у нее угнали. Потом говорила, будто третье лицо на трассе спровоцировало данную аварию. После вмешательства в данную ситуацию председателя Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкина Рыжих удалось лишить иммунитета, и после длительных судебных тяжб, в 2019 г. Волгоградский областной суд признал бывшую судью виновной и постановил приговор – пять лет колонии-поселения. Однако 3 ноября 2020 г. постановлением того же суда исполнение приговора от 5 августа 2019 г. в отношении Рыжих Т. Ю. и реальное отбывание назначенного ей наказания в виде лишения свободы было отсрочено до достижения ее ребенком четырнадцатилетнего возраста [5].

Таким же резонансным было уголовное дело, возбужденное в отношении бывшего председателя Дзержинского районного суда Волгограда Юлии Добрыниной за получение 2,5 млн руб. от жены бизнесмена Владимира Зубкова – владельца усадьбы «Сосновый бор». Сразу же после передачи денег экс-судья была задержана сотрудниками УФСБ. По версии следствия, за крупную сумму Добрынина пообещала решить проблему со сносом турбазы в пользу ее хозяев. 21 апреля 2021 г. Ленинский районный суд Астрахани приговорил Ю. Добрынину к двум годам колонии общего режима за покушение на мошенничество, однако 24 июня 2021 г. решением Астраханского областного суда данный приговор был изменен, в соответствии со ст. 82 УК РФ ей предоставлена отсрочка от исполнения наказания до достижения ее несовершеннолетним ребенком возраста четырнадцати лет [6].

И если во втором случае резонанс был смягчен ввиду условной обезличенности потерпевшей стороны, то по делу о гибели братьев Егоровых мать потерпевших Нина Егорова открыто возмутилась несправедливостью вынесенного судебного акта, а ее адвокат Александр Реклицкий прямо заявил: «Фактически этим судебным постановлением ее (экс-судью Рыжих – авт.) освободили от наказания, потому что ст. 82 УК РФ предусматривает, что если в период отсрочки она не совершит никаких противоправных действий, административных правонарушений, то ее даже могут досрочно освободить от наказания».

Подобные прецеденты подрывают авторитет правосудия в нашей стране, наносят существенные имиджевые потери государственной власти, поскольку простому обывателю становится очевидно отсутствие в представлениях некоторых государственных служащих

таких базовых морально-нравственных принципов, как честность и честь, добросовестность и справедливость.

Между тем юридическая практика – это не всегда вопрос только лишь конкретных процессуальных знаний и навыков, но также умений соблюдать эти юридические правила. Длинный список таких правил зачастую не помогает актору, осуществляющему правосудие, проявить здравый смысл и последовательное суждение. Здесь мало обычной профессиональной осмотрительности, которая не позволяет выносить суждения и принимать решения даже в очевидных ситуациях за доли секунды. Необходима структура философско-правового познания для принятия решений, которая способствует выработке этически выверенных решений. Такая структура особенно актуальна, когда в юридической практике встречаются коллизионные ситуации и прямое столкновение моральных норм с нормами закона.

К примеру, после чудовищного теракта в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 г. стал очевиден общественный запрос россиян на отмену запрета смертной казни для террористов и прочих преступников, действия которых имели высокий уровень общественной опасности. Тем более что после изменений в Конституции Российской Федерации в 2020 г. российское законодательство может позволить себе осуществлять юридические практики без опоры на европейские каноны правосудия.

Так, значительное количество россиян уже долгие годы считает, что гуманизмом особенно увлекаться не стоит, когда речь заходит о бесчеловечных злодеяниях, совершенных патологическими социопатами в лице серийных убийц, маньяков, людоедов, педофилов. Последние, искалечив или лишив жизни множество невиновных людей, продолжают жить за счет бюджетных ассигнований, а значит, отчасти и на деньги законопослушных граждан страны. Люди эти прецеденты не считают справедливыми.

Настроения, происходящие в социуме, необходимо учитывать, и при наличии такой необходимости отображать нарративы запросов в нормах действующего законодательства. Тем более что, согласно высказыванию спикера Госдумы В. Володина, для снятия того же моратория на смертную казнь в России не нужно проводить референдум, потому что для этого достаточно решения Конституционного суда. По его словам, предыдущее решение Конституционного суда было принято во исполнение обязательств перед Советом Европы, но Россия вышла из него в 2022 г., поэтому отмена моратория требует обсуждения [7].

Таким образом, рассматривая вопрос о соотношении морали и права, важно понимать, что наличествующие нормы права не должны противоречить господствующей морали. Е. Н. Трубецкой, размышляя об эффективной модели взаимодействия морали и права, считает, что фундаментом для такого союза может быть только жесткая ориентация на следование благу, и только в соответствии с этим идеалом право имеет объективные причины для существования. При определении понятия права ученый заключает, что «право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой» [8, с. 16], исходя из чего делает вывод, что с нормой права рамки для свободы также создает и нравственность, поскольку на ее основе воспроизводятся условия для общественного благополучия.

Также важным элементом правосудия является то, что его нужно отправлять понятно, точно и гибко, не забывая объективно маркировать конкретные обстоятельства дела (например, если дело касается смягчения наказания либо освобождения от него). Такая ситуация недавно имела место в г. Кизляре Республики Дагестан, где сын экс-прокурора города Владимир Григорьянц фактически не понес серьезного наказания за то, что 19 мая 2023 г., управляя автомобилем Mazda 6 и нарушив правила дорожного движения, сбил мотоцикл, которым управлял 14-летний местный житель, что повлекло смерть последнего. 15 марта 2024 г. Ногайский районный суд приговорил виновника смертельного ДТП к одному году и шести месяцам ограничения свободы. Отец погибшего подростка посчитал это наказание слишком мягким. Итогом вынесенного судебного решения стало то, что после оглашения

приговора, когда адвокат С. Осипов и его подзащитный В. Григорьянц вышли из здания суда и направились на автостоянку, их в упор расстрелял отец погибшего мальчика [9].

Чтобы доказать истинность «понятия» правосудие на основе различных статей, мнений, теорий, следует перейти к определению долга как вида этической категории, обеспечивающей решение нравственных задач в правовом поле. Эту категорию человек определяет для себя сам на основе требований нравственности.

Только когда работники судов и прокуратуры осознают роль своей деятельности в социуме, когда они будут готовы безотлагательно выполнить свой служебный долг, лишь только тогда их обязанности будут с успехом выполняться. Именно беззаконие ставит крест на поддержании порядка в обществе.

Если говорить о совести, то это в некотором плане человеческое осознание своей гражданской ответственности личностного долга перед социальными группами, отдельно взятыми людьми, государством и непосредственно перед самим собой. Именно поэтому совесть называют другой стороной долга.

При выполнении служебных функций специалисты в области юриспруденции могут столкнуться со сложными моральными ситуациями, в которых нередко требуются взвешенные, ответственные решения. Именно чувство совести помогает работникам квалифицированно выполнять свои служебные функции и не опустить престиж профессии.

Подводя промежуточный итог поиска истинности в понятии правосудия, хочется также добавить толкование ответственности. Ответственность является категорией этики. Она рассматривает личность со стороны исполнения ею требований в нравственно-психологическом основании, в степени соответствия деятельности должной нравственности (естественно, исходя из возможности личности в отдельно взятом плане).

Основными признаками профессионализма, честности и гуманизма юриста является способность понять социальное назначение своей деятельности, обосновать принимаемое на практике решение.

Обоснование правоприменительной полезности человек осознает не всегда, но чаще всего действует в соответствии с доминирующими мировоззренческими установками других юристов, к формированию которых и стремится подвигнуть индивида философия права. Если же отбросить философское обоснование, то какие-либо попытки решить основные теоретические проблемы в области юриспруденции приведут к отрицанию возможности объективного познания действительности вследствие полной относительности знаний человечества.

Данную теорию поддерживал французский профессор права Г. А. Шварц-Либерман фон Валендорф. Он говорил, что «люди, полагающие, что они обойдутся без философского обоснования процессов правовой системы, на деле будут руководствоваться своей личной философией, что в итоге может привести к потере справедливости, объективности и беспристрастности в бесконечном потоке правовой дисгармонии» [10, с. 14].

Будущая специальность студентов юридических вузов подталкивает их к необходимости изучения философских знаний с уклоном в правовую сферу. Именно философия права является основой образования юристов, понимающих, что для профессии справедливость есть нераздельный нравственный и служебный долг. Эта позиция является рычагом развития акторов правосудия как свободно мыслящих, политически подкованных, неподкупных предоставленными им возможностями.

И ведь в действительности перед философией права стоит более важная социальная задача, чем просто подготовка юриста лишь в пределах его будущей специальности. Этой задачей является квалификация юриста в качестве чуткого гражданина, а не бездушного «биоробота». Такой позиции придерживается известный британский философ права Г. Харрис. Эта позиция довольно четко поясняет место философии права в системе наук и учебных дисциплин, в которых изучается право и государство [11, с. 5].

Философия права помогает юристу взглянуть на проблемы правоведения, исходя не из сугубо профессиональных компетенций, а обосновать или даже решить данные проблемы на философском уровне. Именно это можно назвать феноменом права. Однако этот феномен не призывает юристов отрицать основные методы исследования в юриспруденции и заменить их на методы философского познания. Рассматривая интересы философии права в системе наук, видится значимым определить и предмет правовой философии исходя из его сравнения с теорией права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дьячкова О. Н. Философско-правовая концепция Е. Н. Трубецкого // Сумма философии. Вып. 3. Екатеринбург, 2005. С. 23–41.
2. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. 183 с.
3. Колязов Л. Д. Профессиональная пригодность личности к юридической деятельности // Аллея науки. 2020. Т. 2, №. 5. С. 557–562.
4. Не судимы будете: за что и почему волгоградских судей лишают мантий? URL: <https://novostivolgograda.ru/news/2020-11-06/ne-sudimy-budete-za-cto-i-pochemu-volgogradskih-sudey-lishayut-mantiy-1545808> (дата обращения: 28.06.2024).
5. Экс-судья Рыжих ответит за гибель двух братьев в ДТП через 14 лет. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/2171202/4315230/> (дата обращения: 28.06.2024).
6. Экс-председателя Дзержинского районного суда Юлию Добрынину оставили на свободе. URL: <https://v1.ru/text/gorod/2021/06/24/69989018/> (дата обращения: 28.06.2024).
7. Володин: для возвращения смертной казни достаточно решения Конституционного суда. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6594604> (дата обращения: 28.06.2024).
8. Трубецкой Е. Н. Труды по философии права. СПб., 2001. 543 с.
9. «Адвокат смеялся ему в лицо»: отец погибшего мальчика расстрелял виновника ДТП и его защитника. URL: https://tsargrad.tv/articles/advokat-smejalsja-emu-v-lico-otec-pogibshego-malchika-rasstreljal-vinovnika-dtp-i-ego-zashhitnika_974448 (дата обращения: 28.06.2024).
10. Философия права : учеб. / Л. Д. Байрачная [и др.] ; под ред. О. Г. Данильяна. М., 2022. 336 с.
11. Козлихин И. Ю. Идея правового государства: история и современность. СПб., 2003. 152 с.

REFERENCES

1. D'yachkova O.N. Philosophical and legal concept of E. N. Trubetskoi. In: *Summa filosofii*. Vyp. 3 [Summa Philosophy. Issue 3]. Ekaterinburg, 2005. Pp. 23–41. (In Russ.).
2. Trubetskoi E.N. *Entsiklopediya prava* [Encyclopedia of law]. Saint Petersburg, 1998. 183 p.
3. Kolyazov L.D. Professional competence of a person for legal activities. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2020, vol. 2, no. 5, pp. 557–562. (In Russ.).
4. *Ne sudimy budete: za chto i pochemu volgogradskikh sudei lishayut mantii?* [You will not be judged: for what and why are Volgograd judges stripped of their robes?]. Available at: <https://novostivolgograda.ru/news/2020-11-06/ne-sudimy-budete-za-cto-i-pochemu-volgogradskih-sudey-lishayut-mantiy-1545808> (accessed June 28, 2024).
5. *Eks-sud'ya Ryzhikh otvetit za gibel' dvukh brat'ev v DTP cherez 14 let* [Ex-judge Ryzhykh will answer for the death of two brothers in an accident in 14 years]. Available at: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/2171202/4315230/> (accessed June 28, 2024).
6. *Eks-predsedatelya Dzerzhinskogo raionnogo suda Yuliyu Dobryninu ostavili na svobode* [Ex-chairman of the Dzerzhinsky District Court Yulia Dobrynina was left at large]. Available at: <https://v1.ru/text/gorod/2021/06/24/69989018/> (accessed June 28, 2024).
7. *Volodin: dlya vozvrashcheniya smertnoi kazni dostatochno resheniya Konstitutsionnogo suda* [Volodin: the decision of the Constitutional Court is enough to return the death penalty]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6594604> (accessed June 28, 2024).
8. Trubetskoi E.N. *Trudy po filosofii prava* [Proceedings on the philosophy of law]. Saint Petersburg, 2001. 543 p.
9. *“Advokat smeyalsya emu v litso”*: otets pogibshego mal'chika rasstreljal vinovnika DTP i ego zashchitnika [“The lawyer laughed in his face”: the father of the deceased boy shot the culprit of

the accident and his defender]. Available at: https://tsargrad.tv/articles/advokat-smejalsja-emu-v-lico-otec-pogibshego-malchika-rasstreljal-vinovnika-dtp-i-ego-zashhitnika_974448 (accessed June 28, 2024).

10. Bairachnaya L.D. et al. *Filosofiya prava: ucheb.* [Philosophy of Law: textbook]. Ed. by Danil'yan O.G. Moscow, 2022. P. 336.

11. Kozlikhin I.Yu. *Ideya pravovogo gosudarstva: istoriya i sovremennost'* [The idea of the rule of law: history and modernity]. Saint Petersburg, 2003. 152 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

РОМАН ЮРЬЕВИЧ РУНАЕВ – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России, Волгоград, Россия, <http://orcid.org/0000-0003-3313-9626>, donnash@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ROMAN Yu. RUNAEV – Candidate of Sciences (Philosophy), associate professor at the Department of Philosophy of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, <http://orcid.org/0000-0003-3313-9626>, donnash@mail.ru

Статья поступила 28.06.2024